

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Симбирский и Новоспасский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 30.06.2014. Подписано к печати 28.07.2014.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 360.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2014

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ВЛАДИМИР ЛЕВКОВИЧ:
"ВРЕМЯ СТАВИТ НОВЫЕ ЗАДАЧИ,
ЗАСТАВЛЯЕТ ИСКАТЬ
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТЫЛОВОМУ
ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЙСК"** 2

БОЕВАЯ УЧЁБА

ЗЕЛЁНЫЙ БЕРЕТ НОВОЙ ПРОБЫ 8

**БОЕВЫЕ ВЕРТОЛЁТЫ –
ЛУЧШИЕ ДРУЗЬЯ ПЕХОТЫ** 12

СЛУЖБА

МЫ В НЕБО ПОДНИМАЕМ Илы... 16

ЕСТЬ ПРИКАЗ НА ВЗЛЁТ 22

БЕЛЫЕ ХАЛАТЫ НА БЕЛОЙ ОЛИМПИАДЕ 26

ОФИЦЕРЫ

И ЕЩЁ ДВА РАЗА ПО СТОЛЬКО ЖЕ 28

ВОЕННАЯ НАУКА

**ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СЕКРЕТЫ ДУШИ
РАСКРЫВАЯ** 34

ВETERАНЫ

ЕЩЁ ЖИВЁТ ВО МНЕ ВОЙНА 38

ИСТОРИЯ

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ОРДЕН 42

**"ЗАЩИЩАЛСЯ ВСЕМИ СРЕДСТВАМИ
И С НЕБЫВАЛЫМ ОЖЕСТОЧЕНИЕМ"** 44

СПОРТ

ЧЕМПИОН ИЗ РАДУЖНОГО 48

ЛИТЕРАТУРА

"Я БОЛЬШОЙ УЧИЛСЯ ЧИСТОТЕ..." 52

ТРЕТИЙ ДВОР 53

"ЭХО БИТВ БЫЛЫХ НЕ УМИРАЕТ" 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВРАТАРЬ НА ВСЕ ВРЕМЕНА 64

стр. 8

стр. 22

стр. 38

1 августа специалисты тыла внутренних войск традиционно отмечают свой профессиональный праздник – День тыла Вооружённых сил Российской Федерации.

О том, как совершенствуется продовольственное и вещевое обеспечение войск, что делается, чтобы создать солдатам уютную обстановку не только в местах постоянной дислокации подразделений, но и в районах выполнения служебно-боевых задач, одеть, накормить и обогреть военнослужащих, нашим читателям рассказывает начальник управления материального обеспечения тыла ГКВВ МВД России генерал-майор Владимир ЛЕВКОВИЧ.

Начальник управления материального обеспечения
тыла ГКВВ МВД России
генерал-майор Владимир ЛЕВКОВИЧ:

ВРЕМЯ СТАВИТ НОВЫЕ ЗАДАЧИ, ЗАСТАВЛЯЕТ ИСКАТЬ НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТЫЛОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЙСК

– Владимир Григорьевич, как театр начинается с вешалки, так и служба в армии для всех начинается с посещения вещевого склада. Что нового сегодня там могут предложить военнослужащим?

– За последние 20 лет военная форма в нашей стране претерпела существенные изменения. Она стала более функциональной, удобной и комфортной. При её изготовлении используют лучшие образцы тканей, обладающие высокими гигиеническими свойствами, повышенным сопротивлением к стираемости и сминаемости. Поэтому и сама форма долго сохраняет опрятный внешний вид, способствует формированию позитивного общественного мнения о защитниках Отечества.

11 марта 2010 года Президент Российской Федерации подписал Указ "О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия". С тех пор вся работа наших специалистов направлена на его реализацию. Для

этого пришлось внести изменения и дополнения в нормативно-правовые акты, усовершенствовать организацию вещевого обеспечения в войсках, упорядочить выдачу обмундирования нового образца.

Сейчас для нас главное – выполнить задачу, поставленную главнокомандующим внутренними войсками: в 2014 году обеспечить военнослужащих предметами общевойсковой формы одежды нового образца, а в 2015-2016-м – весь личный состав специальных моторизованных воинских частей новой полицейской формой.

– Требования к вещевому обеспечению возрастают из года в год. С чем, по вашему мнению, это связано?

– Прежде всего с модернизацией, которая полным ходом идёт как в Вооружённых силах Российской Федерации, так и во внутренних войсках. В соединения и воинские части поступают боевая техника последнего поколения, новейшие системы

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Владимир Григорьевич Левкович родился 6 февраля 1954 года в Черниговской области.

В 1977 году окончил Харьковское высшее военное училище тыла МВД СССР, в 1988-м – Военную академию тыла и транспорта.

Службу проходил в дивизии им. Ф.Дзержинского командиром взвода роты обеспечения и обслуживания, начальником продовольственной службы полка, руководил тылом отдельного артиллерийского дивизиона, учебного полка, отделением организации подсобных хозяйств ЦИТО.

В 1981–1983 годы был в спецкомандировке в Демократической Республике Афганистан.

С 1992 года – в ГУК ВВ МВД России. Прошёл должности старшего офицера продовольственной службы, заместителя и начальника отдела, заместителя начальника управления тыла.

С 2002 года – начальник управления материального обеспечения тыла ГКВВ МВД России.

Воинское звание "генерал-майор" присвоено Указом Президента Российской Федерации от 4 ноября 1998 года.

Награждён орденом "За военные заслуги", медалями ордена "За заслуги перед Отечеством" I и II степени (с изображением мечей), "За боевые заслуги", ведомственными наградами.

В соединения и воинские части поступают боевая техника последнего поколения, новейшие системы вооружения. Их эксплуатация требует более современных образцов специальной одежды, отдельных предметов экипировки. По мере совершенствования тактики, особенно в районах проведения контртеррористических операций, возрастают требования к защитной, маскирующей одежде. Хотим мы того или нет, но современная военная форма, особенно полевая, становится не только средством защиты от непогоды, как было раньше, а и одним из элементов достижения успеха в бою.

вооружения. Их эксплуатация требует более современных образцов специальной одежды, отдельных предметов экипировки. По мере совершенствования тактики, особенно в районах проведения контртеррористических операций, возрастают требования к защитной, маскирующей одежде. Хотим мы того или нет, но современная военная форма, особенно полевая, становится не только средством защиты от непогоды, как было раньше, а и одним из элементов достижения успеха в бою.

Пару лет назад для обеспечения военнослужащих специальных моторизованных воинских частей на вещевые склады начала поступать форма нового образца, установленная для начальствующего и рядового состава полиции. В первую очередь она появилась в СМВЧ, дислоцированных в Москве и Санкт-Петербурге, а также в подразделениях, задействованных для выполнения задач по охране общественного порядка и безопасности граждан в период подготовки и проведения саммита стран АТЭС во Владивостоке, XXVII Всемирной летней универсиады в Казани, XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи.

– Насколько известно, подготовка к мероприятиям такого уровня ведётся задолго до их начала. Ведь по тому, как выглядят представители сил правопорядка, зачастую судят о силе государства. На всех перечисленных вами международных форумах наши военнослужащие выглядели весьма достойно. Как этого удалось добиться?

– Действительно, о высоком качестве несения службы личным составом временных группировок, созданных в Приморье, Татарстане и Краснодарском крае, в гражданских и военных СМИ было написано немало.

А та работа, которую проделали специалисты служб тыла, чтобы накормить и экипировать тысячи солдат и офицеров, прибывших из различных регионов, почему-то осталась в тени.

А ведь создать для солдат домашнюю обстановку, одеть, накормить и обогреть их, организовать помывку в бане было далеко не просто.

Во-первых, все необходимые расчёты и обоснования для закупки новой формы для временных войсковых группировок офицеры тыла ГКВВ начали производить ещё в 2008 году. Тогда же в перспективные планы заложили и объёмы дополнительного финансирования. К примеру, только для обеспечения вещевым имуществом личного состава на Сочинской Олимпиаде войскам выделили 462 млн рублей, что позволило создать требуемые запасы обмундирования и своевременно обеспечить им людей.

Во-вторых, чтобы единообразно одеть военнослужащих СМВЧ и частей оперативного назначения, наши специалисты совместно с Департаментом тыла МВД России разработали универсальный комплект форменного обмундирования. В него вошли предметы альпинистского снаряже-

ния, ветровлагозащитные маскирующие костюмы с летней и зимней расцветкой, полушерстяные шапочки зелёного и белого цветов, гамаши, солнцезащитные очки и утеплённые сапоги, изготовленные по современным технологиям – с подошвой из износостойчивой морозостойкой резины, что позволило заменить всем известную валяную обувь.

Всё это обмундирование подбиралось исходя из условий несения службы в горно-лесистой местности и должно было обеспечить комфортные условия выполнения служебно-боевых задач. Особо тщательно подбиралась экипировка для военнослужащих специальных и разведывательных подразделений, которым предстояло работать в горной и высокогорной местности. Она прошла предварительные испытания в аналогичных подразделениях Минобороны, где неплохо себя зарекомендовала.

– Как верно подмечено, на войне можно обойтись без всего, кроме еды и боеприпасов. Как вашим подчинённым удавалось вкусно и сытно кормить тысячи солдат и офицеров оперативных группировок?

– Вопросом полноценного сбалансированного питания личного состава мы активно занимаемся всё последнее десятилетие. Ещё в 2008 году войска перешли на новые продовольственные пайки, которые стали соответствовать научно обоснованным физиологическим нормам питания. В них увеличено количество продуктов животного происхождения – мяса, молока, куриных яиц. Помимо этого в солдатское меню включены твёрдые сыры и натуральный растворимый кофе. С введением в солдатский рацион макаронных изделий высшего сорта, тыквы, кабачков, изюма, кураги и чернослива значительно улучшился ассортимент блюд. В то же время из них были исключены не самые полезные для здоровья комбинированные животные жиры, маргарин, фруктовые напитки с кра-

сителями и пищевыми добавками, концентрат киселя.

Первым в череде ответственных испытаний для нас стал саммит стран АТЭС, прошедший во Владивостоке осенью 2012 года. Тогда многие задачи для специалистов тыла были в новинку. Именно там мы впервые во время завтраков, обедов и ужинов использовали одноразовую посуду, что значительно уменьшило риск возникновения различного рода желудочно-инфекционных заболеваний и пищевых отравлений. С этой же целью, учитывая низкое качество воды в столице Приморья, заранее закупили 120 тонн бутилированной воды.

Также впервые во время подготовки и проведения форума стран АТЭС мы применили одноразовый рацион питания, который позволил выставлять военнослужащих на боевую службу на 12 часов, сделав её более эффективной. Тогда же к солдатскому столу впервые стали поставаться расфасованные продукты: молоко и фруктовые соки – в тетрапаках по 200 грамм, а сливочное масло, сахар, чай, кофе, плавленый сыр и мелкоштучные хлебобулочные изделия – в индивидуальной упаковке.

В период подготовки и проведения Универсиады в Казани и Олимпийских игр в Сочи мы пошли ещё дальше и приобрели новые образцы автомобильных кухонь, прицепные столовые переменной объёма, мобильные пункты питания, индивидуальные термосы из нержавеющей

стали и другие технические средства. На солдатском столе в большом ассортименте появились готовые первые и вторые обеденные блюда в упаковке "Дойпак", продукты высокой степени промышленной обработки, очищенный картофель для быстрого приготовления. Всё это в значительной степени снизило энергозатраты на приготовление пищи, в разы уменьшило количество пищевых отходов, снизило нагрузку на поваров, уменьшило количество завозимого продовольствия.

– А какие изменения произошли в техническом оснащении тыловых служб?

– Работа в этом направлении ведётся постоянно, и нам есть чем гордиться. Только в прошлом году введены в эксплуатацию 5 банно-прачечных комбинатов в воинских частях, дислоцированных в Сочи, Тамбове, Калуге, Кемерово и Красноярске, реконструировано или отремонтировано 4 объекта банно-прачечного обслуживания в Санкт-Петербурге, Озёрске, Нальчике и Электростали.

Всего во внутренних войсках сегодня имеется 206 бань и 97 прачечных, благодаря чему мы моем 80 процентов белья, не прибегая к помощи гражданских предприятий бытового обслуживания. Это даёт ежегодную экономию более 135 млн. рублей.

Стараемся усовершенствовать и полевой быт войск. Ежегодно нам поступают на снабжение полевые бани, механизированные полевые прачечные пункты банно-прачечного обслуживания, передвижные бытовые пункты. За последние три года укомплектованность ими внутренних войск возросла с 54 до 67 процентов.

Что касается технических новинок продовольственной службы, то здесь хорошо себя зарекомендовали закупленные нами мобильные пункты питания и прицепные столовые. Они позволяют в любых условиях приготовить высококалорийную пищу и сытно накормить солдат. Мечта любого повара – глубоко модернизированные автомобильные кухни ПАК-200М, в которых созданы комфортные условия работы поварского

состава и полностью обеспечено соблюдение санитарно-гигиенического режима приготовления пищи.

– Сейчас как никогда велика роль специалистов ветеринарно-санитарной службы, которые непосредственно отвечают за поставку в войска качественных продуктов. От их работы нередко зависит здоровье, а то и жизнь военнослужащих. Расскажите об этом подробнее.

– Вы правы, специалистам этого направления в последнее время без дела скучать не приходится: разного рода мошенники всё чаще предпринимают попытки поставить в войска продукты низкого качества, идут на всевозможные ухищрения, лишь бы замаскировать свой низкопробный товар. С недавних пор в стране отменили обязательные государственные стандарты на продукты питания, и это сразу сказалось на качестве продукции.

Например, по ГОСТу сливочное масло должно содержать 82-87 процентов животного жира, а после всех лабораторных исследований наши специалисты выясняют, что такого в нём всего 15 процентов, всё остальное – жиры растительного происхождения, то есть пальмовое и кокосовое масла.

Или ещё один пример. По ГОСТу сгущённое молоко должно содержать цельное молоко не менее 4-процентной жирности и натуральный сахар, однако тщательная проверка выявляет, что фактически при изготовлении продукта использовалось восстановленное сухое молоко, жиры растительного происхождения и заменитель сахара. Такие продукты, по сути, являются фальсифицированными и признаются опасными для здоровья. В случае их выявления мы возвращаем всё поставщикам.

И такая ситуация сплошь и рядом.

Объявив войну суррогату, тыл Главкомата бросил все силы на тех-

ническое оснащение ветеринарно-санитарной службы войск. За последнее время нам удалось обеспечить её специалистов новейшими приборами для проведения лабораторных исследований и диагностики, биологическими препаратами, реактивами, средствами дезинфекции. И результат не заставил себя ждать: только с начала нынешнего года они провели 10,5 тысячи ветеринарно-санитарных экспертиз и более 400 лабораторных испытаний, что позволило не допустить поставку в войска почти 860 тонн некачественных продуктов на сумму более 49 млн. рублей.

– С началом формирования крымских частей внутренних войск МВД России представители тыловых служб неоднократно выезжали на полуостров. Какие задачи были для них первостепенными, как они решались?

– В первую очередь мы переодели личный состав в полевое обмундирование расцветки "цифра" и в форму полиции. В дальнейших планах – обеспечить военнослужащих повседневной формой, чем мы сейчас вплотную занимаемся. Как и вопросом обеспечения личного состава крымских частей облегчёнными полевыми костюмами и обувью в связи

с тем, что службу им придётся нести в районах с жарким климатом.

Полным ходом идёт работа по профессиональной подготовке начальников продовольственных и вещевых служб воинских частей, сформированных в Крыму. Во время учебно-методического сбора, проведённого в конце мая в Сочи, офицеры тыла Главкомата довели до них все требования, связанные с организацией питания, размещения и бытовым обустройством военнослужащих, изучили нормативно-правовые акты Российской Федерации, отработали практические вопросы по эксплуатации технических средств служб тыла.

– Владимир Григорьевич, 20 лет назад на форме военнослужащих внутренних войск появились оригинальные нарукавные нашивки. Многие читатели интересуются, откуда они взялись?

– Это очень интересная тема. Дело в том, что когда в начале 1990-х годов были образованы внутренние войска МВД России, все прежние советские нашивки и шевроны были упразднены, новых ещё не было. Чтобы исправить ситуацию, командующий войсками генерал-полковник Анатолий Куликов распорядился разработать войсковую символику, согласовать её с Государственной геральдической службой Российской Федерации, соответствующим управлением Минобороны и представить ему на утверждение. По замыслу командующего, она должна была прежде всего указывать на принадлежность

Особо тщательно подбиралась экипировка для военнослужащих специальных и разведывательных подразделений, которым предстояло работать в горной и высокогорной местности. Она прошла предварительные испытания в аналогичных подразделениях Минобороны, где неплохо себя зарекомендовала.

солдат и офицеров к региону службы или конкретным воинским формированиям.

Работа предстояла огромная, поэтому желающих взвалить её на себя оказалось немного. Тогда в войсках мало кто был знаком с такой наукой, как геральдика. К делу приступила группа энтузиастов, куда вошли полковник Валерий Звёздкин, старший лейтенант Илья Кузьмичёв и прапорщик Владимир Лопата, представлявшие соответственно оперативное управление главка, Центральный музей внутренних войск и клуб 1-го полка ОДОН. Именно они за несколько дней разработали нарукавные знаки нового образца, научно обосновали каждый составляющий элемент, "привязали" их к тому или иному региону, согласовали со специалистами и представили генерал-полковнику Куликову. Взвесив все за и против, командующий дал добро.

Новую символику утвердили приказом МВД России №155 от 12 мая 1994 года "О мерах по переходу на ношение новой военной формы одежды". С тех пор на рукавах форменной одежды солдат и офицеров внутренних войск появились и приволжские олени, символизирующие благородство и борьбу со злом, и сибирские медведи, олицетворяющие смелость и величие, и дальневосточные тигры – символы мужества и доблести, и пантеры Отдельной дивизии оперативного назначения, отображающие неудержимость и быстроту. И другие благородные животные-символы.

– После многолетнего перерыва в Пермском военном институте внутренних войск вновь был сформирован факультет тыла. Как его куратор, скажите, оправдывает ли он возлагаемые на него надежды? Что ждёт будущих специалистов тыла в войсках?

– Для качественной подготовки на факультете, да и в вузе в целом, созданы все условия, только учись – не ленись. На факультете имеется две кафедры – войскового тыла и продовольственного и вещевого обеспечения, современный учебно-лабораторный комплекс. За пять лет курсантам предстоит изучить устройство технических и материальных

средств продовольственной и вещевой службы, освоить такие учебные дисциплины, как статистика, финансы и кредит, бухгалтерский учёт и товароведение, научиться водить автомобиль, ремонтировать военную форму, выпекать хлеб в стационарных и полевых условиях.

На факультете складывается хороший командирский и преподавательский коллектив. Начальник факультета полковник Борис Билый зарекомендовал себя как грамотный офицер и опытный наставник ещё в Вольском филиале Военной академии тыла и транспорта, где он несколько лет возглавлял аналогичное подразделение и выпустил в самостоятельную жизнь сотни молодых офицеров тыловых служб. Под стать ему и заместители – полковники Дмитрий Коптелов и Сергей Калтыгин, начальник курса капитан Виталий Треногин. Преподают специальные дисциплины высококлассные профессионалы, много лет посвятившие тыловому обеспечению войск, полковники Борис Лядов, Роман Атаманов и Сергей Сидоренков.

Итоги первого года обучения показывают, что краснеть за своих подопечных руководству тыла войск не придётся. Только по результатам зимней экзаменационной сессии среди первокурсников всех пяти институтских факультетов наши ребята заняли второе место. И хотя впереди ещё несколько лет учёбы, среди курсантов уже появились 23 претендента на красный диплом, а младший сержант Кирилл Косолапов сделал серьёзную заявку на получение золотой медали.

Активны воспитанники тылового факультета в спортивной и культурной жизни вуза. Младший сержант Сергей Лазарев, например, занял первое место по борьбе самбо, младший сержант Михаил Некрасов стал призёром соревнований по рукопашному бою, сержант Кирилл Косолапов, младший сержант Даниил Козицин и курсант Артём Кузьмин вошли в команду института по офицерскому троеборью. А курсант Павел Кочеров удостоился сразу двух дипломов, став лауреатом конкурсов самодеятельной авторской песни среди военнослужащих вуза и сотрудников силовых структур Пермского гарнизона.

– Владимир Григорьевич, кто из специалистов тыла, на ваш взгляд, является образцом в выполнении должностных обязанностей, на кого следует равняться сослуживцам?

– В первую очередь хотел бы отметить высокую организаторскую работу заместителя начальника штаба тыла ГКВВ полковника Александра Пшонко, внесшего большой вклад в тыловое обеспечение временных оперативных группировок во Владивостоке, Казани и Сочи, заместителя командующего войсками Приволжского регионального командования по тылу генерал-майора Эдуарда Чехова, заместителей начальников Саратовского и Новосибирского военных институтов по тылу полковников Алексея Меркутова и Романа Добродомова, заместителя командира ОДОНа по тылу полковника Родиона Лукина, а также начальников продовольственной и вещевой служб региональных командований, соединений и воинских частей полковников Андрея Тулубаева, Валерия Кузьменчука, подполковников Владимира Грибанова, Павла Колосова, майора Амира Пириева и капитана Александра Гусинцева.

– Товарищ генерал, что бы вы пожелали своим коллегам накануне Дня тыла, который по традиции отмечается в первый день августа?

– Прежде всего – успешного выполнения поставленных задач, крепкого здоровья, счастья и семейного благополучия. Главное, чтобы все наши военнослужащие всегда были сыты, одеты и обуты. Не сомневаюсь, что специалисты тыла внутренних войск приложат к этому весь свой опыт, знания и умения.

**Беседовал
подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Александра КУЗНЕЦОВА**

ОТЛИЧНИКИ У ПРЕЗИДЕНТА

Подготовили
майор Сергей ДЮЛЬДИН,
майор Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

— Хочу от души поздравить вас с достижением этого важного рубежа в вашей военной карьере. Вы обрели добротный багаж знаний, получили всё необходимое для грамотного руководства подчинёнными, эффективного применения современного оружия и боевой техники. Рассчитываю, что уже в скором времени вы проявите свои лучшие качества.

Убеждён, вы будете хранить и приумножать лучшие воинские традиции, своими успехами подтверждать слова выдающегося полководца Михаила Илларионовича Кутузова: "Нет выше чести, чем носить российский мундир", — сказал Верховный главнокомандующий.

Среди гостей были и выпускники-медалисты войсковых вузов, которые накануне встречи с Президентом России побывали в редакции войскового журнала. Один из них — лейтенант Георгий Бубнов, который окончил с золотой медалью Саратовский военный институт. Службу молодой офицер хочет продолжить в соединении оперативного назначения Северо-Западного регионального командования.

На Северо-Запад отправится служить и выпускник-отличник факультета автоматизированных систем управления Пермского военного института лейтенант Андрей Дацькив. Он считает, что офицер просто обязан расти, постоянно совершенствоваться в профессиональном плане. Андрей уверен, что служба во внутренних войсках в полной мере предоставит ему такую возможность.

А вот выпускник Санкт-Петербургского военного института Михаил Благовещенский распре-

В Москве в Большом Кремлёвском дворце состоялся приём Президентом Российской Федерации выпускников, с отличием окончивших военные академии, университеты и институты. На него были приглашены более тысячи человек, среди которых и лучшие выпускники вузов внутренних войск МВД России.

делён в Отдельную дивизию оперативного назначения. Свою жизнь он хочет связать с разведкой или спецназом. Ещё на первом курсе института загорелся этим желанием, и трудности службы в боевых подразделениях его не пугают.

Хочется пожелать каждому из молодых офицеров — выпускников 2014 года больших достижений в почетном и благородном деле защиты Отечества.

БДИТЕЛЬНОСТЬ ДОРОГОГО СТОИТ

Прапорщик Александр Карпов в составе караула нёс боевую службу по охране Билибинской атомной станции. При досмотре выезжающего автотранспорта и проверке документов на груз он определил, что вывозимое имущество оформлено с нарушениями правил, установленных на охраняемом объекте. Действуя по инструкции, Александр задержал нарушителей и незамедлительно доложил о происшествии начальнику смены командиру взвода лейтенанту Николаю Попову.

К месту досмотра оперативно прибыла дежурная группа, оказавшая помощь часовому в передаче нарушителей сотрудникам службы безопасности объекта.

В ходе дальнейшего разбирательства выяснилось, что водитель остановленной машины пытался несанкционированно вывезти с территории станции груз на сумму 4 млн 272 тыс. 323 рубля! Однако благодаря бдительности, проявленной часовым, и умелым действиям караула злой умысел был раскрыт и пресечено нанесение серьёзного ущерба государству.

БРАКОНЬЕРАМ ПОСТАВЛЕН НАДЁЖНЫЙ ЗАСЛОН

В течение полутора месяцев личный состав морского отряда Восточного регионального командования совместно с УМВД России по Хабаровскому краю принимал участие в оперативно-профилактической операции "Путина-осётр 2014".

В этот период моряки войск правопорядка выполнили 118 рейдовых операций, досмотрели 269 плавсредств. За различные нарушения задержали 18 маломерных судов.

В результате деятельности экипажей патрульных катеров к административной ответственности привлечено 40 человек, заведено 5 уголовных дел. У нарушителей общественного порядка изъяли 763 килограмма рыб особо ценных пород и 54 единицы незаконных орудий лова общей длиной 6429 метров.

Летом 2014 года ряды внутренних войск пополнили более 1100 выпускников высших военных учебных заведений МВД и Минобороны. Свыше 500 из них заняли командирские должности. Остальные — профильные специалисты, которые приступили к исполнению обязанностей в автомобильных, инженерно-технических и тыловых службах, артиллерийских и кинологовических подразделениях.

ЗЕЛЁНЫЙ БЕРЕТ НОВОЙ ПРОБЫ

В горном центре специального назначения внутренних войск состоялся первый официальный экзамен на право ношения зелёного берета.

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото автора

УЧАСТНИКИ

ПОДЖАРЫЙ голубоглазый лейтенант с обгоревшими на солнце щеками взволнованно входит в палатку, где заседает мандатная комиссия по отбору кандидатов на участие в испытании. Офицеры-экзаменаторы листают личные дела, проверяют документы, задают вопросы, знакомятся с военнослужащими.

— Ты, брат, какой институт заканчивал? — спрашивает председатель квалификационной комиссии, заместитель начальника отдела разведуправления ГКВВ полковник Павел Чаленко.

— Новосибирский.

— Наш человек! — Павел Владимирович выпускник того же вуза, поэтому не может сдерживать улыбки при виде практически родного человека.

— А в боевых действиях участвовал?

Услышав вопрос полковника, лейтенант замялся.

— Ну, по лесу-то ходил? — снова с улыбкой уточняет глава комиссии, замечая, что парня от волнения аж в пот бросает.

— Конечно, ходил.

— Сколько раз подтягиваешься?

— Двадцать шесть.

— А чего нервничаешь? Не получается быть хладнокровным и беспощадным?

— Это с врагом нужно быть беспощадным, а здесь совсем другое дело.

— Ну хорошо, посмотрим на тебя. Допускаем к испытанию.

Таких диалогов накануне квалификационного экзамена было девять-сто восемь — столько бойцов прибыло на сдачу. И каждый испытуемый по-своему интересен.

Вот, например, рядовой Владимир Рогожин из софринской бригады. Ро-

дился 27 марта, в День внутренних войск.

Старший сержант Руслан Митянин из ОДОНа настолько целеустремлённый парень, что уже в четвёртый раз участвует в подобных испытаниях (раньше они проводились непосредственно в воинских частях).

Ефрейтор Игорь Байдосов и старший сержант Алексей Попов из нижегородского отряда специального назначения — тридцатилетние мужчины с высшим образованием. Они окончили Уральский государственный университет физической культуры, были офицерами полиции. А потом решили, что служить в спецназе внутренних войск даже простыми бойцами более интересно и престижно.

У представителя Северо-Западного регионального командования старшего сержанта Павла Яковлева похожая история. Он вырос в Вольске, хотел быть военным, поступил в ближайшее к дому училище — Вольское

тыловое, но вскоре понял, что тыл не его призвание. Бросил учёбу и стал бойцом разведроты в лебяжьевакской бригаде. Кстати, из этого подразделения на сдачу приехали пятеро военнослужащих, включая заместителя командира роты старшего лейтенанта Виктора Карпенко, выпускника Санкт-Петербургского института внутренних войск, удивительно статного, красивого и энциклопедически образованного молодого человека.

Когда младшего сержанта Фариза Ильязова спросили: "Зачем тебе нужен берет?", он ответил: "Хочу быть лучшим!" И с ним были согласны все без исключения участники испытаний. Но десять человек к экзамену не допустили. Шестерых отчислили по состоянию здоровья (врачи обнаружили отклонения в кардиограммах и решили не рисковать). Двое военнослужащих не предполагали, что члены комиссии будут взвешивать бронежилеты, и заменили пластины на более лёгкие, это вскрылось во время смотра готовности. Один боец потерял военный билет, ещё одного отстранили из-за того, что в разведподразделении он прослужил меньше года, а это противоречит положению о сдаче на берет.

В ходе общения офицеров ГКВВ с участниками испытания всплыл ряд проблем. Например, есть разведчики, которые служат 3-5 лет, а их личные карточки пусты – в них не записано ни поощрений, ни взысканий. Это серьёзная недоработка командиров. У одного кандидата из Восточного регионального командования завершается уже второй контракт, а классная квалификация до сих пор не присвоена. В ходе разговора выясняется, что классности по какой-то странной причине нет у военнослужащих всего соединения, в котором служит боец.

– Централизованное испытание на право ношения зелёного берета позволяет не только выявить наиболее подготовленных бойцов и укрепить престиж разведывательных подразделений, но и оценить уровень подготовки военнослужащих, увидеть, какие успехи и упущения в подготовке разведчиков есть в том или ином региональном командовании, узнать о проблемах наших подчинённых и помочь в их решении, – объясняет полковник Павел Чаленко.

ЭКЗАМЕН

ПЕРВЫЙ день испытания открывается забегом на три километра. Экзамен построен таким образом, чтобы проверить кандидатов по всем предметам обучения в рамках существующих нормативов. Это касается и гимнастики, и комплекса приёмов рукопашного боя, и тактико-специальной подготовки.

На сдачу приезжают только солдаты и офицеры, которые у себя в воинских частях получили по итогам контрольно-проверочных занятий высший балл. Испытание на берет – это своеобразный конкурс отличников от разведки. Новое положение не требует надрываться, вылезать из кожи вон. Главное – выполнить задание на пятёрку. После забега – подъём переворотом, комплексное силовое упражнение, прыжок кувырком, подъём по канату, упражнение с 24-килограммовыми гирями, бег на 100 метров и комплекс приёмов рукопашного боя по обезоруживанию противника и освобождению от захватов.

Следом – проверка знаний по инженерной, огневой и медицинской подготовке, подъём на высотное здание с помощью индивидуальной страховочной системы, топография, связь, а для офицеров и прапорщиков вождение БТРа, "Урала" и УАЗа.

Что такое виноградная лоза, стреля и заячьи ушки? Как завязать узлы с такими мудрёными названиями? Как передвигаться по крупным камням и осыпям? Это вопросы лишь одного из

предметов, который должны знать разведчики, – горной подготовки.

Оценивали ответы и действия испытуемых те, кто уже являются обладателями зелёных или краповых беретов. Несмотря на жёсткую установку строго следовать требованиям нормативных документов, некоторые из инструкторов, памятуя о своих испытаниях, когда неоправданный экстрим был в порядке вещей, предлагали бойцам для улучшения оценки, например, откусить голову лягушке.

Такая вольность возмутила председателя комиссии. По мнению руководства разведывательного управления, разведчик – это не башабашный, отчаянный парень, который может съесть всё, что движется, а человек с интеллектом, качественно обученный профессионал. Конечно, он должен быть терпелив и вынослив.

устанавливает новое правило – десятикилометровый марш совершается без бронежилета, но с рюкзаком. Для разведчиков это более привычная ситуация. Именно так они перемещаются во время разведывательно-поисковых мероприятий в реальных боевых условиях. Марш без вводных, но трасса сложная, горная, с перепадами высот. На маршруте три контрольные точки. На финише – проверка экипировки.

– Давай, брат, работай ногами!
– Немножко осталось, потерпи!
– Командир, молодец, беги! Ты лучший!
– Соберись! Надо дотянуть!

Подбадривающие возгласы доносятся отовсюду. Кажется, руководители команд переживают больше, чем их подопечные.

Свалившихся на землю добежавших счастливых радостно поливают водой, надевают на них страховочные системы и бронежилеты. Впереди новое задание – тройками бойцы будут преодолевать горно-штурмовую полосу с подвесными мостами, канатами, разновеликими опорами и преградами. Этот этап имитирует реальный бой, когда в момент наибольшей опасности разведчики сбрасывают рюкзаки и вступают в огневой контакт с противником. Поэтому после прохождения горной полосы участники испытаний прибегают сразу на стрельбище.

– Для офицеров и прапорщиков предусмотрены упражнения по скоростной стрельбе из пистолета по ростовым мишеням. Из автомата стреляют все без исключения, – поясняет главный судья на этапе огневой подготовки и непосредственный разработчик положения о проведении квалификационного экзамена полковник Алексей Тарасенко. – Военнослужащий изготавливается к бою, перемещается по наклонной доске через двухметровое заграждение, стреляет по ростовым мишеням, добегают до следующего рубежа, метает гранату и бежит дальше. Здесь снова изготовка, наблюдение за целями и их обстрел, потом переползание и поражение новых целей. Всего их шесть. Упражнение выполняется бегом в гору в бронежилете, так что физическая нагрузка серьезная.

Кульминация испытаний – рукопашные поединки. Три схватки по две

Проверку на наличие у кандидатов этих незаменимых для разведчика качеств устроила сама природа: в первый же день экзамена хлынул такой ливень, что промокнуть до нитки можно было за считанные секунды. Но несмотря ни на что, испытания продолжились в соответствии с намеченным планом.

Второй день. Офицеры-экзаменаторы ходят вдоль строя разведчиков с весами. Идёт проверка содержимого рюкзаков. Помимо сухпая, коврика, спальника, аптечки, компаса, комплекта одежды со сменной обувью и горной подвесной системы, у каждого обязательно должен быть четырёхкилограммовый муляж самодельного взрывного устройства, двухлитровая бутылка и фляжка с водой. Положение о сдаче экзамена на зелёный берет

минуты. Весовые категории не учитываются, соперники определяются жребием, поскольку в реальном бою противника не выбирают. Оцениваются рукопашники по баллам, поэтому при грамотной технике оба соперника могут стать обладателями беретов.

– Бой! – звучит команда судьи. И периметр ринга взрывается ором болельщиков:

- Работай, работай, Макс!
- Руки подними выше!
- Вали его через спину, Юра!
- Бори, бори его!
- Паша, ноги назад!

Ликующего от счастья рыжеволосого прапорщика Александра Федотова сослуживцы подбрасывают вверх. Для него испытание позади. Не успев отдышаться, он хватается за телефон и звонит жене:

– Сильно-сильно поцелуй своего зелёноберетчика!

Рядом со мной стоит подполковник. Он тоже в берете. Горячо болеет, а между поединками замечает:

– Парни, конечно, молодцы, но до нас им далеко. Сейчас более гуманные условия. Мы-то бились не на жизнь, а на смерть, даже рапорта перед сдачей писали, чтобы в случае летального исхода никого не винить.

Собственно, новые правила сдачи квалификационного экзамена для того и разработаны, чтобы исключить неправданный риск. Убивать человека на ринге даже ради заветного берета – по меньшей мере безрассудно.

ЭКСПЕРИМЕНТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ДВАДЦАТЬ разведчиков получили зелёные береты по итогам первого общего для всех региональных командований испытания. Среди них командир разведвзвода старший лейтенант Михаил Кошкар, которого члены комиссии хвалили почти на каждом этапе; заместитель командира разведроты по работе с личным составом старший лейтенант Сергей Деннер, за которого чуть ли не до сердечного приступа болел начальник разведки Сибирского регионального командования могучий богатырь полковник Василий Сёмин; сержант Дмитрий Степанцов, совсем недавно перешедший во внутренние войска из разведподразделе-

ния Минобороны и заключивший уже четвёртый контракт; сержант Юрий Лозебной, у которого третья попытка сдать на берет увенчалась успехом.

В дни проведения квалификационного экзамена пришла весть о гибели разведчика владикавказской бригады капитана Сослана Тедеева. В ходе разведывательно-поисковых мероприятий в Сунженском районе Ингушетии он подорвался на самодельном взрывном устройстве, приведённом в действие боевиками. Офицер также был отмечен зелёным беретом. По-смертно.

Вместе с головными уборами разведчикам вручили и удостоверения. Кроме этого их имена внесли в официальный реестр.

История возникновения экзамена на краповый берет во внутренних войсках хорошо известна и связана с именем Героя России Сергея Лысюка. У зелёного берета происхождение "народное", сейчас уже вряд ли кто вспомнит, когда и по чьей инициативе состоялось первое такое испытание. Но зелёный берет очень органично вошёл в жизнь разведывательных подразделений внутренних войска, и сегодня представить их без этого знака отличия уже невозможно.

До недавнего времени экзамен на право его ношения в войсках не был официально утверждён. Для начала требовалось ввести головной убор темно-зелёного цвета в нормы положенности для разведывательных подразделений, и уже потом разрабатывать документ о квалификационном испытании на право его ношения.

И вот первый экзамен состоялся. Он был экспериментальным. Это означает, что в программе сдачи могут появиться изменения. С этой целью в каждом региональном командовании сейчас формируются советы военнослужащих, имеющих право ношения зелёного берета. Они могут вносить свои предложения по проведению экзамена, но главная их задача – систематизировать данные о разведчиках, уже имеющих этот знак отличия, чтобы внести их имена в официальный реестр и выдать удостоверения.

– В этот раз в испытании участвовали в основном военнослужащие отдельных разведывательных батальонов, а также разведподразделений оперативных частей внутренних войска. Но уже осенью мы планируем привлечь к участию в этом экзамене бойцов спецназа. Разведгруппа в любом отряде спецназа едва ли не самое подготовленное подразделение, недаром при выполнении боевых задач она идёт первой. Поэтому разведчики спецназа тоже должны иметь право на подобное испытание. А тех, кто считает, что это не так, мы переубедим, – заявил полковник Павел Чаленко.

– Отрадно, что эта официальная сдача продолжила традиции квалификационных испытаний, которые мы закладывали ещё в 1990-е годы, – отметил, обращаясь к разведчикам, Герой России полковник Алексей Фомин, сдавший подобный экзамен 15 лет назад. – Эти традиции очень важны для нас, потому что зелёный берет был и остаётся символом чести, отваги и воли к победе.

БОЕВЫЕ ВЕРТОЛЁТЫ – ЛУЧШИЕ ДРУЗЬЯ ПЕХОТЫ

У Александра Твардовского в поэме "Василий Тёркин" есть замечательные строки:

*Не расскажешь, не опишешь,
Что за жизнь, когда в бою
За чужим огнём расслышишь
Артиллерию свою.*

Думаю, в наше время у тех, кто воевал на Северном Кавказе и продолжает выезжать туда в горячие командировки, такую же радость вызывает и шум работающих двигателей военных вертолётов. Он предвестник приближающейся помощи, поддержки. Звук надежды, наконец. Потому что винтокрылые машины могут и различный груз в самую труднодоступную точку доставить, и подкрепление к месту горячей схватки перебросить, и раненых в госпиталь быстро забрать.

Недаром пехота считает вертолёты лучшими друзьями.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

РАБОТА В ВОЗДУХЕ НАЧИНАЕТСЯ НА ЗЕМЛЕ

С КОМАНДИРОМ вертолётной эскадрильи отдельного смешанного авиационного полка внутренних войск, дислоцированного в Нижегородской области, мы познакоми-

лись в его кабинете. Подполковник Алексей Жуков как раз заканчивал подготовку к предстоящим полётам. Оторвавшись от кипы бумаг и схем, он улыбнулся и протянул руку для крепкого рукопожатия.

Почти сразу выяснилось, что мы земляки, и разговор наш пошёл как по маслу. Алексей Сергеевич в 2000 году окончил Сызранский военный авиационный институт и молодым

лейтенантом пришёл в авиацию внутренних войск. В подразделении прошёл должности от лётчика-штурмана до командира эскадрильи. Летал на всех модификациях вертолёта Ми-8. Ветеран боевых действий, награждён медалью Нестерова.

Прошу нового знакомого рассказать о предстоящих полётах. Комэск, как и положено профессионалу, отвечает кратко и понятно:

– Сегодня будут работать четыре машины. Первая пара вылетает для проведения боевых стрельб неуправляемыми авиационными ракетами, вторая работает с воздушно-поисковой штурмовой группой, которую составят разведчики отдельной бригады оперативного назначения.

– А какой полёт для вас самый сложный? – с настойчивостью дилетанта спрашиваю я командира эскадрильи.

– Вообще вылет не может быть простым в принципе, – терпеливо отвечает подполковник Жуков. – Каждый полёт не похож на другой: разные боевые задачи, различная масса груза и топлива, новые маршруты. Отличаются сила и направление ветра, метеоусловия, воздушная обстановка. Ведь это только с земли кажется, что небо большое и пустынное. На самом деле в нём постоянно движется множество воздушных судов: и гражданской авиации, и наших, внутренних войск, и авиации других силовых ведомств. Всё это надо учитывать, поскольку любые возникающие ситуации, особенно нештатные, требуют моментального грамотного решения командира и профессиональных действий всего экипажа.

– Насколько хорошо подготовлены ваши подчинённые?

– А вот учение и покажет, – улыбается комэск. – Могу сказать одно: сегодня подразделение полностью укомплектовано и людьми, и техникой. Каждый член экипажа имеет более 50 часов налёта за прошлый год. Все пилоты, за исключением недавно прибывших лейтенантов, по результатам прошлогодней итоговой проверки стали классными специалистами. А с молодёжью мы активно работаем: за каждым молодым офицером закреплён опытный лётчик, который с ним занимается персонально.

– Сколько времени необходимо, чтобы из вчерашнего выпускника авиационного института подготовить действительно опытного вертолётчика? – не отстаю я с расспросами от подполковника Жукова.

– Тут всё строго индивидуально. Кому-то может хватить и года, а

кому-то и нескольких лет мало. Умение летать даётся не каждому, а хорошо летать – тем более. К тому же лётное мастерство требует постоянной тренировки и скрупулёзной работы над собой.

Большую часть времени мы готовимся к полётам на земле: изучаем приказы, инструкции, наставления. Многие из них написаны кровью, и этого не следует забывать. Но иногда во время боевых вылетов, когда дело касается спасения чьей-то жиз-

"НАМ ПОСТАВЛЕНА ЗАДАЧА, ВОТ ЕЩЁ БЫ К НЕЙ УДАЧА"

КОГДА Алексей Сергеевич ушёл на совещание, меня взял под плотную опеку штурман эскадрильи майор Дмитрий Пиджаков. Пользуясь случаем, я попросил Дмитрия Николаевича объяснить, чем в вертолётном экипаже лётчик отличается от штурмана. Пришлось выслушать целую лекцию.

Прижавшись к земле, вертолёт убавил скорость до минимума. Разведчики, как зелёные горошины, посыпали через боковую дверь. Приземлившись с перекатом, они вскакивали и тут же разворачивались в редкую цепь, сразу приступая к прочёсыванию местности. Пара вертолётчиков тем временем набрала высоту и закружила над лесом в готовности оказать огневую поддержку или эвакуировать раненых.

ни, хорошо подготовленный экипаж, полагаясь на командирскую интуицию, может немного отклониться от утверждённых лётных инструкций. Например, один раз в Чечне надо было срочно эвакуировать подорвавшихся на фугасе разведчиков, а погода, как назло, совсем нелётная стояла. В принципе, от вылета можно было отказаться. Но мы же понимали, чем это грозит тяжело раненым бойцам. Поэтому всё-таки полетели. Над точкой ещё под обстрел попали. Но, несмотря на все коллизии, смогли и забрать раненых, и живыми доставить их в госпиталь.

Оказывается, все вертолётчики в институте получают специальность "лётчик-инженер – командир экипажа". В кабине любых модификаций вертолёт Ми-8 находятся две одинаковые ручки управления и две приборные доски, так что машину может вести как левый пилот (командир), так и правый (лётчик-штурман). Вот такая вот взаимозаменяемость. Третий член экипажа – бортовой техник, он же стрелок из носовой пулемётной установки.

Делаю, как говорят авиаторы, заход с другой стороны и спрашиваю у Дмитрия Николаевича:

– А чем во время учений занимается штурман эскадрильи?

– Он должен подготовить и положить на карте предполагаемые маршруты полётов. Но это не просто прочерченная карандашом наикратчайшая линия от точки А до точки Б, а заданное направление движения вертолётов относительно точно установленных географических ориентиров. Причём рассчитанное с учётом безопасности полётов и учитывающее возможность поражения машин с земли.

Когда командиром маршрут утверждается, он подаётся для согласования на КП авиации, поскольку мы не одни в небе летаем. Если и там получено добро, мы с коллегами начинаем проводить инженерно-штурманский расчёт: сколько топлива надо заправить, сколько человек

десанта можем взять и на какую дистанцию его перебросить, как будем высаживать людей, какое вооружение подвесим. В общем, необходимо провести достаточно большое количество вычислений. Я как раз сейчас готовлю схему захода на площадку, где будем забирать разведчиков. Хотите полететь с нами?

"Что ж, – подумал я, – если зовут, надо соглашаться".

И после получения боевого приказа мы выехали на вертолётную площадку.

**"НАЧИНАЕТСЯ РАБОТА.
НУ, ТЕПЕРЬ ДЕРЖИСЬ,
ПЕХОТА!"**

ВМЕСТЕ со штурманом запрыгиваем в вертолёт, который только начинает запускать двигатели. Ка-

завшиеся до этого бессильно свисающими лопасти бешено раскручиваются, и машина, как племенной игривый жеребец, начинает дрожать всем телом, едва удерживаясь на месте. Затем, набрав мощност, резко подсакивает и зависает в нескольких метрах от земли, как бы прислушиваясь к собственным ощущениям: готов к полёту? Потом вновь медленно опускается на площадку и вдруг, сорвавшись с места, слегка опустив остеклённый нос, быстро набирает высоту и скорость.

До точки встречи с разведчиками лететь минут пятнадцать, и Дмитрий Николаевич успевает рассказать мне одну забавную историю:

– Ещё в первую чеченскую это было. Как-то раз пришлось нашему экипажу возить иностранного журналиста. А он недавно вернулся из командировки, где ему довелось немало полетать на американских вертолётах. Ну, полетал он с нами несколько раз на боевые. Перед расставанием подошёл и сказал, что Ми-8 лучше всех американских машин, на которых он летал. А потом спросил, сколько получает русский пилот. Наш командир честно ответил, что в месяц выходит около семи тысяч. Иностранец что-то в уме прикинул и сказал, что американским экипажам за такую же работу платят примерно столько же. Когда гость уже ушёл, борттехник, до этого озадаченно молчавший, хлопнул себя по лбу и выдал: "Командир, так ты же не сказал интуристу, в какой валюте нам эти тысячи платят. Он ведь про доллары подумал!". Долго мы тогда смеялись.

Тем временем вертолёт начал заходить на посадку. Едва борттехник открыл боковую дверь и опустил стремянку, как салон миглом заполнила группа молчаливых парней, увешанных оружием. Они быстро расселись у иллюминаторов. И вот уже, ошестинившись пулемётными и автоматными стволами, вертолёт вновь поднялся в небо.

Командир разведчиков открыл дверь в кабину пилотов, достал из полевой сумки карту и начал что-то объяснять лётчику-штурману. Тот кивнул. Машина легла на новый курс. По планам учения разведчики долж-

ны были высадиться и обнаружить группу боевиков, затаившуюся в определённом квадрате.

Поначалу я думал, что бойцов высадят обычным способом, но покидать борт им пришлось по штурмовому варианту.

Прижавшись к земле, вертолёт убавил скорость до минимума. Разведчики, как зелёные горошины, посыпались через боковую дверь. Приземлившись с перекатом, они вскакивали и тут же разворачивались в редкую цепь, сразу приступая к прочёсыванию местности. Пара вертолётчиков тем временем набрала высоту и закружила над лесом в готовности оказать огневую поддержку или эвакуировать раненых.

Вскоре по радиостанции поступил доклад: враг обнаружен и обезврежен, требуется забрать группу в квадрате...

"ЛЕТУНЫ, СПАСИБО ВАМ!"

УЖЕ ПОЗДНИМ вечером, после завершения полётов, удалось поговорить с заместителем начальника авиационного управления ГКВВ – начальником штаба авиации генерал-майором Александром Блаженко, который кратко подвёл итоги учения:

Вообще вылет не может быть простым в принципе. Каждый полёт не похож на другой: разные боевые задачи, различная масса груза и топлива, новые маршруты. Отличаются сила и направление ветра, метеословия, воздушная обстановка. Ведь это только с земли кажется, что небо большое и пустынное.

– Основная цель достигнута. Мы ещё раз проверили способность органов управления действовать быстро, точно, правильно, в установленные сроки и в соответствии с определённым алгоритмом, закрепили эти навыки. В авиационном полку грамотно отработаны все вопросы по приведению подразделений и служб в различные степени боевой готовности. Вертолётная эскадрилья выполнила задачи по своему предназначению в полном объёме. Показал хорошие результаты по подготовке решений в различных условиях обстановки штаб полка, а также должностные лица функциональных групп расчётного пункта. Так что, думаю, можно будет поставить за это учение оценку "хорошо".

– А почему не "отлично"? – спрашиваю я у Александра Владимировича.

– Оценка "отлично" подразумевает идеально проведённые манёвры, а таких в природе не бывает, как не бывает абсолютно правильных коман-

дирских решений. Особенно если их нельзя проверить в единоборстве с противником. Основная цель учения не в отметке, а в интенсивной боевой учёбе. Когда при получении той или иной вводной работают не только командир части и его заместители, но и офицеры штаба, командиры и личный состав подразделений, тогда и видно, насколько сложен и обучен коллектив. В этот раз нижегородцы сработали хорошо, но совершенства, я уверен, ещё не достигли. Им есть над чем трудиться.

На следующий день я, стоя на перроне, сквозь шум железнодорожного вокзала внезапно услышал рокочущий звук. Задрал голову, увидел в воздухе камуфлированный силуэт военного вертолёта. И долго провожал его взглядом, мысленно желая удачи своим новым знакомым.

И всем авиаторам внутренних войск.

СЛУЖБА // ДЕНЬ ЗА ДНЁМ

МЫ В НЕБО ПОДНИМАЕМ ИЛЫ...

В конце июня внезапной проверке боевой готовности подверглись войска Центрального военного округа Министерства обороны. В ходе учения впервые в современной истории России в течение 72 часов личный состав и боевая техника одной из дивизий воздушно-десантных войск были переброшены силами военно-транспортной авиации на полигоны, находящиеся на удалении более трех тысяч километров от пункта постоянной дислокации соединения.

Успешным действиям наших коллег из ВВС и ВДВ можно от души порадоваться. Но и авиаторам войск правопорядка сложные задачи по плечу! Ведь в наших авиационных полках есть эскадрильи самолётов Ил-76, способные решать задачи по транспортировке личного состава и грузов в любую точку страны. Той, что входит в состав ермолинского смешанного авиаполка, командует лётчик-снайпер полковник Сергей Фенин.

Майор Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПЕРВЫЙ ВЫЛЕТ Ила с аэродрома "Ермолино" состоялся в декабре 1994 года. С этого момента и начинается свою историю 1-я эскадрилья, которая сегодня является важнейшей и неотъемлемой составляющей полка.

Ил-76 считается дальнемагистральным самолётом, обладает впечатляющей грузоподъёмностью и вместительностью: может перевозить до 200 человек и около 50 тонн груза. Но одним из самых важных его достоинств является спо-

собность приземляться практически на любом аэродроме.

Несмотря на то, что дислоцируется эскадрилья неподалёку от столицы, в Калужской области, география выполнения её пилотами служебно-боевых задач впечатляет: они летают от Калининграда до Камчатки, от Мурманска до Махачкалы. Пожалуй, нет такого региона в нашей стране, где бы ермолинским лётчикам ни приходилось сажать свои крылатые машины. Сейчас они активно приступили к обеспечению служебно-боевой деятельности внутренних войск и полиции в Крыму. Совершают полёты и за рубеж: не-

давно доставили творческий коллектив Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск на гастроли в Болгарию.

Стоит отметить, что служба в эскадрилье очень напряжённая. У ермолинских пилотов фактический налёт за год переваливает за 100 часов, а у некоторых приближается к двум сотням! Многие полёты приходится выполнять, как говорится, в отрыве от дома: командировка может длиться до двух недель. Чтобы техника не простаивала из-за усталости людей, в особо дальние рейсы отправляются сразу два экипажа. Например, если полёт предстоит по маршруту Дальний Восток–Северный Кавказ–Дальний Восток. Кстати, обслуживание самолётов в командировках выполняется исключительно силами экипажа.

В таких условиях очень важна не только профессиональная подготовка пилотов, но и их морально-психологические качества. Этому аспекту в эскадрилье уделяется особое внимание. Ведь ошибка одного человека может стоить жизни всему экипажу.

– Каждый военнослужащий перед зачислением в наше подразделение проходит тщательный отбор, – рассказывает заместитель командира эскадрильи по работе с личным составом подполковник Роман Магда. – Это принципиаль-

ная позиция и командира полка полковника Александра Иванова и комэска полковника Сергея Фенина. Поэтому случайных людей у нас нет. Каждый, как говорится, на своём месте. Не так давно произошла смена поколений. Сейчас средний возраст основного лётного состава 30–35 лет, то есть коллектив молодой, но профессиональный. Особо хотелось бы отметить таких пилотов, как подполковник Олег Мухин, майоров Андрея Стрельникова и Андрея Талабанюка.

Не менее строгие требования в эскадрильи и к техническим специалистам. Ни один из них не допускается к работе с самолётом, пока не сдаст комплексный зачёт.

Не так давно ермолинские лётчики получили допуск на полёты для туше-

ния пожаров. Такая необходимость возникла два года назад, когда Москву и Московскую область накрыла густая пелена дыма от горящих лесных угодий и торфяников. Обучали войсковых пилотов коллеги из авиации МЧС, которые имеют богатый опыт выполнения подобных задач. К счастью, нашим лётчикам ещё не приходилось на практике применять свои навыки, но, если потребуются, в день пилот может выполнить по 4-5 таких полётов и сбросить на горящую местность около 200 тонн воды.

Вообще обучению личного состава и в полку, и в эскадрильи уделяется особое внимание. Молодые лётчики проходят теоретическую подготовку в Центре повышения квалификации военной транспортной авиации Министерства обороны России, который расположен в Иваново. Интенсивно проводится боевая и специальная подготовка непосредственно в пункте постоянной дислокации. В полку достаточно высококвалифицированных пилотов-инструкторов, которые передают свой опыт и знания молодому поколению.

За годы существования эскадрильи на счету её личного состава немало славных дел: тысячи преодоленных километров, сотни выполненных, порой с риском для жизни, сложных служебно-боевых за-

дач. Чёрной датой в истории подразделения стало 1 ноября 2009 года, когда в Якутии при взлёте с аэродрома в городе Мирном потерпел катастрофу самолёт Ил-76. Экипаж в составе командира авиационного отряда подполковника Игоря Майстришина, подполковника Николая Киреева, майоров Дмитрия Борисова, Ильдара Хисамова, Александра Зубова, Сергея Харченко, капитанов Александра Вецеля, Игоря Михайлова, Павла Гончарова, старших прапорщиков Павла Филатова, Вячеслава Каримова погиб. В эскадрильи продолжают помнить не вернувшихся из полёта товарищей, чтят их память, заботятся о родных и близких погибших лётчиков.

Особая гордость эскадрильи – воздушный корабль Ил-76, носящий имя генерал-майора авиации Владимира Пономарёва, первого начальника авиации внутренних войск МВД России. Полёты на этой крылатой машине пилоты всегда выполняют с особым чувством.

В декабре 1-я эскадрилья ермолинского авиаполка будет отмечать 20-летие. Её лётный и технический состав, следуя славным традициям, продолжает вносить значительный вклад в обеспечение внутренней безопасности страны.

ЕСТЬ ПРИКАЗ НА ВЗЛЁТ

Уже 20 лет существует в войсках правопорядка отдельная авиационная эскадрилья Центрального регионального командования. За это время её пилоты выполнили немало сложных и ответственных боевых задач, совершили много славных дел. О некоторых ярких событиях из жизни воронежских лётчиков нашему корреспонденту рассказали военнослужащие и ветераны эскадрильи.

**Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА
и из архива эскадрильи**

СТОЯ НА ОДНОЙ НОГЕ

ВОТ УЖЕ много часов кряду разведчики прочёсывали зелёнку на склоне горы. Позади были десятки исхоженных километров, а результат нулевой. Похоже, оперативная информация о том, что в этом квадрате окопалась банда, оказалась ложной или, по меньшей мере, устаревшей.

Вообще-то можно было докладывать о выполнении задачи, получать добро на возвращение и спускаться

к точке эвакуации. Ну не на скальном же выступе "духи" спрятались, загнав самих себя в ловушку? И всё же командир группы решил для очистки совести проверить этот последний участок.

...Автоматные очереди распоролли утреннюю тишину внезапно. Один из бойцов головного дозора рухнул навзничь, остальные успели отпрянуть за ближайший валун. В следующую секунду на разведчиков обрушился шквал огня.

Когда раненого перетаскили в безопасное место, сразу стало понятно: если в ближайшее время его не доставить в медсанбат — парню верная смерть. Топать по земле — долго. Вызвали вертушку.

Командующий
внутренними войсками
генерал-полковник
А.С. Куликов с пилотами
воронежской эскадрильи.
1995 г.

Задача забрать "трёхсотого" была поставлена экипажу майора Константина Королёва. В указанный горный район борт домчался быстро, а там...

— Командир, здесь не то что сесть — зависнуть проблематично! — оглядевшись, заключил штурман.

Впрочем, Королёв и сам всё видел: кругом скалы, вершина горы, где вели бой разведчики, покрыта плотным туманом. Можно рискнуть и начать снижаться вслепую, по приборам. Но там, за непроглядной пеленой, ещё звучали захлёбывающиеся автоматные очереди, ухали гранаты, и остававшиеся в живых "духи" запросто могли пальнуть на звук по вертушке.

По инструкции лётчики имели право отправиться ждать эвакуационную группу на тысячу метров ниже, где имелось вполне приемлемое место для посадки и не было риска быть подбитыми. Вот только спуск туда бойца занял бы не менее часа...

— Командир! — вновь окликнул Королёва штурман майор Сергей Нагин, указывая на внезапно возникший просвет в облаках. И следом зоркий глаз борттехника майора Петра Сенейко разглядел внизу едва заметный шлейф от сигнальной ракеты — разведчики с раненым находились прямо под ними.

По мере снижения стало ясно, что площадка совсем крошечная и сесть на неё нереально. Да что там сесть — спустить вниз трос, чтобы поднять на борт "трёхсотого", тоже не представлялось возможным: над каменистым пятачком нависала скала.

И всё же Королёв решился осторожно подвести машину к выступу. Десять метров, восемь, пять, три... Вот уже левое колесо коснулось края площадки. Всё, дальше никак — лопасти молотили воздух буквально в метре от скалы.

Рискуя сорваться в пропасть, борттехник выбрался из балансирующей "на одной ноге" "восьмёрки"

и помог разведчикам загрузить на борт раненого. Через минуту машина так же аккуратно соскользнула с каменистого пятачка, взмыла в воздух и взяла курс на аэродром Северный, близ которого располагался медсанбат 46-й бригады. Успели вовремя, и парня удалось спасти.

ДЕТСКИЙ САД, ДА И ТОЛЬКО!

ОТДЕЛЬНАЯ авиационная эскадрилья Центрального регионального командования внутренних войск была создана в мае девяносто четвертого, незадолго до начала первой чеченской войны. Под штаб эскадрильи администрация Воронежа выделила пустующий детский сад, отвели авиаторам и небольшой участок лётного поля, принадлежащего одной из авиачастей Минобороны.

Обустроивались на новом месте собственными силами. Лётчики экстра-класса, прошедшие не одну горячую точку, в одночасье превратились в обычных строителей: таскали доски, месили раствор, перестилали полы, возводили перегородки между помещениями.

— Как-то раз приехал представитель администрации области посмотреть, как продвигаются у нас дела, — вспоминает первый командир эскадрильи полковник запаса Валерий Лихачёв. — Глянул на наших офицеров и спрашивает: "Где вы таких строителей отыскивали? Трезвые, ладные, все как на подбор, в одинаковой форме ходят". "Да не строители это, — отвечаю. — Который впереди носилки несёт — подполковник, лётчик 1-го класса, а сзади — майор, командир звена". А самое интересное, что раньше никому из нас не приходилось заниматься подобной работой. Я, например, до этого и шалаша-то не построил, а тут пришлось всё проектировать, как заправскому архитектору.

В этом садике прежде было восемь больших помещений, которые предстояло переделать на двадцать комнат меньшей площади. Не знаю, как нам всё это удалось, но, видимо, новичкам везёт: живёт эскадрилья в этом строении уже двадцать первый год и пока, тьфу-тьфу, нормально.

Первые Ми-8 поступили в часть в ноябре. А спустя месяц пилоты уже вылетели в Чечню.

Земля находилась уже близко, когда перед кабиной пронеслась огненная плеть трассирующих пуль. Реакция Сиротенко была мгновенной: кистью повернул ручку управления, ногой двинул педаль, бросая машину в вираж и одновременно запоминая место, откуда падали "духи". Затем вертушка, выровнявшись, встала на боевой курс.

ДЕБЮТ ЛЕЙТЕНАНТА

В ПЕРВУЮ чеченскую кампанию эскадрилье довелось участвовать и в памятных событиях июня девяносто пятого, когда банда во главе с Шамилем Басаевым захватила больницу в Будённовске. После переговоров, длившихся несколько дней, террористы согласились отпустить часть заложников в обмен на предоставление нескольких автобусов и коридора для отхода в контролируемый боевиками район Чечни. Воронежским лётчикам была поставлена задача отслеживать с воздуха движение колонны и при отклонении в сторону заставить её следовать предписанным маршрутом.

— В тот день с утра я выполнял плановый полёт из Северного в Ханкалу вместе с лейтенантом Алексеем Романченко, который лишь в прошлом году закончил военное училище, — продолжает Валерий Лихачёв. — Знал я этот маршрут наизусть, и потому отправились мы в путь без положенного в таких случаях инструктора, дабы Алексей попробовал себя самостоятельно в качестве лётчика-штурмана. Прилетели в Ханкалу, а тут приказ срочно вылетать в Будённовск. Искать более опытного напар-

ника взамен молодого лейтенанта времени не было. Так Романченко, по сути, ещё не до конца готовый и к дневным полётам, оказался в ночном небе, да к тому же на ответственной операции.

Всю ночь мы кружили над этой колонной. Боевики постоянно выключали габаритные огни на машинах, норовя скрыться из виду. Приходилось вешать осветительные бомбы, искать, куда свернули автобусы, и вновь садиться им на хвост. И так до самого утра, в кромешной тьме, да ещё над незнакомой, неизученной местностью. В таких тяжёлых условиях работали все, в том числе и молодой лейтенант Романченко. Так что боевое крещение офицер получил, сопровождая колонну с заложниками и не упустив самого Басаева. Сейчас Алексей уже майор, лётчик 1-го класса, командир звена.

ДЕЛО БЫЛО ПОД ШАЛАЖАМИ

ЭСКАДРИЛЬЯ провела всю первую кампанию, до самого вывода федеральных войск из Чечни после пресловутого хасавюртовского мира. И последующие три года её экипажи

продолжали летать на Северный Кавказ, патрулируя административную границу с мятежной республикой. А в августе 99-го грянула вторая война...

Команда на вылет экипажу подполковника Игоря Сиротенко поступила во второй половине ночи. В высокогорье, неподалёку от Шалажей, группа спецназа напоролась на боевиков. Бандиты превосходили по численности военных, к тому же "духам" удалось застать наших врасплох. Боеприпасы заканчивались, один из спецназовцев был тяжело ранен. Группы, действовавшие по соседству, из-за сложной местности не успевали быстро подойти на помощь.

Оказавшись над местом боя, лётчики прежде всего постарались разобраться в ситуации: боевики засели на склоне в густой зелёнке, спецназ залёг ниже, у горной тропы, рядом с пропастью и был как на ладони. А "духов" сразу и не разглядишь.

Земля находилась уже близко, когда перед кабиной пронеслась огненная плеть трассирующих пуль. Реакция Сиротенко была мгновенной: кистью повернул ручку управления, ногой двинул педаль, бросая машину в вираж и одновременно запоминая место, откуда палили "духи". Затем вертушка, выровнявшись, встала на боевой курс.

— Работаем по склону! — отрывисто бросил командир.

Подполковник чуть повернул вертолёт, и в следующий миг заросли, где окопались боевики, накрыло дымной копной разрывов.

Дав для верности ещё один залп, вертушка начала заходить на посадку. Площадка оказалась довольно маленькой, и для приземления требовалась ювелирная точность. Темнота и туман осложняли работу лётчиков.

Стрелка высотомера плавно пошла по кругу, медленно отсчитывая остающиеся до земли метры. Ещё несколько секунд — и машина мягко, всеми тремя колёсами одновременно, коснулась земли. Пока спецназовцы загружали раненого, штурман лейтенант Денис Беляев успел проложить самый короткий и безопасный маршрут до Северного. Вскоре "восьмёрка", вспарывая лопастями воздух, неслась обратным курсом.

По мере снижения стало ясно, что площадка совсем крошечная и сесть на неё нереально. Да что там сесть — спустить вниз трос, чтобы поднять на борт "трёхсотого", тоже не представлялось возможным: над каменистым пятачком нависала скала.

КОНЕЦ КРИМИНАЛЬНОГО КВАРТЕТА

ВОЕВАТЬ со всякой нечистью воронежским лётчикам приходилось не только в горячих командировках.

...Они действовали дерзко и беспощадно – четверо вооружённых отморожков, несколько месяцев подряд нападавших на припозднившихся водителей. Всех, кто имел несчастье находиться в машине, бандиты хладнокровно убивали, чтобы не оставлять свидетелей. Трупы надёжно прятали, автомобили отгоняли в полулегальные мастерские, где их разбирали на запчасти. Долгое время о банде толком не ведала и милиция. Лишь пугающе растущий список людей, пропавших без вести на трассах под Воронежем, заставил сыщиков рыть носом землю.

На удачу оперативников четверо нелюдей серьёзно прокололись при очередном налёте – водитель, которого они посчитали мёртвым после нескольких ударов ножом, выполз из лесопосадки на трассу. Там его, истекающего кровью, подобрал проезжавший мимо дальнобойщик. А уже через час командиру эскадрильи позвонил начальник областного УВД и попросил оказать помощь в поиске бандитов и переброске групп захвата.

Вертушки медленно кружили над лесополосой. Командиры экипажей полковник Валерий Лихачёв и подполковник Александр Калинин до рези в глазах всматривались в густую зелень. Двадцать минут назад местные жители видели здесь четверых мужчин, по приметам схожих с разыскиваемыми убийцами.

Ещё через четверть часа, не долетая до райцентра Нижнедевицкое, пилоты заметили на опушке леса четыре фигуры. Завидев вертолёт, неизвестные бросились бежать, но было уже поздно: "восьмёрки" высадили группы таким образом, что бандиты сразу оказались зажатыми в клещи. И дальнейший их захват был просто делом времени.

– Ну спасибо, летуны, выручили! – произнёс старший группы, после того как закованных в наручники преступников загрузили в вертолёт. — Если бы не ваши зоркие глаза и мастерство, эти отморожки могли бы ещё долго по земле гулять!

ДОСТОЙНАЯ СМЕНА

СЕГОДНЯ отдельная авиационная эскадрилья Центрального регионального командования внутренних войск, как и двадцать лет назад, с честью выполняет боевые задачи. Как и прежде, экипажи отправляются в беспокойные южные регионы: Чечню, Ингушетию, Дагестан, Кабардино-Балкарию.

Хватает работы лётчикам и дома: они участвуют в различных войсковых учениях, ведут воздушную разведку вокруг Ново-Воронежской АЭС, тушат лесные пожары. Словом, всё как в известной песне: "Есть приказ на взлёт, и мы лететь с заданием вновь должны".

Полковников Валерия Лихачёва и Алексея Господа, подполковников Александра Калинина, Валерия Асадулина, Евгения Лесникова, Виктора Туркова, Евгения Правдухина, майоров Константина Минникова, Сергея

Чинина, Геннадия Донских и Виктора Носачева сменили не менее достойные профессионалы и мастера своего дела подполковники Дмитрий Макаров и Егор Новиков, майоры Андрей Семёнов, Андрей Верлин, Константин Королёв, Алексей Романченко и Александр Пономарёв, капитаны Андрей Ларин, Михаил Дубов и Геннадий Кравцов, старшие лейтенанты Руслан Ахмедов, Михаил Барсуков, Андрей Чепурков и многие другие.

За два десятилетия более ста военнослужащих эскадрильи удостоены высоких государственных наград. За каждой из них – непростой вылет, поступок, судьба. О боевых буднях и славных делах пилотов воронежской эскадрильи мы обязательно ещё не раз расскажем на страницах нашего журнала.

БЕЛЫЕ ХАЛАТЫ НА БЕЛОЙ ОЛИМПИАДЕ

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото Александра БАРАБАШОВА

МНОГОУРОВНЕВАЯ ЗАЩИТА

– На всех этапах несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в олимпийской столице перед нами стояли две основные задачи: оказание своевременной медицинской помощи военнослужащим в случае получения ими травм или ранений и недопущение распространения инфекционных заболеваний в воинских коллективах. Для этого в составе группировки денно и ночно трудились медицинские специалисты из различных региональных командований.

Наблюдение за состоянием здоровья военнослужащих было возложено на штатных врачей, фельдшеров и санинструкторов воинских частей, прибывших в Сочи вместе с сослуживцами. При необходимости оказать высококвалифицированную медицинскую помощь к ним могли очень быстро присоединиться коллеги из медико-санитарных подразделений краснодарского и пятигорского военных госпиталей. С этими лечеб-

ными учреждениями было налажено взаимодействие и проработан порядок действий по организации эвакуации тех, кого настигнет серьёзное заболевание, или тех, кто получит тяжёлую травму. В резерве, на случай возникновения чрезвычайных ситуаций, в постоянной готовности находился медицинский отряд специального назначения Главного военного клинического госпиталя внутренних войск, который в кратчайшие сроки мог развернуть в любом районе мобильное лечебное учреждение – полевой госпиталь на несколько десятков коек.

Хочу подчеркнуть, что оснащение медицинских пунктов, созданных во всех без исключения воинских частях группировки, находилось на высоком уровне. В них использовалась новейшая медицинская техника. Кроме этого были развернуты и полностью подготовлены к работе современные подвижные стоматологические и рентгенофлюорографические кабинеты, мобильная лаборатория госсанпотребнадзора.

ВНИМАНИЕ И ЗАБОТА

ПОСЛЕ ТОГО как формирование элементов группировки было завер-

В то время как солдаты и офицеры временной оперативной группировки внутренних войск охраняли покой участников и гостей Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи, кто-то должен был заботиться о здоровье самих стражей порядка.

О том, какие задачи решали в эти дни военные врачи и младшие специалисты медицинских подразделений, корреспонденту нашего журнала рассказал главный государственный санитарный врач СКРК ВВ МВД России полковник медицинской службы Сергей Рахчеев, в январе-марте нынешнего года возглавлявший пункт управления медицинским обеспечением сочинской группировки.

шено и личный состав приступил к несению службы, медицинские работники основные усилия сосредоточили на профилактике инфекционных заболеваний и их выявлении ещё до обращения больных к врачам. Согласитесь, обнаружить среди тысяч солдат и офицеров тех, кто является переносчиком болезней, вот-вот почувствует недомогание, – задача не из простых. Однако постоянная работа медицинской службы группировки позволяла нашим специали-

НА БОЕВОМ ПОСТУ

стам ещё на ранней стадии заболеваний своевременно изолировать больных, снизить риск их распространения, а впоследствии в кратчайшие сроки вернуть военнослужащих в строй. Основным методом такой работы были ежедневные медицинские осмотры – утренний, вечерний, при заступлении в наряды и караулы, – которые проводили врачи. А непосредственно во время несения службы наблюдать за самочувствием солдат и сержантов приходилось штатным санинструкторам.

Проводилась в группировке и вакцинация от инфекционных и простудных заболеваний. Всему личному составу были сделаны прививки против пневмонии и гриппа, кишечных заболеваний.

Под особый контроль врачи взяли работников столовых, специалистов продовольственной службы. Каждый из них прошёл углубленное медицинское обследование на наличие патогенных микробов и был привит от дизентерии. Для повышения иммунитета им также регулярно выдавались различные лекарственные средства.

За весь период выполнения задач в составе временной группировки ни у кого из военнослужащих не возникало сомнений, что они надёжно защищены от заболеваний и инфекций. А если недуг всё-таки настигал кого-то из них, медперсонал в кратчайшие сроки оказывал любому больному высококвалифицированную медицинскую помощь.

ЧУЖОЙ БЕДЫ НЕ БЫВАЕТ

ГОВОРЯ о работе специалистов медицинской службы группировки, нельзя забывать тот факт, что им не раз доводилось приходить на помощь не только сослуживцам, но и гражданским лицам, попавшим в беду вблизи мест несения службы солдатами и офицерами внутренних войск. Поэтому зачастую военные медики были первыми, кто оказывался рядом с пострадавшими, и именно от их квалифицированных действий зависело спасение человеческих жизней.

Вот характерный пример. Рядовые из софринской бригады оперативного назначения Константин Соколов и Сергей Антипов во время несения службы на контрольно-наблюдательном пункте у одной из трасс между Адлером и горным кластером олимпийских объектов стали свидетелями чрезвычайного происшествия. Около шести часов вечера по шоссе двигался микроавтобус "Газель", навстречу ему мчался скутер. Неожиданно из-за поворота появился автомобиль "Ниссан". Он быстро догнал микроавтобус и, не сбавляя скорости, пошёл на обгон. Водитель скутера, пытаясь уйти от столкновения, резко вывернул руль вправо и столкнулся с дорожным знаком. Удар был такой силы, что скутериста подбросило на несколько метров вверх и перекинуло через ограждение.

Войсковой наряд незамедлительно доложил об аварии, и уже через несколько минут санитарная машина бригады подъехала к месту происшествия. В ней находилась дежурный фельдшер прапорщик Ирина Ренёва. В полевых условиях она оказала квалифицированную доврачебную помощь пострадавшему и организовала его эвакуацию в городскую больницу. В итоге человек, получивший тяжелейшие травмы головы и спины, был спасён.

Если говорить о той самоотдаче, с которой войсковые медики выполняли свои обязанности, то много добрых слов можно сказать в адрес начальника медицинской службы воинской части, расположенной в посёлке Казачьи Лагери, майора медицинской службы Валерия Тавакина, врача-терапевта капитана медицинской службы Олега Аствацатурова, фельдшера прапорщика медицинской службы Юлии Курковой, медицинской сестры старшего сержанта медицинской службы Татьяны Федоренко и многих их коллег, проявивших себя во время выполнения задач медицинского обеспечения олимпийской группировки войск профессионалами высочайшей квалификации.

И ЕЩЁ ДВА РАЗА ПО СТОЛЬКО ЖЕ

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из семейного альбома
Александра УХАТКИНА

У ПАМЯТНИКА, расположенного на территории челябинского отряда спецназначения, стояли двое – молодой майор в краповом берете, слегка опиравшийся на трость, и девушка четырёх-пяти годков, прижимавшая к яркой курточке букет гвоздик.

– Папа, а это кому памятник? – брызнув на отца синевой ясных глаз, спросила она.

– Папиным товарищам.

– А почему им памятник? – продолжал любопытничать ребёнок.

– Они не вернулись из командировки.

– А почему не вернулись? – В голове девушки зазвучали беспокойные нотки.

– Продолжают выполнять задание.

– А ты вернулся?

– А я вернулся.

Майор погладил дочку по русым волосам и слегка повёл головой в сторону памятника. Та согласно кивнула в ответ, медленно подошла к монументу, положила цветы к его основанию. Потом заспешила обратно к отцу

и, смущённая вниманием взрослых, с разбега уткнулась в папин камуфляж.

Офицер сглотнул подступивший к горлу комок, приобнял дочь за плечи и не торопясь пошёл вместе с ней к ожидавшим чуть в стороне сослуживцам...

И В СПЕЦНАЗ, И В РАЗВЕДКУ

– КОГДА летом 2004 года молодым лейтенантом после окончания Новосибирского военного института я прибыл в управление Уральского округа внутренних войск, меня сначала хотели направить в части по охране ВГО, – улыбается майор Александр Ухаткин. – Я тогда, помню, кадровикам скандал устроил. "Либо в спецназ, – говорю, – либо увольняйте прямо сегодня". Те поворчали, поругали меня за такие высказывания, но предписание в челябинский отряд всё же оформили.

Служить начал в должности командира взвода радиоэлектронной разведки. В первую свою боевую командировку отправился в апреле 2005-го. Отряд тогда базировался в Курчалое, ну а работать приходилось по всей Чечне. Были операции, которые планировались и по информации, полученной после радиоперехватов на нашей аппаратуре.

Довелось, конечно же, с боевыми группами и в засадах участвовать, и на разведывательно-поисковые мероприятия выходить. В общем, кое-какой боевой опыт появился. А в конце года ещё и экзамен на право ношения зелёного берета сдал. Вручали их мне и нескольким бойцам моей группы 2 декабря, аккуратно в мой день рождения.

Хороший подарок сам себе сделал, что и говорить. Но инструкторы, когда нас поздравляли, сказали в качестве напутствия, что зелёный берет – это, конечно, хорошо, но каждый спецназовец должен стремиться получить берет краповый.

И у меня в жизни появилась новая цель...

ТЯЖЁЛЫЙ ГОД

НОВЫЙ, 2006 год Александр встречал в новой должности: в середине декабря молодого офицера

назначили заместителем командира разведгруппы. А в мае он улетел в очередную командировку на Северный Кавказ.

— Выходы на боевые тогда происходили часто. — Александр тяжело вздыхает и продолжает рассказ о тех днях, что навсегда разделили его жизнь на "до" и "после". — Всё лето активно работали. Как-то выехали с базы на несколько дней. Прошерстили большой район, несколько засад устроили, артиллерию наводили, подолбила она от души. 29 августа вернулись в расположение отряда уже глубоким вечером. Только баньку затопили, сели чайку попить, как вызывают к коменданту района. Он говорит: "Всё, спецназ, отдых отставить, есть свежая информация по такому-то квадрату. Завтра с утра опять в поиск на сутки. Идите готовьтесь".

А нам чего готовиться? Суточный выход — обычное дело, ни продуктов, ни спальников брать не надо. Воду, сухпай да боеприпасов побольше — вот и вся подготовка.

Вернулись, оповестили своих, легли отдыхать. С утра собрались, выдвинулись в район поиска. Его коменданчи и оперативные части внутренних войск к тому времени уже блокировали. И мы пошли внутрь — три группы нашего отряда и ещё два взвзших спецназа.

Ходили часа три. Я со своей группой двигался по оврагу. Головной дозор, заметив что-то подозрительное, дал знак остановиться. Все замерли, и я обернулся посмотреть, как мои бойцы, что в арьергарде шли, эту команду отработали: кто куда наблюдает, кто куда стволы направил? Повернулся на носках, только левую пятку на землю опустил, как тут же под ней и рвануло.

Несильный такой хлопок, будто гзпэшка сработала. Я, пока ещё сознание не выключилось, успел подумать, что на засаду нарвались и обстрел из подствольников начался. Потом — дым вокруг, звон в ушах, ничего не вижу. Ещё через мгновение зрение вернулось, посмотрел вниз — стою на одной ноге, правой. Да и та вся в крови. А левый ботинок разорван в клочья.

После того как этот видеосигнал поступил в мозг, он начал работать, воспринимать действительность. И

тут же появилась боль. Да такая жуткая, что я тут же рухнул на землю и заорал благим матом. Вокруг уже прапорщики из моей группы и санинструктор Макс Аtkонов колдуют: бойцы круговую заняли, а они мне жгут наложили, обезболивающее вкололи, стали бинты накладывать. Я в сознании был, всё рвался посмотреть, что там у меня с ногами. Парни левую не показывают, говорят: "Вот, если хочешь, на правую любуйся". Ей, конечно, тоже досталось — и осколками посекло, и ожог — но всё же не так страшно выглядела.

Когда с первой помощью закончили, приступили к эвакуации. Там, где мы поиск вели, вертолёт сесть не мог — горы, склоны покрыты лесом, ни одной прогалины. Дали группе координаты поляны, куда следовало меня выносить, чтобы в санитарный борт загрузить. Парни носилки соорудили, понесли. Вытаскивали меня часа четыре. Сначала своими силами, потом ещё одна поисковая группа нашего отряда подошла. Их уже по рации оповестили о наших бедах, так что ребята целенаправленно, прервав поиск, шли на подмогу. Это ж спецназ, он своих не бросает!

"НЕ ВЗДУМАЙТЕ ЕЁ ОТРЕЗАТЬ!"

ВЕРТОЛЁТ доставил Александра в Ханкалу, оттуда его перебросили в расположение 46-й бригады внутренних войск, где уже ожидали врачи.

— К тому, что тебя могут тяжело ранить, психологически готов, наверное, каждый спецназовец. Но когда это случается именно с тобой, оно всегда происходит неожиданно, — вздыхает Александр. Потом, немного помолчав, продолжает: — Мне пятку вырвало напроць. Передняя часть ступни была, пальцы оставались, это точно помню, я ими ещё в вертолётше шевелить пытался. И вроде бы они даже слушались... Хотя, может, мне всё это только казалось: сознание постепенно уходило, крови много потерял, да и обезболивающее действовало.

А когда начали к операции готовить, какой-то прилив энергии случился. Ох и повоевал я тогда с врачами! Они мне штаны от маскхалата режут, а я кричу, что сам сниму, чтобы не выбрасывали, что я их после операции зашью. И как я вообще в отряд без штанов поеду? Потом они за футболку принялись. Я опять вою, чтоб не резали, это ж подарок!

В общем, долго мы боролись. В конце концов санитары меня к кушетке прижали, что-то там вкололи. И я начал отключаться. Последнее, что помню: с силами собрался, врача за рукав поймал, смотрю ему в глаза. "Доктор, — говорю, — не вздумайте ногу отрезать. Мне осенью на краповый берет сдавать. Как я без ноги-то побегу?". И вырубился.

Пришёл в себя уже утром на кровати в реанимационной палате.левой ноги ниже колена не было...

Александр Ухаткин (второй справа)
за две недели до подрыва.
Август 2006 г.

Ольга и Александр
в Главном военном
клиническом госпитале
внутренних войск.
Осень 2006 г.

Терпение и упорство
помогли Александру
вернуться в строй

Когда первый раз видишь себя таким, конечно, сначала пребываешь в состоянии шока. Потом впадаешь в прострацию. В голове ураган мыслей, но суть их сводится к одному: "А что же дальше? Как жить-то?".

Спустя какое-то время приехал в госпиталь генерал Шадрин. Он у нас в округе заместителем командующего по боевой подготовке был и в группировке тогда какую-то высокую должность занимал. Вещи из отряда привёз, подарки от ребят, фрукты. Врачи ему пожаловались: дескать, хандрит спецназовец, от еды отказывается, на поправку идти не хочет. Генерал мозги по-отечески прочистил, о дальнейших планах расспросил.

А какие у меня планы могут быть, если я всю жизнь себя только военным видел?! Конечно, сказал, что хотел бы служить дальше. И, если возможно, остаться в спецназе. Генерал ответил, что мою позицию понял, одобряет, доведёт её до командования войск и всячески постарается помочь.

У меня словно камень с души свалился. Опять появилась цель, теперь было ради чего восстанавливаться и жить дальше.

Но предстояло ещё объяснение с женой...

ЖЕНОТЕРАПИЯ

— ОКАЗАЛСЯ я в Балашихе, в главном войсковом госпитале. — Впервые за время нашего разговора Александр улыбнулся своим мыслям. — Про жену на какое-то время не то чтобы совсем думать перестал, но за всеми переживаниями она тогда на второй план отошла.

И вот качусь я как-то по госпитальному коридору в инвалидной коляске по своим делам, слышу, за спиной медсестра посетителей спрашивает, к кому они приехали. И звучит моя фамилия! Поворачиваюсь — стоит Оля моя с двоюродным братом.

Подходит она ко мне, улыбается. А у меня опять вся кровь к дурной голове прилила. Пока по коридору ехал, ещё сдерживался. Но как в палате оказались, так сразу в крик: "Что, — ору, — документы на развод привезла? Давай, показывай, где подпись ставить. Сейчас всё решим!".

Оля окинула палату взглядом, как полководец поле битвы перед началом сражения. Спокойно попросила всех выйти. И начался между нами душевный разговор. Я ей про то, что жизнь с инвалидом тяжёлая. Она – что люди и без двух ног нормально живут. Я – что не хочу быть обузой. Она – что меня в отряде ждут, готовы встретить после ранения и место для дальнейшей службы найти. Я о том, что теперь калека, а она вон какая красивая. Она – что любит и знала, что такое может случиться. И так по кругу несколько раз.

Признаюсь, я тогда в запале был, к непечатным выражениям частенько прибегал. Оля моя, когда разойдётся, тоже за словом в карман не лезет... И вот, на самом пике нашего семейного разговора в палату входит Александр Сергеевич Ковалёв. Это войсковой хирург, очень известный, он не одну сотню раненых ребят с того света вытащил и к жизни вернул. Берёт он Ольгу за локоть, и между ними происходит такой диалог:

– Женщина, по какому поводу и по какому праву шум устраиваем?

Она, зыркнув на Ковалёва:

– А вы кто такой?

– Я, вообще-то, заведующий отделением и лечащий врач этого больного.

– А я его жена.

– И что?

– Да вот, разводиться удумал.

– А вы?

– А я люблю его.

Александр Сергеевич улыбнулся.

– Ухаткин, – говорит, – я, как врач, прописываю тебе ещё полчаса женотерапии. Давай принимай как лекарство.

И вышел из палаты. А мы с Олей остались. Долго ещё проговорили. Но уже о том, как будем жить дальше и вместе справляться со всем, что выпадет на нашу долю. В общем, мозги у меня на место в тот день окончательно встали.

Оля пробыла в Балашихе недели две. Виделись мы каждый день, и не только в госпитале: ребята из отряда "Витязь" помогли снять квартиру в военном городке, и я с их помощью "убегал" в самоволку к жене... А через месяц после возвращения домой Оля позвонила и сказала, что беременна.

И тогда я окончательно понял, что надо быстрее восстанавливаться и возвращаться – в строй, на службу, в семью.

Одним словом, к нормальной жизни...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

– ВЫПИСАЛИ меня 26 декабря, – Александр Геннадьевич, затянувшись сигаретой, перешёл к завершающей части своего рассказа. – Так что 2007 год я встречал дома, в кругу семьи – с Олей и нашей малышкой, которую она уже носила в себе. А после новогодних праздников появился в отряд. "Всё, – говорю, – хватит, наотдыхался, принимайте". И стал каждый день ходить на службу, хотя можно было ещё "поболеть". Сначала с костылём, потом с тросточкой, ну а чуть позже научился и без неё обходиться.

Ребята сначала ко мне с жалостью относились. Увидят – первым делом про здоровье спрашивать начнут, на ступеньках поддержать стараются, на совещаниях обязательно стул предложат. Потом я им объяснил, что от таких знаков внимания только хуже становится – зачем же лишний раз мне напоминать, что я инвалид? Парни всё правильно поняли, стали относиться ко мне как к равному, а командиры – спрашивать наравне со всеми. И пошло дело!

Пару месяцев я ещё прослужил в разведгруппе, потом какое-то время побыл дознавателем, а затем мне предложили должность старшего помощника командира отряда по правовой работе. Этим сейчас и занимаюсь.

23 февраля 2007 года мне вручили орден Мужества и краповый берет. Так сбылась ещё одна моя мечта...

Когда-то я планировал дослужиться до командира батальона, в идеале – стать командиром отряда спецназа или полка оперативного назначения. Сейчас понимаю, что это уже недостижимо. Но не жалею. Во-первых, потому что трезво оцениваю своё нынешнее положение, которое меня несколько не тяготит. А во-вторых, у

меня появились новые мечты, новые планы.

Связаны они, конечно же, с семьёй. 16 августа 2007 года, как раз на годовщину свадьбы, у нас родилась Даша. Это было такое счастье – после всего, что пережил, держать на руках дочь, видеть, как она растёт, учить её говорить, делать первые шаги... И только я начал осваиваться с ролью отца, как Оля объявила, что опять беременна. Ждали парня, даже имя ему успели подобрать – Артём. Но на свет появилась Арина. Они с Дашуткой хоть и родные сёстры, но очень разные: старшая спокойная, ласковая, женственная, а младшая – огонь-девка, любому мальчишке фору даст, чуть отвернулся – тут же нашкодит!.. Но как спецназовцу без наследника?! Оля тоже так считала, и осенью 2013-го у нас родился сын Роман. Так что забот теперь нам всем хватает.

Сейчас у меня есть всё, что нужно человеку для счастья: дом, любимое дело, отличная семья. Любим выходить с друзьями на природу, на рыбалку часто ездим. Катаюсь на велосипеде, играю в футбол, правда, полевым игроком не бегаю – за здоровыми-то всё равно не угонишься – но в воротах стою надёжно, ребята не жалуются. Купаться люблю, плаваю хорошо, как и раньше, до ранения. В общем, живу полноценной жизнью.

Сейчас мне тридцать четыре.

И я намерен прожить ещё два раза по столько же!

Ольга и Александр Ухаткины
с детьми Ариной, Романом и Дашей.
Февраль 2014 г.

МЫ УХОДИМ СЕГОДНЯ.
И БОЛЬНО
ПРОВОЖАТЬ НАС
ОТДАВШИМ ПРИКАЗ.
ВСЁ РАВНО КТО-ТО
ВСПОМНИТ НЕВОЛЬНО,
ЧТО САПЁР
ОШИБАЕТСЯ РАЗ...

ФОТО НИКОЛАЯ ПЕТЕЛИНА

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СЕКРЕТЫ ДУШИ РАСКРЫВАЯ

30 августа научно-исследовательский отдел по исследованию социально-психологических проблем внутренних войск МВД России отмечает 25-летие.

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива
СПВИ ВВ МВД России

ЭТО ВЕСЬМА специфичное подразделение расположено на территории Санкт-Петербургского военного института внутренних войск. Руководит им заместитель начальника войскового вуза по исследовательской работе полковник Дмитрий Геннадьевич Суханов.

За первые десять лет своей истории коллектив прошёл путь от лаборатории исследования социально-психологических проблем во внутренних войсках, образованной ещё в 1989 году при Высшем политическом училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, до создания в 1998 году собственно самого отдела.

Его первым начальником стал полковник Сергей Васильевич Шершнеv. Но нельзя не упомянуть и его предшественников – начальников

лаборатории подполковников Геннадия Семёновича Дунина и Андрея Анатольевича Кочина, создавших самостоятельное подразделение, сумевшее в дальнейшем органично вписаться в структуру социально-психологической службы внутренних войск.

С тех пор прошли годы. Андрей Анатольевич Кочин уже генерал-майор полиции, первый заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России. Но о трудных 1990-х и своей службе в должности начальника лаборатории он вспоминает с воодушевлением.

– Наше подразделение, насчитывавшее тогда всего семь сотрудников, было создано для изучения морально-психологических особенностей воинских коллективов. В войска мы выезжали в составе инспекторских или комплексных групп, поэтому к нам поначалу все относилось с настороженностью. Но потом, видя далеко не инспекторскую работу наших специалистов – социометрию, анкетирование, личные беседы, – искренне благодарили. Ведь наши сотрудники реально помогали командирам решать многие психологические проблемы, связанные с тайнами души их подчинённых, выявить многие негативные моменты, связанные с отклоняющимся или суицидальным поведением, подсказывали пути стабилизации морально-психологического климата в воинских коллективах.

Мы работали по самым разным направлениям: от прогнозирования и профилактики психогенных потерь в горячих точках до организации профотбора абитуриентов, поступающих в вузы внутренних войск.

Тогда мы ещё только-только начинали создавать коллектив психологов-профессионалов, занимающихся по-настоящему научной работой. И здесь не могу не сказать слов благодарности педагогам Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ, которое заканчивали большинство из нас. Базовое образование офицеров-замполитов было настолько фундаментально, что позволяло нам психологически тонко и глубоко работать с людьми, даже при отсутствии профильного диплома.

Понятно, мы учились у войсковых психологов-практиков, перенимая их опыт, а они у нас – научно-методический подход. И не надо забывать, что в те годы лаборатория вела активную педагогическую работу. Структурно мы входили в состав кафедры военной педагогики и психологии, а руководитель лаборатории являлся ещё и заместителем начальника кафедры. И конечно же мы, при изучении с курсантами целого ряда тем по психологии, многое добавляли из собственного, уже немалого к тому времени опыта, приобретённого в войсковых командировках.

В итоге самоотверженным трудом сотрудников лаборатории за неполные десять лет был создан тот научно-методический потенциал, который в дальнейшем смог обеспечить дальнейший рост подразделения.

НА ПОСТУ руководителя Андрея Анатольевича Кочина сменил, как уже говорилось, полковник Сергей Шершнеv. Главной его заслугой стало, безусловно, активное участие сотрудников отдела в психологическом сопровождении служебно-боевой деятельности войск при проведении контртеррористических операций на Северном Кавказе, а также создание Центра психологической помощи и реабилитации.

Ныне Сергей Васильевич, уже офицер запаса, остаётся человеком не только удивительного обаяния, но и невероятной энергии.

– Эстафету руководства я принял от Андрея Кочина, когда лабораторию переводили из института в округ и расширяли до отдела, – вспоминает он. – И мы продолжили научные изыскания и практическую работу в войсках уже силами пятнадцати сотрудников. Признаюсь откровенно, я никогда не позиционировал себя как учёного. Всегда был организатором, управленцем и своей задачей видел сплочение коллектива, создание современной материальной базы, чёткую организацию работы каждого специалиста.

Шла вторая чеченская кампания. Войска несли потери, причём не только в результате пулевых или минно-взрывных ранений, но и психогенных травм. И тогда рядом с окружным госпиталем внутренних

Анкетирование военнослужащих временной группировки внутренних войск в г. Сочи проводят подполковник Павел Сысов и майор Алина Лаптева

войск мы стали строить Центр психологической помощи и реабилитации. В нём работа военных психологов и врачей должна была идти параллельно и строиться в виде комплексной медико-психологической реабилитации. Время требовало, чтобы бок о бок с психологами трудились и невропатологи, и психиатры. Своевременность нашей инициативы была подкреплена большим вниманием к Центру со стороны других силовых структур, а также учёных ведущих вузов города.

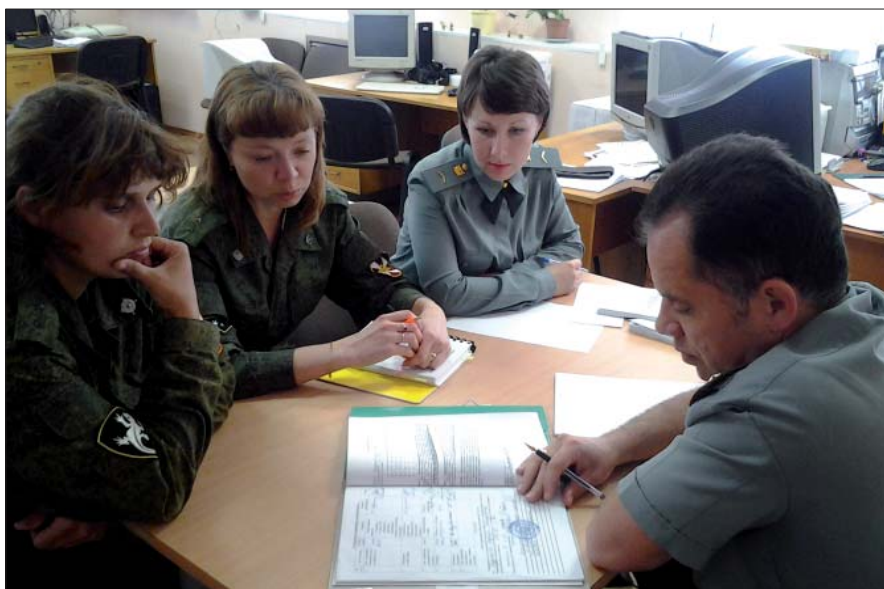
Понятно, что человек многое в жизни не успевает, но он обязан успеть сделать самое важное. На тот момент для меня и моих коллег Центр был очень важным делом. И мы справились!

СЛЕДУЮЩЕЕ десятилетие ознаменовалось переходом отдела из Северо-Западного округа внутренних войск в штат Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России и переименованием подразделения уже в научно-исследовательский отдел. Возглавил его полковник Юрий Иванович Луцанич...

Сегодня Юрия Ивановича, к сожалению, уже нет среди нас, но один из номеров журнала «На боевом посту» хранит его замечательные слова об основополагающем различии между

офицером-командиром и офицером-психологом, которые ёмко и очень точно определяют суть работы возглавляемого им подразделения: «Знаменитая войсковая формула «Не можешь – научим, не хочешь – заставим!» исключает слово «поможем». Теперь же с появлением в вузах и региональных командованиях центров, в которых трудятся штатные психологи в погонах, военнослужащий внутренних войск твёрдо знает: в трудной жизненной ситуации у него есть возможность обратиться за официальной психологической или психо-социальной помощью. И ему действительно будут помогать, и он не встретит в ответ на свою жалобу традиционных упреков в слабости или угроз наказания. Реальную работу командира с людьми, к сожалению, нередко подменяет отчётная

документация, а психолог конкретно реализует своё профессиональное предназначение в системе «человек – человек».

У психолога только один инструмент и только одно лекарство – слово, разговор, беседа для нахождения тонкой, хрупкой, порой едва уловимой связующей нити с военнослужащим, пришедшим к нему со своей душевной болью».

ЗНАЧИМОСТЬ работы научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем для войск со временем неуклонно возрастала. Именно в первые годы нового века в сотрудничестве с ведущими вузами Санкт-Петербурга была создана стройная система научно-методического обеспечения социально-психологической службы войск и военно-социологических исследований. Также под руководством офицеров отдела стали проходить переподготовку войсковые офицеры-психологи.

В сентябре 2011 года Центр психологической помощи и реабилитации был перемещён на территорию Санкт-Петербургского военного института, и в нём стал размещаться научно-исследовательский отдел. Уникальность этой локализации заключалась в том, что, получив статус учебного, Центр стал и местом повышения профессиональной квалификации специалистов социально-психологической службы войск и обучения курсантов факультета морально-психологического обеспечения.

В 2012 году отдел возглавил его нынешний руководитель полковник Дмитрий Геннадьевич Суханов. При нём заметно активизировалась учебно-методическая работа, дальнейшее развитие получила система повышения профессиональной квалификации войсковых психологов, в том числе впервые были организованы курсы подготовки ответственных исполнителей профессионального психологического отбора. Увеличилось и число войсковых командировок сотрудников отдела, что ощутимо улучшило социально-психологическое сопровождение служебно-боевой деятельности войск.

Инструкторско-методическое занятие с ответственными исполнителями по профессиональному психологическому отбору проводит подполковник Константин Алексеев

Практическое занятие "слепое понимание"

Майор Виктор Гнездилов проводит психозмоциональное регулирование с использованием специального психологического оборудования

Интенсивнее стала и научно-исследовательская деятельность: ведутся всесторонние социально-психологические исследования, издаются учебно-методические пособия, проводятся психологические эксперименты. А главное – разработана и повсеместно внедряется в повседневную деятельность войск система профессионального психологического отбора кандидатов на прохождение военной службы по контракту. Растёт и научный потенциал отдела.

Практическая работа его сотрудников, проводимая на базе учебного центра психологической помощи и реабилитации также обширна. Только в прошлом году проведено 205 индивидуальных консультаций, а групповые работы составили 53 сессии общей продолжительностью 101 час.

Заместитель начальника Санкт-Петербургского военного института внутренних войск полковник Дмитрий Суханов, опытейший специалист по работе с людьми, так говорит о сути деятельности подчинённых:

– Отдел изучает социально-психологический климат большого социума – войсковых подразделений. Наша задача и прямая обязанность – на основе наблюдений и анализа вовремя заметить проблему, определить точки меж- и внутриличностного напряжения, указать на них руководителям, подсказать и военнослужащим, и их командирам пути выхода из той или иной сложной психологической ситуации. А обобщённые рекомендации по решению психологических проблем, наиболее часто встречающихся в войсках, приобретают затем форму распоряжений, инструкций и рекомендаций главка.

Сегодня наш коллектив – это 16 специалистов, привыкших не витать в облаках «чистой науки», а работать «на земле», то есть с людьми и для людей. Поэтому подавляющее большинство направлений нашей работы – практические, прикладные, как и учебно-методические пособия и рекомендации, которые мы издаём. Они касаются организации профотбора в войска, способов оценки нравственных критериев личности военнослужащего, его ценностных

Полковник Дмитрий Суханов
беседует с коллегой
из отряда специального назначения

ориентаций, выявления и определения разновидностей отклоняющегося поведения, решения проблем сплочения воинского коллектива, психологического консультирования и много-многого другого.

В последнее время отдел ощутил обновление, пришли целеустремлённые молодые специалисты. Им порой не хватает опыта, но это компенсируется увлечённостью научной работой и прикладной психологией.

Раньше работе в войсках офицеры отдела отводили около 15 процентов своего рабочего времени, в год планировалось не более десятка командировок. Теперь эти цифры мы увеличили втрое. В войсках нас знают поимённо и по специализации, вплоть до того, что просят прислать для работы уже конкретного человека.

Понятно, что это результат не только коллективной, но и индивидуальной работы таких офицеров отдела, как его ветеран, специалист-социолог полковник Станислав Шишлов, мастер математической статистики и аналитических обобщений. Это и подполковник Константин Алексеев, виртуоз индивидуального и семейного психологического консультирования, одновременно глубоко изучивший и усовершенствовавший методики профессионального психологического отбора кандидатов на службу в войсках правопорядка. Это и подполковник Павел Сысоев, создавший буквально целую систему игровых тренингов по сплочению во-

инских коллективов. И наш представитель молодого поколения капитан Антон Чекунов, глубокий знаток ценностных ориентаций военнослужащих в их социальных изменениях.

А в результате командиры на местах наконец-то увидели работу войскового психолога, оценили его как человека, который не только может погасить возникшую взаимную агрессию в воинском коллективе, сплотить его, но и точно спрогнозировать социально-психологическую ситуацию, управлять ею. И сами военнослужащие пошли к психологам, преодолев старый стереотип, внушавший нам, что человек, мол, сам должен справляться со своими душевными проблемами.

Примечательно, что в этом году в войсках впервые проводится смотр-конкурс профессионального мастерства среди представителей нашей профессии. Это говорит о том, что психологи в погонах на местах выросли наконец-таки в настоящих профессионалов и мастеров своего дела. И этим специалистам есть что показать, и есть, с кем конкурировать.

В этом виден результат и нашей уже четвертьвековой работы в войсках и для войск.

Он готовится отпраздновать 90-летний юбилей, но о Великой Отечественной войне и своей непростой судьбе рассказывает очень подробно, с удивительной точностью вспоминает даты, имена, фамилии. Словно всё это было только вчера...

ЕЩЁ ЖИВЁТ ВО МНЕ ВОЙНА

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора
и из домашних альбомов
В.А. РАЦЕБУРСКОГО

БОМБЫ, КОНИ, ОКРУЖЕНЦЫ

БУДУЩИЙ партизанский связной и офицер войск НКВД Виктор Алексеевич Рацебурский родился в марте 1925 года в Башкирии. Перед самой войной семья переехала в Белоруссию, где поселилась в небольшом селце Горновка, затерянном среди дремучих лесов Гомельской области. Мать с отцом, как и прежде, обрабатывали землю, держали скотину, старшая сестра Юлия учительствовала. Окончив сельскую школу, Виктор летом 1941-го поступил в Жлобинское железнодорожное училище.

— Ранним утром 22 июня нас повели завтракать, — вспоминает вете-

ран. — Едва подошли к столовой, как услышали откуда-то сверху странный завывающий гул, потом в прозрачном голубом небе показались маленькие крестики. Тогда мы ещё не знали, что это "юнкеры" — немецкие пикирующие бомбардировщики. Они со страшным рёвом обрушились на железнодорожную станцию. Землю под ногами затрясло от близких разрывов бомб, над городом повис удушливый чёрный дым от пожаров. Мы бросились в канаву и, свернувшись калачиком, ждали, когда закончится этот ужас. Так я встретил первый день войны.

Потом нас построили возле училища и всех, кто жил в ближайших сёлах, распустили по домам. Едва я успел прийти в Горновку, как меня срочно вызвали к председателю колхоза: нам с товарищем поручали перегнать табун колхозных лошадей в Орловскую область. Быстро собравшись, отправились в путь. Добирались до места несколько дней,

передали лошадей и также верхом — обратно. А когда вернулись, в округе уже хозяйничали фашисты.

На следующий день после моего возвращения в хату зашли двое незнакомых мужчин. Хотя они и были в гражданской одежде, но по выправке и короткой стрижке сразу стало ясно, что это военные, командиры. С собой у них было два тяжёлых вещмешка, как потом выяснилось, набитых оружием и патронами.

Поздним вечером, когда стемнело, отец увёл опасных гостей — за укрытельство окруженцев немцы могли расстрелять на месте! — к стоящему на опушке леса овиному. Там они жили почти неделю, а я по вечерам таскал им еду и часто становился свидетелем жарких споров. Один, пехотинец, хотел идти на восток. Второй, старший лейтенант Макар Прокофьевич Оникко, артиллерист, предлагал организовать партизанский отряд и бить немцев здесь.

Когда командиры решили уходить, перед расставанием отдали отцу вещмешки с пистолетами и боеприпасами к ним. Я ночью оттащил их в самый дальний угол огорода, обмотал промасленной ветошью и закопал. Но, как оказалось, долго без дела им лежать не пришлось...

ПАРТИЗАНСКИЙ СВЯЗНОЙ

– ВСКОРЕ в районе запылали мосты, начались обстрелы немецких машин, скатился под откос подорванный эшелон с техникой, – продолжает вспоминать Виктор Алексеевич. – Однажды ночью к нам в хату острожно постучали. Отец открыл дверь, и в светёлку вошёл Макар Прокофьевич. Ему, как оказалось, посчастливилось в лесу встретить народных мстителей, и теперь он командовал одним из отрядов партизанской бригады имени Ворошилова. А к нам зашёл за оставленным оружием.

Я быстро оделся, откопал оружие из тайника. Всё было в целости и сохранности. Тогда Онипко крепко пожал мне руку и сказал: "Будешь у меня связным и наблюдателем. Увидишь немцев у села – сразу скажи к нам в лагерь". И рассказал, где базировался его отряд...

Началась у парня жизнь, полная тревог и опасностей. С марта 1942 года в Гомельской области, в которой активно действовали, одна за другой стали проводиться карательные операции. Эсэсовцы и предатели

из батальонов украинских националистов сжигали сёла, расстреливали местных жителей, стараясь лишить народных мстителей самой малой поддержки. Но показательные акции устрашения приводили лишь к нарастанию сопротивления оккупантам.

В мае 1942-го в партизаны ушла старшая сестра Юлия. Рвался в отряд и Виктор, чтобы с оружием в руках сражаться с ненавистным врагом. Но командир всякий раз осаживал его: "У тебя, хлопчик, другая задача. Ты – наши глаза и уши".

И юноша зорко следил за передвижением немецких отрядов и полицейских команд в окрестностях родной Горновки. Едва заметив врага и определив приблизительно его численность, тут же мчался в отряд. А там уж партизаны действовали по обстоятельствам. Если немцев было немного, устраивали засаду или налёт. Если противник располагал большими силами, отходили в гущу леса, в болота, пережидали опасность.

Однажды Виктор, как ни спешил, добрался до базы отряда чуть-чуть раньше карателей. Хоть и успел предупредить своих, но партизаны уже были окружены. Немцы навалились со всех сторон. Пришлось связному брать в руки оружие и вместе со всеми отстреливаться от наседавших фрицев. Лишь с наступлением темноты, отбив пять атак, партизанам удалось вырваться из кольца окружения по им одним известным тропинкам в болотных топях.

Фашисты несколько дней преследовали отряд, пытались накрыть его огнём артиллерии и разбомбить с воздуха. Но тщетно: бомбы и снаряды в болотах малоэффективны – застревают глубоко в жижу, осколков практически не дают. А потом партизаны, совершив хитроумный манёвр, и вовсе ускользнули от карателей.

Когда Виктор через неделю вернулся домой, мать, обессиленная от тревожного ожидания, лишь молча обняла его. Отец тоже не сказал ни слова.

В июне 1943 года немцы начали тотальную чистку Речицкого района Гомельской области. Горновка была полностью сожжена карателями, многие из сельчан погибли, в том числе и родители партизанского связного – их сожгли прямо в хате.

Виктора спасло то, что в этот день он с младшей сестрёнкой был в лесу.

БОЕЦ ВОЙСК НКВД

ПОСЛЕ освобождения Белоруссии партизанскую бригаду расформировали. Мужчины призывного возраста ушли вместе с наступающими войсками на запад, а старшую сестру Виктора назначили секретарём речицкого райкома комсомола, выделили квартиру в одном из уцелевших домов райцентра.

Приехав в Речицу, Виктор на окраине города был задержан военным патрулём. Его, юношу призывного возраста без документов, доста-

Виктор Алексеевич Рацебургский
(крайний слева в первом ряду)
с сослуживцами.
1970-е годы

вили в комендатуру для выяснения личности. Разобравшись, кто он и откуда, узнав о его боевой партизанской юности, помощник коменданта предложил парню служить в войсках НКВД, в расквартированном в Гомеле 256-м стрелковом полку, занимавшемся охраной тыла армии генерала Черняховского. В таких, как Виктор, бывших партизанах, обстрелянных и закалённых в боях, прекрасно знавших местные леса, чекистские войска очень нуждались.

Юноша не раздумывая согласился. Лишь попросил неделю отсрочки, чтобы помочь сестре с переездом. И в установленный срок прибыл в расположение батальона, дислоцированного в Речице. Ночью его бойцы проводили облавы и патрулировали городские улицы, днём прочёсывали леса, вылавливая недобитых гитлеровских вояк, скрывающихся пособников оккупантов, вражеских диверсантов. Боестолкновения проходили чуть ли не каждую неделю.

— Если в 1944-м нам давали краткосрочный отпуск за каждого уничтоженного диверсанта, то в 1945-м — только за взятого живым, — улыбается Виктор Алексеевич. — А вообще наградами нас особенно не баловали. За ликвидацию или разоруже-

ние банды офицерам, как правило, давали денежную премию в размере месячного оклада, а рядовым бойцам вручали грамоты за подписью наркома Лаврентия Павловича Берии. Поэтому захват диверсанта, за которого мне вручили медаль, я запомнил на всю жизнь.

Ночью мы проверяли частный сектор на окраине города: двумя тройками шли по разным сторонам улицы. Старший наряда стучал прикладом автомата в дверь и отходил в сторону, чтобы его не могли застрелить через дверной проём, а прикрывающие бойцы с винтовками блокировали окна. Командовал нами старший сержант Шевченко. Постучал он в один из домов. Долго не открывали, потом вышла женщина в накинутой на плечи шали. Сержант спросил, есть ли в доме посторонние. Та ответила, что поздним вечером к ней пришёл на постой какой-то офицер, показал предписание из комендатуры. Мы тихо зашли в дом, чтобы проверить подлинность бумаг.

В спальне на кровати лежал здоровый детина. Увидев нас, сел и нагло спросил, в чём дело. Сержант представился и потребовал документы. Тот в ответ кивнул, засунул руку под подушку и резко выхватил оттуда пистолет. Я попытался направить на него винтовку, а комнатка маленькая, за что-то зацепился, чую — не успеваю. Сержант не растерялся, рванул вперёд и ногой выбил пистолет из руки мужчины. Затем мы

уже вдвоём его скрутили и доставили в особый отдел.

На следующий день — построение, зачитывают приказ комполка: за поимку диверсанта, кадрового офицера абвера, таких-то представить к награде. А через некоторое время мне вручили медаль "За боевые заслуги" — мою первую государственную награду.

Ярко отпечатались в памяти ветерана и ликвидация крупного отряда бандеровцев. Случилось это в декабре 1944 года. Батальон, в котором служил ефрейтор Виктор Рацебургский, действовал тогда в Брестской области. Командованию поступила информация, что вооружённые люди напали на деревню Маларита, ограбили крестьян, увезли с собой с десятков овец. Для преследования бандитов в населённый пункт отправили стрелковый взвод батальона войск НКВД.

— Снег ещё не выпал, но земля была густо покрыта инеем, — слегка прищурившись, словно вглядываясь в прошлое, вспоминает Виктор Алексеевич. — А у бандюков на одной телеге колесо было со щербиной, и эта отметина отчётливо отпечаталась на дороге. По ней мы без труда проследили, куда направилась банда.

Взводный приказал мне возглавить головной дозор. Шли долго. Уже ближе к вечеру вышли к опушке соснового бора. За деревом заметили дозорного, но и он нас обнаружил. Дал по нам очередь из автомата и рванул в глубь леса. В это время подошли основные силы взвода. Я взводному доложил, что мы обнаружены, но сколько нас, бандиты пока не знают. Развернулись в цепь, чтобы охватить как можно большее пространство, и двинулись в лес. Едва зашли за первые деревья, как угодили под ураганный огонь и залегли. Лежим, смекаем, врагов по вспышкам выстрелов считаем. И по всему видно, что их гораздо больше, чем нас.

Хорошо, командир взвода не растерялся, как заорёт громовым голосом, перекрывая стрельбу: "Первая рота — влево! Вторая — справа! Третья — по центру! В атаку!". И первым рванул вперёд. Мы — за ним...

Рассказывая о том бое, Виктор Алексеевич на глазах преобразает-

ся: черты лица заостряются, становятся резче, глаза блестят. Передо мной уже не убелённый сединами старец, а молодой, решительный и дерзкий воин, вступивший в смертельную схватку с врагом.

– Не зря говорят, что у страха глаза велики, – жёстко усмехается он. – Когда бандиты услышали слова команды, они и впрямь подумали, что на них наступает целый батальон. И побежали! Их огонь ослаб, а мы пошли в атаку, стреляя на ходу. Один пальнул в меня из автомата, но пули попали в дерево. А я не промахнулся.

Ворвались мы в бандитский лагерь. От наших зажигательных пуль загорелись шалаши. Картина жуткая: среди этого огня и дыма метались враги и наши солдаты. Важно было не промедлить, если противник внезапно покажется, и своего в той суматохе не зацепить.

Положили мы их тогда с полсотни. Но главное – главаря уничтожили. А у него в полевой сумке список всего отряда и всей их агентуры обнаружился – всего более трёхсот человек. Выяснилось, что это были бандеровцы, которые зверствовали на Западной Украине, а в белорусские леса приходили на отдых и для восстановления сил.

В том бою мы взяли богатые трофеи и даже смогли вернуть жителям деревни похищенных у них овец и другое награбленное добро. Те в знак благодарности накормили нас вкуснейшим ужином. За всю войну я так сытно не ел.

ОФИЦЕРСКИЕ ЗВЁЗДЫ

В 1948 ГОДУ комсорга батальона сержанта Рацебурского вызвал к себе начальник политотдела дивизии:

– Виктор, – сказал, глядя прямо в глаза, – есть возможность направить тебя на учёбу в саратовское училище. Как ты смотришь на то, чтобы стать офицером войск НКВД?

Сержант смутился:

– Да я же только сельскую школу закончил, за партией в последний раз семь лет назад сидел. Хотел демобилизоваться и вернуться в свои родные места.

– А что тебя там ждёт? – жёстко спросил полковник, бросив взгляд на стол, где лежало раскрытое личное дело сержанта. – Кто у тебя там остался?

– Да никого, – опустив голову, признался Виктор. – У сестёр своя жизнь, отца и мать фашисты в родном доме сожгли, деревня дотла сгорела.

Полковник встал из-за стола.

– Сержант Рацебурский! Теперь твоя мать – Родина, а я – твой отец. Поэтому приказываю собираться и готовиться к экзаменам, через месяц едешь в Саратов.

...Через два года на плечах Виктора Алексеича Рацебурского заблистали лейтенантские звёзды. Он вернулся в родной полк, который в то время располагался в Литве, и ещё два года воевал с "лесными братьями" – вооружёнными отрядами националистического подполья.

В 1954-м старший лейтенант Рацебурский получил назначение во

вновь формируемую часть, которой вскоре предстояло заступить на охрану важного государственного объекта, расположенного в центре России – в городе Дзержинске Горьковской области. Здесь Виктор Алексеевич служил до 1980 года, пока не вышел на заслуженный отдых.

Много лет прошло с той поры. Но и по сей день полковник в отставке, несмотря на свой более чем солидный возраст, не теряет связи с родной для него воинской частью, где он частый и всегда желанный гость. Так же, как и в городских школах и вузах, техникумах и лицеях.

Встречаясь с молодыми людьми, ветеран стремится рассказать им о войне как можно правдивее, без прикрас, без патетики и идеологической шелухи.

Это у него получается. Потому что война до сих пор живёт в его сердце.

Не отпускает...

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ОРДЕН

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива редакции

ОРДЕН Красного Знамени ("Красное Знамя") стал первым советским орденом. Он был учреждён 16 сентября 1918 года Декретом ВЦИК РСФСР "О знаках отличия" для награждения за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите социалистического Отечества. Его проектный эскиз выполнил художник В.В. Денисов. На нём были изображены: развёрнутое красное знамя с надписью "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", пятиконечная красная звезда, лемех плуга, молот, штык, скрещённые серп и молот и венок из дубовых листьев. В нижней части ордена на красной ленте значилось название республики: "РСФСР".

Первоначально орден Красного Знамени носился на красном банте, сложенном в виде розетки. Первым кавалером ордена стал председатель челябинского ревкома В.К. Блюхер, который в 1918 году, объединив под

своим командованием несколько красноармейских и партизанских отрядов, прошёл с ними полторы тысячи километров по Уралу, ведя ожесточённые бои с белогвардейцами.

После образования Советского Союза 1 августа 1924 года был учреждён орден Красного Знамени СССР, унаследовавший свой внешний вид от предшественника. Единственным его внешним отличием стала надпись "СССР" вместо "РСФСР" на ленте в нижней части ордена. Он заменил ранее учреждённый орден Красного Знамени РСФСР и ордена Красного Знамени национальных советских республик.

Орден Красного Знамени представлял собой знак, изображающий лавровый венок, в верхней части которого располагалось развёрнутое красное знамя с надписью "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". В центре знака были изображены скрещённые факел, штык винтовки, молот и плуг, прикрытые перевёрнутой пятиконечной красной звездой,

в центре которой – серп и молот, обрамлённые золотым лавровым венком. Нижние концы древка знамени и факела выступали из-под нижнего края лаврового венка, на котором располагалась красная лента с надписью "СССР". Круглый знак в центре покрывался белой эмалью, а рубиново-красная эмаль украшала ленту, концы звезды и само знамя. Плуг и молот были оксидированы (зачернены), а всё остальное – позолочены. Сам орден изготавливался из серебра. Для крепления он имел с обратной стороны штифт с гайкой.

Одними из первых награждённых орденом Красного Знамени СССР в сентябре 1924 года стали сотрудники ОГПУ В.Р. Менжинский, А.П. Фёдоров, Г.С. Сыроежкин, Н.И. Демиденко, С.В. Пузицкий, Р.А. Пилляр, участвовавшие в ликвидации контрреволюционного формирования, возглавляемого известным террористом Б. Савинковым.

Статут ордена был утверждён постановлением Президиума ЦИК СССР от 11 января 1932 года, а в дальнейшем в него вносились дополнения и изменения. Последняя редакция статута ордена была утверждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1980 года.

Согласно ст. 1 статута орденом Красного Знамени награждались военнослужащие и другие граждане, проявившие особую храбрость, самоотверженность и мужество при непосредственной боевой деятельности, а также войсковые части и соединения за особые отличия в боях против врагов Союза ССР. Награждение орденом производилось:

"...а) за отдельные подвиги, совершаемые лицами в условиях боевой обстановки и с явной опасностью для жизни;

б) за выдающееся боевое руководство войсковыми частями и войсковыми соединениями;

в) за отличные боевые действия войсковых частей и войсковых соединений, которые, несмотря на упорное сопротивление противника, на потери или на другие неблагоприятные для нас условия, одержали победу над противником, или нанесли ему крупное поражение, или ликвидировали успех противника, или способствовали успеху наших войск, что в результате оказало решающее влияние на благоприятный исход боя или операции в нашу пользу".

Награждённым повторно знак ордена вручался с цифрой "2" на белом щитке, "3", "4" и так далее, в зависимости от того, каким по счёту было награждение. Во время Великой Отечественной войны многие советские воины заслужили в боях с немецко-фашистскими захватчиками по три, четыре и даже по пять орденов Красного Знамени.

Первоначально орден носился на левой стороне груди, а после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 года был введён новый порядок ношения наград: ордена, имеющие форму звезды, носились теперь на правой стороне груди, а имеющие форму круга или овала – на левой стороне груди, подвешенными к пятиугольной колодке. Орден Красного

Знамени получил пятиугольную колодку, обтянутую красной шёлковой муаровой лентой с широкой белой полосой посередине и узкими белыми полосами по краям. При помощи ушка и звена он соединялся с колодкой, которая служила для крепления ордена к одежде.

В том же 1943 году, когда Красная Армия начала одерживать крупные победы, количество награждённых этим орденом резко возросло. Но он продолжал оставаться элитным: им награждали командиров соединений, полков, батальонов. Его удостоивались и лётчики за сбитые самолёты противника, успешные бомбёжки и штурмовки. В то же время младших офицеров сухопутных войск, а тем более рядовых и сержантов среди кавалеров ордена было гораздо меньше. Так, 22 февраля 1942 года в Ленинграде ордена Красного Знамени вручили снайперам З. Рахматуллину и И. Карпову, каждый из которых уничтожил по нескольку десятков фашистов. Всего же за годы Великой Отечественной войны эту награду вручили 305035 раз.

Орденом Красного Знамени были награждены 3148 воинских частей, кораблей, соединений и объединений. В этом случае они получали почётное наименование "Краснознамённые".

В битве за Кавказ в 1942 году важную роль сыграли советские бронепоезда, в том числе 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД под командованием майора Г.Ф. Фирсова. За период с 24 августа по 28 ноября 1942 года бронепоезд произвёл 47 огневых налётов, отразив при этом 6 авиационных атак. Он также уничтожил 17 танков, 26 автомашин, 6 бронемашин, 4 миномётные, 2 артиллерийские батареи, до 1350 солдат и офицеров противника. Командующий Северной группой войск генерал-лейтенант И.И. Масленников объявил благодарность личному составу бронепоезда. За доблесть, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года был награждён орденом Красного Знамени.

Орден Красного Знамени
образца 1924 (вверху)
и 1943 года

С 1944 по 1958 год орден Красного Знамени вручался кадровым военнослужащим Советской армии и сотрудникам правоохранительных органов за выслугу лет – за 20 и 30 лет безупречной службы.

Всего с 1924 по 1991 год было произведено 582900 награждений.

На стр. 42 – 46-й отдельный Краснознамённый бронепоезд войск НКВД и его командир кавалер ордена Красного Знамени майор Георгий Фёдорович Фирсов. 1942 г.

Брестская крепость-Герой...
Памятник её героическому гарнизону

"ЗАЩИЩАЛСЯ ВСЕМИ СРЕДСТВАМИ И С НЕБЫВАЛЫМ ОЖЕСТОЧЕНИЕМ"

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из фондов музея
Брестской крепости-Героя
и Центрального музея
внутренних войск МВД России

В 3 часа 15 минут 22 июня 1941 года гитлеровцы нанесли воздушный и артиллерийский удары по Брестской крепости. Так началась война для бойцов и командиров 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. Мы не раз писали об этой воинской части. Но со временем открываются всё новые подробности, факты беспримерного мужества и доблести воинов-чекистов, которые были в числе обессмертившего себя гарнизона.

ПОСЛЕ артобстрела комната для хранения оружия 2-й роты была засыпана кирпичными осколками и крошкой. Бойцы лихорадочно разгребали их руками, раздирая в кровь ладони. В 3-й роте оружейка оказалась заваленной кирпичом. К счастью, удалось воспользоваться пулемётами, винтовками, револьверами, гранатами и боеприпасами из неприкосновенного запаса. Расположения автохозовзда и штаба части были практически погребены под обломками рухнувших перекрытий верхних этажей, автопарк уничтожен огнём реактивных установок.

Одними из немногих спасшихся водителей оказались красноармейцы Николай Токарев, Иван Мартынов и Александр Лонин. Однако лишь Николаю с Иваном удалось пробраться в казармы 3-й роты – Лонина на пути сразил осколок вражеского снаряда. Токарев и командир красноармеец Пётр Барабанщиков изготавили к бою пулемёт "максим", кото-

рый вскоре при поддержке "дегтяря" красноармейца Алексея Новожилова и винтовок других бойцов ударил по австрийцам (ими комплектовались бравшие Брестскую крепость части 45-й пехотной дивизии вермахта). "Русские, похоже, начали отвечать..." – вспоминал позднее этот эпизод находившийся в рядах атакующих гитлеровцев Йозеф Гузенбауэр. Всего за первые сутки было уничтожено около десяти штурмовых подразделений врага. Но и оборонявшиеся понесли первые потери: погибли красноармеец Пётр Барабанщиков, красноармеец Егоров...

В перестрелку с противником вступил также батальонный караул второго корпуса областной тюрьмы на Северном острове. Первым с вышки выпустил пулю по гитлеровцам стрелок красноармеец Павел Филиппов. "Часовой пытался выполнить свой долг", – записал в личном дневнике майор Фридрих Ёльце, командир ударной группы, атакующей участок тюрьмы. Известны фамилии

Группа военнослужащих
132-го отдельного батальона
конвойных войск НКВД.
1940 г.

ещё трёх стрелков, находившихся тогда в карауле: красноармейцы Иван Авдеев, Александр Докучаев и Михаил Доброцветов. Фашисты застрелили уже тяжело раненного и лежавшего без сознания Филиппова.

Караулу пытались помочь начальник клуба младший политрук Владимир Бродяной с одним из однополчан, но попасть на Северный остров они не смогли, а Бродяной, получив контузию, присоединился к гарнизонным зенитчикам.

Красноармеец Георгий Королёв вспоминал, что вместе с группой других стрелков батальона он пробился к располагавшемуся в Бресте первому корпусу тюрьмы, чтобы помочь охранявшему его караулу, однако тот уже разделил горькую участь наряда на Северном острове. Не имея возможности вернуться к своим, Королёв и его товарищи с боями вышли из города. В конце кон-

цов они оказались в Кобрине, ещё не захваченном немцами.

Начальник автомобильного отделения автохозвзвода ефрейтор Борис Яковлев, снайпер ефрейтор Николай Протопопов, пулемётчики ефрейтор Николай Фролов и красноармеец Анатолий Мурашкин с группой бойцов разных частей гарнизона в штыковой атаке прорвались через Северные ворота в Брест, потом покинули город.

Воины 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД продолжали вести огонь из своих казарм. Их становилось всё меньше: вражеские снаряды, пули, а затем гранаты и огнемётные струи влетали прямо в огромные оконные проёмы. Старшими среди оборонявшихся были помкомвзвода связи замполитрук Шимон Шнейдерман и химинструктор отделения боепитания старший сержант Константин Новиков. Сани-

тар красноармеец Александр Крупин находился с ранеными. В полуразрушенную казарму 3-й роты вбежал незнакомый старший лейтенант, распорядился разведкой установить точное местонахождение противника, но в ответ на требование показать документы вскинул пистолет. Его обезоружили, обыскали, нашли личный жетон военнослужащего вермахта, после отказа отвечать расстреляли.

Чуть позже Мартынов, а с ним красноармейцы – стрелки Андрей Чубаров, Владимир Симаков, Николай Кулагин, электромеханик Илья Беспалов, кладовщик Александр Баринов вместе с другими конвойцами гранатами и штыками выбили гитлеровцев из столовой комсостава

Константин Алексеевич Новиков

на первом этаже, потом хотели вышвырнуть их с подстанции, но, оставшись уже вшестером (остальные погибли), вынуждены были отойти в казематы 333-го стрелкового полка. Ближе к полуночи Новожилов и ещё шесть бойцов 132-го батальона, оказавшись отрезанными от основных сил, перешли вброд обводной канал и выбрались из крепости.

23 июня погибли телефонисты взвода связи красноармейцы Борис Баранов и Николай Марков, стрелки красноармейцы Константин Мисюрин, Павел Сапожников и Алексей Савельев. Пожар с удушливым дымом – результат интенсивных непрекращавшихся обстрелов, вынуждает уцелевших бойцов надеть противогазы, а затем короткими перебежками, под прицельным огнём врага передислоцироваться в подвал одного из корпусов 333-го полка. Эти короткие перебежки стоили жизни младшему сержанту Мельникову, красноармейцам Петру Зинину и Владимиру Косенко.

В расположении 333-го стрелкового полка воины-чекисты, объединившись с бойцами других воинских частей гарнизона, продолжили сопротивление врагу. Так, повар красноармеец Фёдор Рябов гранатами подорвал три гитлеровских танка. Он дважды уберёг в боях политрука из 455-го стрелкового полка Петра Кошкарёва, с которым сражался плечом к плечу. Скончался отважный боец от ранения, полученного в очередной контратаке.

А военфельдшер Валентина Киричук делала всё возможное и невозможное для спасения раненых, даже когда они оказались в плену.

Группы бойцов "подземного гарнизона" пробивались из крепости и даже из города. С одной такой группой ушёл и добрался ни много ни мало до самого Минска снайпер 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД красноармеец Александр Смекалов.

Владимир Бродяной в составе армейского подразделения неоднократно участвовал в контратаках, стал командиром танкетки. 29 июня 1941 года с группой своих новых однополчан он вырвался из Брестской крепости.

На момент вероломного нападения гитлеровцев в расположении 132-го батальона пребывал, ожидая отправки во Львов, особый конвой от вологодского 128-го отдельного батальона конвойных войск НКВД: старший сержант Ефим Дягилев с красноармейцами Степаном Даниленко, Иваном Колесовым и Василием Ушкановым. К сожалению, мы не располагаем сведениями об их дальнейшей судьбе.

Участница обороны Брестской крепости Валентина Сачковская вспоминала, что она находилась в каземате 33-го инженерного полка, который обороняли подразделения 17-го Краснознамённого пограничного отряда, и видела покрытого страшными ожогами военнослужащего 132-го отдельного конвойного батальона. Он сказал, что австрийцы залили в удерживаемый их группой подвал бензин и подожгли, уцелел лишь он. От медицинской помощи отказался, попросил дать ему патронов и ушёл.

Северные ворота Брестской крепости.
Наши дни.

Шимон Маркусович Шнейдерман

Схваченные ранеными и затем вывезенные гитлеровцами на запад Илья Беспалов, Андрей Чубаров и Николай Токарев, бежав из плена, присоединились к партизанам: Илья с Андреем в Югославии, Николай – в Чехословакии. На югославской земле в одном из партизанских боёв у села Табор погиб Беспалов. Константин Новиков, возглавивший вместе с Шимоном Шнейдерманом основную часть брестцев-конвойцев, также не избежал вражеского плена. Он оказался на принудительных работах в юногерманском городе Виттенберге – на авиазаводе "Арадо", где был казнён за попытку похитить крайне важные для гитлеровцев чертежи.

Немногим воинам-чекистам, вырвавшимся из крепости, удалось присоединиться к основной части 2-й и 3-й рот, которые 22 июня практически в полном составе находились в служебных командировках, и к остаткам 1-й роты, разбросанной накануне войны по трём западнобелорусским городам – Пинску, Кобрину и Пружанам.

...Их, воинов 132-го батальона войск НКВД, была лишь горстка. Но в глазах врага они вместе с брестскими пограничниками остались "элитными частями красных", "упорным противником, который защищался всеми средствами и с небывалым ожесточением".

СОЧИ ВСТРЕЧАЕТ ГОСТЕЙ

Подготовил
полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото Андрея ЧЕРНЫХ

В этом году участниками акции станут около 120 детей, которые приедут со своими родственниками или опекунами в город-курорт. Примечательно, что в нынешнем году здесь впервые окажутся 14 членов семей бывших бойцов украинского отряда специального назначения "Беркут", которые пострадали от националистов в феврале в ходе известных событий в Киеве, а сегодня проходят службу в подразделениях Центра специального назначения ГУ МВД по городу Москве.

В Сочи в клубе специального моторизованного полка с участниками акции встретились заместитель начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майор Андрей Мальченко, офицеры управлений Главкомата и Северо-Кавказского регионального командования.

— На вашу долю выпало тяжелейшее жизненное испытание — пережить потерю дорогого и любимого человека. Никакие блага не заменят эту утрату. Но мы делали и будем делать всё, чтобы помочь тем, чьи отцы, мужья и сыновья положили свои жизни на алтарь Отечества.

Главное командование внутренних войск МВД России десятый раз подряд проводит благотворительную акцию "Долг памяти", организовав в сочинском санаторно-курортном комплексе "Знание" летний оздоровительный отдых для детей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга. Деятельное участие в подготовке данного мероприятия принял нижегородский региональный "Фонд защиты семьи".

Ни один павший не будет забыт, а их родные и близкие всегда могут рассчитывать на помощь и поддержку командования внутренних войск, — сказал, обращаясь к собравшимся генерал-майор А.И. Мальченко.

Этим летом участников акции ждёт насыщенная и увлекательная программа, включающая экскурсии по историческим достопримечательностям Краснодарского края, спортивные соревнования, спуски по горным рекам, интеллектуальные конкурсы и викторины, концерты творческих коллективов профессиональных музыкантов.

На учёте во внутренних войсках сегодня состоят 729 вдов и 721 ребёнок погибших военнослужащих. 8 детей павших офицеров и прапорщиков обучаются в учебных заведениях МВД России, 4 – в военных институтах внутренних войск, 10 – в суворовских училищах и кадетских корпусах, 67 – в гражданских вузах.

ОТМЕЧЕНЫ ЗА ЧЕСТЬ И ДОБЛЕСТЬ

В Хабаровске в Дальневосточном юридическом институте МВД России прошла ежегодная церемония вручения общественных наград и региональной премии "Честь и доблесть", присуждаемой за особые заслуги сотрудникам органов внутренних дел и военнослужащим внутренних войск МВД России.

В нынешнем году в номинации "Героизм и мужество" премией был отмечен военнослужащий Восточного регионального командования ВВ МВД РФ полковник Рашид Хусаинов, награждённый двумя орденами Мужества. А в номинации "Материнский подвиг" её получила прапорщик Лариса Быковская — мать шестерых детей, обладательница почётного знака мэра Хабаровска "За заслуги в семейном воспитании".

Награждение лауреатов провели помощник министра внутренних дел генерал-полковник внутренней службы Иван Шилов и заместитель командующего войсками Восточного регионального командования по чрезвычайным ситуациям генерал-майор Сергей Васильев.

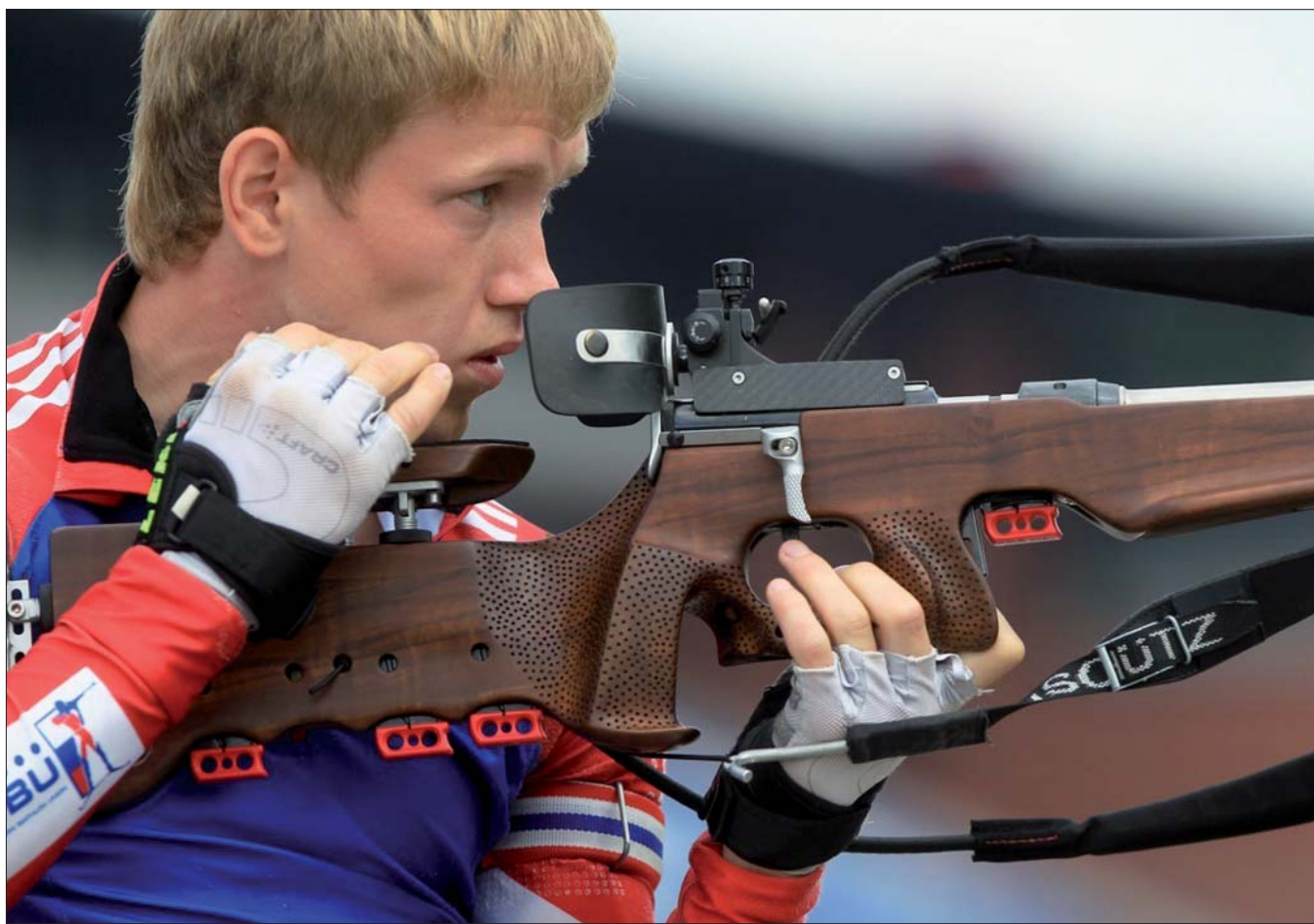
ГРАН-ПРИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА

Оркестр штаба Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России под руководством подполковника Николая Миткевича принял участие в III открытом смотре-конкурсе "Эскери керней" на приз главнокомандующего Национальной гвардией Республики Казахстан.

Коллектив военных музыкантов внутренних войск МВД России выступил с плац-концертом и дефиле, после которых дал концерт для жителей столицы Казахстана города Астаны.

В концертах оркестра участвовали солисты-вокалисты и инструменталисты сержант Данила Кобышев (труба), младший сержант Яков Наговицин (флейта-пикколо), служащие Виктор Дитенбир, Александр Калачёв и Роман Сузун.

По итогам выступлений единого жюри оркестр был удостоен Гран-при — высшей награды международного музыкального форума.

ЧЕМПИОН ИЗ РАДУЖНОГО

Одними из героев XXII Олимпийских игр в Сочи стали наши биатлонисты. Те, которые не брали медали на протяжении всей Олимпиады. Те, про которых болельщики от отчаяния уже стали сочинять анекдоты. Те, в которых, несмотря ни на что, верили миллионы соотечественников.

Алексей Волков, Евгений Устюгов, Дмитрий Малышко и Антон Шипулин в предпоследний день состязаний одержали блестящую победу в самой престижной гонке своего вида – эстафете 4 по 7,5 км. Именно они 22 февраля вывели Россию на первое место в медальном зачёте, которое их партнёрам по команде оставалось лишь закрепить...

Немалый вклад в победу «золотой» четвёрки внёс военнотружующий Уральского регионального командования внутренних войск МВД России сержант Алексей Волков. Он заслуженный мастер спорта, неоднократный победитель и призёр чемпионатов России, двукратный серебряный призёр первенства мира среди юниоров 2009 года в Канаде, победитель и бронзовый призёр чемпионата Европы 2009 года в Уфе, победитель, двукратный серебряный и бронзовый призёр чемпионата Европы 2010 года в

Эстонии, победитель и призёр чемпионата Европы 2011 года в Италии, двукратный победитель и бронзовый призёр чемпионата Европы 2012 года в Словакии, двукратный победитель и серебряный призёр чемпионата мира по летнему биатлону 2012 года в Уфе, неоднократный победитель и призёр этапов Кубка мира и Кубка Европы.

А ещё он кавалер ордена Дружбы, который ему вручил Президент Российской Федерации Владимир Путин сразу после окончания сочинской Олимпиады.

Во время сборов, которые проходили в Ханты-Мансийске в начале лета, Алексей нашёл время в плотном тренировочном графике, чтобы дать интервью войсковому журналу, рассказать о своём пути к олимпийскому золоту, о себе и о своих планах на будущее.

– Алексей, вы, как и многие, пришли в биатлон из лыжных гонок. Расскажите о своих первых шагах в спорте.

– До того, как всерьёз заняться лыжами, я с огромным удовольствием играл в футбол и баскетбол, – широко улыбнулся олимпийский чемпион. – Но это летом, а зимой мы всей семьёй почти каждые выходные катались на лыжах. Нам с младшим братом это занятие очень нравилось, и в сентябре мы записались в лыжную секцию. Точнее, родители нас записали, чтобы не слонялись по двору без дела. Тогда мне было лет десять.

В это время в нашем городе тренер Андрей Иванович Колесниченко уже вовсю готовил своих подопечных к лыжному сезону, занимаясь с ними общефизической подготовкой, бегал кроссы. Походил я на тренировки недельки две и бросил: ведь хотел на лыжах кататься, а не делать зарядку и бегать многокилометровые дистанции. А Саня остался. Год спустя он сообщил, что едет с командой на сборы в Казахстан. Для нас, мальчишек из небольшого сибирского городка, такая поездка представлялась чем-то фантастическим, и я сразу пожалел, что бросил тренировки. Но горевал не долго, потом решил действовать. Через некоторое время у меня с Андреем Ивановичем состоялся серьёзный разговор. Он согласился взять меня на сборы, а я пообещал регулярно ходить на тренировки и не халтурить.

Трёхнедельный сбор в Казахстане пролетел как один день. А после потянулись месяцы монотонных тренировок. Приходилось терпеть – я же обещал! Сентябрь, октябрь и ноябрь ходил через силу. В декабре начались занятия на лыжах, и радости моей уже не было предела. А в январе меня ждал ещё один приятный сюрприз – во время новогодних праздников нас повезли на сборы в Тюмень. Пожалуй, именно там я и понял, что лыжами стоит заниматься хотя бы ради того, чтобы мир посмотреть.

– А после лыж был полиатлон, верно?

– Мой родной Радужный – городок небольшой, поэтому наша лыж-

Эстафетные гонки - контактные, здесь борешься с соперниками, а не с самим собой, ориентируешься на их ход, их самочувствие, отталкиваешься от него, выстраивая свою тактику и распределяя силы. Лично мне психологически проще, легче именно в таких гонках, хотя кто-то, наоборот, не может приспособиться к контактной борьбе, теряется.

ная команда выступала за него не только в лыжных гонках, но и в полиатлоне – зимнем многоборье, и в лёгкой атлетике. Тогда мы были универсальными спортсменами!

– Что послужило толчком для перехода из лыжных гонок в биатлон?

– В нефтяной компании, где работает мой отец, есть хорошая традиция: каждый раз, когда в Ханты-Мансийске проходят какие-нибудь крупные соревнования, она полностью оплачивает поездку туда своих лучших работников, давая им возможность отдохнуть и от души поболеть. Край у нас северный, каждый второй – поклонник зимних видов спорта. В 2003 году я, пятнадцатилетний пацан, благодаря ударному труду отца, впервые оказался на трибуне Ханты-Мансийского биатлонного центра имени А.В.Филипенко, где проходил этап Кубка мира.

Увидев эти зрелищные состязания вживую, я буквально загорелся биатлоном. Но у нас в городе такой секции не оказалось, и мне пришлось продолжить заниматься лыжными гонками. Вскоре в Радужный приехал тренер Иван Фёдорович Зеленин, который хотел развивать биатлон в наших краях, однако по каким-то причинам ему отказали, и он стал набирать перспективных ребят, чтобы тренировать их у себя в Нижневартовске. Так как мы с братом имели опыт занятий полиатлоном, то дорога в биатлон для нас была открыта. Но и тут без трудностей не обошлось. Брат проходил в группу по возрасту, а я не попадал: мои сверстники уже выступали в категории юниоров, показывали солидные результаты, я же был начинающим и считался бесперспективным. Тогда мы договорились с Иваном Фёдоровичем, что я буду тренироваться вместе с группой, но ездить на сборы за свой счёт.

Первые два года, пока я на полу-

легальном положении выступал на соревнованиях и занимался на сборах с командой, у меня даже своего оружия не было. За день до гонки мне давали чью-нибудь винтовку и говорили: «Бежишь с ней». Чаще всего доставалось оружие Ольги Гилёвой. Помню, оно было очень неудобным – все ремни маленькие, под девочку. Растягивать, естественно, мне ничего не разрешали, потому что Оле нужно было бежать сразу после меня. Приходилось приноравливаться к чужому оружию, узнавать его особенности, что называется, на ходу. Зато теперь я могу взять любую винтовку и приспособиться к ней очень быстро.

– Когда пришли первые успехи в биатлоне?

– Биатлон не стал для меня совсем уж новым видом спорта, ведь на лыжах я уже давно бегал, да и стрелять немного умел. После очередного сбора, на региональном первенстве я неожиданно для всех за-

воевал сразу «золото» и «серебро». Помню, как тренеры удивлялись такому результату на первых серьезных для меня соревнованиях. После тех стартов меня пригласили в юниорскую биатлонную команду Ханты-Мансийского автономного округа, и я уже официально стал выступать за Нижневартовск.

– **Алексей, а об Олимпиаде вы тогда задумывались?**

– Да нет, так далеко, честно говоря не заглядывал. Просто тренировался в своё удовольствие и мне это нравилось. Ну а потом была юношеская сборная страны, молодёжка, переход в основной состав.

– **В олимпийском Сочи вы готовились к индивидуальной гонке или конкретно к эстафете?**

– Целенаправленно готовился к индивидуальной гонке, готовился оставить на трассе всего себя. Однако 71-й номер, под которым я стартовал, не позволил показать хороший результат.

К этому моменту трасса была ещё более-менее нормальной, но повороты и спуск уже сильно разбиты. Там до меня намесили столько, что лыжи просто зарывались в снежную кашу. Я сам себе проигрывал по 20-30 секунд на каждом круге. Тяжело заставить себя работать на максимуме, зная, что ничего из этого уже не выйдет. На Олимпиаде за место в тридцатке рейтинговых очков не дают. У всех одна цель – попасть на подиум. Но с другой стороны, всё могло быть иначе, если бы ударил морозец и трасса, как у нас говорят, заглянцевалась. Тогда преимущество получила бы именно последняя группа. Эти ожидания, однако, не сбылись.

А ещё все прекрасно понимали, что из-за коварной сочинской высоты восстановиться после каждой из гонок не так просто. И поскольку впереди ждали ещё две эстафеты, то силы приходилось экономить.

– **Когда тренерский штаб определил, кто побежит главную эстафету, вы обрадовались? Настроились ли на бой всей командой?**

– Конечно, обрадовался, ведь я приехал за медалью, а не просто погостить в Олимпийской деревне. Несмотря на то, что в эстафете выступает команда, многое зависит от индивидуальной подготовки каждого

спортсмена: где-то недоработал – подвёл ребят.

Накануне гонки старались как-то разрядить обстановку – шутили, разыгрывали друг друга. Но, несмотря на кажущуюся беззаботность, внутри каждый был предельно собран и сосредоточен. Все мы прекрасно понимали: эта гонка для нас – последний шанс завоевать медали на домашней Олимпиаде.

– **Вы прекрасно вписались в сборную в качестве эстафетного бойца. Почему же в личных гонках у вас не всегда получается выступать столь успешно?**

– Эстафетные гонки – контактные, здесь борешься с соперниками, а не с самим собой, ориентируешься на их ход, их самочувствие, отталкиваешься от него, выстраивая свою тактику и распределяя силы. Лично мне психологически проще, легче именно в таких гонках, хотя кто-то, наоборот, не может приспособиться к контактной борьбе, теряется. К тому же во время эстафеты можно психологически сломать соперника, заставить его нервничать и ошибаться.

– **То есть психологическая борьба – ваш конёк?**

– Думаю, да. Я ведь именно по психологии диплом защищал в Сургутском государственном университете. Когда есть свободное время, часто и с любопытством смотрю биатлонные и лыжные эстафеты, собираю полезную для себя инфор-

мацию, анализирую. Просчитываю, в каких ситуациях можно секунды у того или иного конкурента отыграть. Ведь у каждого этапа эстафе-

В декабре начались занятия на лыжах, и радости моей уже не было предела. А в январе меня ждал ещё один приятный сюрприз – во время новогодних праздников нас повезли на сборы в Тюмень. Пожалуй, именно там я и понял, что лыжами стоит заниматься хотя бы ради того, чтобы мир посмотреть.

ты своя тактика, свой расклад по дистанции.

– **А примеры «психологической ломки» соперников можете привести?**

– Легко! Например, не доезжая до огневого рубежа метров пятьдесят, можно намеренно пропустить соперника вперёд и встать у него за спиной. Во-первых, это непременно вызовет недоумение, заставит нервничать. Во-вторых, очень некомфортно стрелять, когда кто-то на огневом рубеже дышит тебе в спину. Ещё можно один выстрел сделать позже соперника – «вдогонку», а следующий – чуть раньше него. Это очень сбивает ритм, мешает целиться. Но тут главное самому не заиграться и не промахнуться.

– **Алексей, с апреля ваша жизнь ещё крепче стала связана с биатлоном: вы женились на спортсменке Евгении Селедцовой.**

– Да, Женя у меня тоже биатлонистка. Мы с ней давным-давно на сборах познакомились и вот наконец-то поженились. Свадьба прошла в узком семейном кругу. Приехали в загс, расписались, а после посидели в ресторанчике. При нашем сумасшедшем спортивном графике у нас даже дата бракосочетания выплыла случайно. Второго апреля заканчивался чемпионат России, четвёртого у меня была запланирована встреча с губернатором Югры, пятого я стартовал в «Гонке чемпионов». Шестого – фотосессия в Москве, а седьмого мы уезжали с ребятами в тур по округу... Словом, свободным оставалось только третье апреля, в этот день и сыграли свадьбу.

– **Этой зимой Евгения удачно выступила на этапе Кубка IBU, к которому, в общем-то, специально не готовилась. Могли бы вы поподробнее рассказать об этой истории?**

– В январе наша сборная тренировалась в итальянском Риднау, куда нам разрешили взять жён и подруг.

Когда сбор закончился, я улетел, а Женя осталась самостоятельно готовиться к предстоящим стартам в России. В это время в Риднау начался этап Кубка мира, а одна из наших девушек заболела, и Александр Касперович – тренер женской сборной, предложил выступить Жене. Она, естественно, согласилась, несмотря на то, что у неё были лишь тренировочные лыжи. В итоге бежала на чужих лыжах, да ещё и с чужой винтовкой. Результат поразил многих: она завоевала «серебро» в спринте и стала четвёртой в гонке преследования.

– **Вы уже привыкли к словосочетанию: «олимпийский чемпион Алексей Волков»?**

– Несмотря на то, что слышу его очень часто, привыкнуть не могу до сих пор. Самому ещё не верится, что завоевал олимпийскую медаль высшей пробы.

– **Алексей, в ваших планах есть Олимпиада в корейском Пьенчонге и чемпионат мира 2019 года, на проведение которого, кстати, претендует и Ханты-Мансийск.**

– Олимпиада 2018 года в Пьенчонге в моих планах стоит на первом

месте, потому ближайшие четыре года я планирую усиленно тренироваться и активно выступать. С удовольствием стартовал бы на домашнем чемпионате мира. Потом всё будет зависеть от здоровья. Если оно позволит, буду выступать дальше. Но у нас такой вид спорта, где здоровье не укрепишь – только потратишь. Поэтому спортивный век биатлонистов, в том числе и российских, как правило, обидно краток. Уле Эйнар Бьордален – не только счастливое исключение, но и пример для остальных.

В общем, время покажет...

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото автора
и из семейного архива
Алексея ВОЛКОВА

"Я БОЛЬШОЙ УЧИЛСЯ ЧИСТОТЕ..."

*...Он пропах землёй,
травой и хвоей,
В жаркий полдень холоден всегда.
А опустишь руку в голубое –
Заласкает светлая вода.
У его задумчивого пеня
Я большой учился чистоте,
Первым, самым робким
вдохновеньям,
Первой, самой маленькой мечте...*

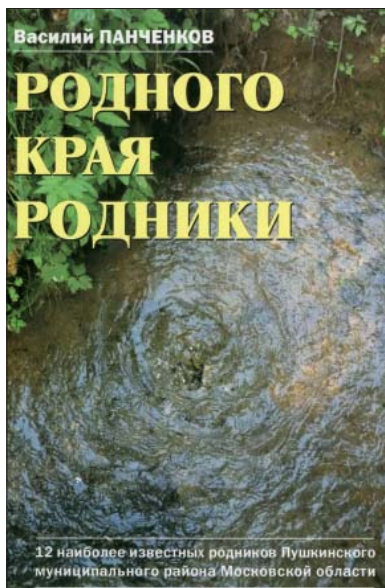
Эти строки Владимира Солоухина как-то сами собой пришли на память, когда в руках моих оказалась очередная книга нашего с вами сослуживца полковника Василия Панченкова "Родного края родники".

Я не раз писал о многолетнем увлечении этого войскового офицера краеведением, рецензировал его интересную работу, посвящённую пребыванию В.В. Маяковского в Пушкинском районе Подмосковья – "На даче было это". И вот новая встреча.

Как-то уже и неудобно становится говорить об увлечении, если за плечами человека несколько книг и более трёх сотен статей на темы истории, жизни и быта родного края. К тому же отмеченных всероссийскими премиями, среди которых и такая представительная в области литературы и искусства, как Некрасовская за 2011 год. Нет, это уже профессиональный труд, окрашенный неподдельной любовью к своей земле, искренним желанием поделиться теплотой сердечной с соотечественниками: задержать на минуту-другую внимание сверстников, чересчур занятых добыванием хлеба насущного, а младшим – открыть ещё не до конца прозревшие глазёнки на красоту окружающего мира.

В новой книге Василий Панченков взялся рассказать о дюжине родников Пушкинского муниципального района Московской области. Идея благая. Но, казалось бы, что тут скажешь: кипит себе вода и кипит, вырываясь наружу из земного лона. Ан нет: если взглянуть внимательно и с любовью, каждый источник обретает и своё неповторимое лицо.

К примеру, вот уж более шести веков почитается народом благодатный источник "Гремячий ключ", или, как

его ещё называют иногда, водопад Сергия Радонежского. Расположен он примерно в пятнадцати километрах от древнего Сергиева Посада. Три родника на береговом обрыве речки Вондиги, сливаясь, рожают самый высокий – двадцатипятиметровый – водопад Подмосковья. Считается, что забил Гремячий по желанию преподобного Сергия, шедшего со своим учеником в Киржач и остановившегося на этом месте, чтобы помолиться об избавлении Руси от татаро-монгольского ига. Об этом сегодня напоминает часовня, воздвигнутая рядом. Водопад же и лечебную листовенничную купель святого источника в наши дни посещают сотни паломников, в Крещение же их численность достигает сорока тысяч.

Или другой пример. Ещё школьником довелось мне побывать в тютчевских местах – знаменитом заповеднике "Мураново", где бьёт святой источник "Барский колодец". И вот из книги Панченкова я узнаю, что теперь он расчищен (вода поднимается с большой глубины, имеет постоянную температуру шесть градусов и хорошие органические свойства), неподалёку возведена часовня. Настоятель здешнего храма Спаса Нерукотворного игумен Феофан (Замесов) несёт послушание по духовному окормлению личного состава софринской отдельной бригады оперативного назначения Центрального регионального командования вну-

тренних войск. Для крещения наших солдат в купальне мурановского источника на пожертвование прихожан был построен храм во имя Казанской иконы Божией Матери.

Из новой книги узнаю, и почему храм Божий обрёл именно такое имя. Оказывается, Ф.И. Тютчев ещё в юности получил в благословение от матери образ Казанской Пресвятой Богородицы и до конца жизни выполнял материнский наказ – перед всеми важными событиями и начинаниями обращаться к этой иконе Царицы Небесной с молитвой о помощи. А ещё я узнал, что именно этот образ внёс другой выдающийся поэт – Е.А. Баратынский – в усадебный дом, перестроенный в 1841–1842 годах.

Не могу не сказать и о том, что по ходу чтения в душе отложилось немало слов благодарности в адрес сослуживца – многолетнего исследователя Подмосковья. Высказывая их, хочется пожелать Василию Васильевичу энергии для новых книг. А эта, думается, стала достойным подарком в преддверии 60-летнего юбилея и ему самому – заслуженному работнику культуры Российской Федерации, члену Союза журналистов Москвы и Союза краеведов России, отмеченному недавно знаком Министерства культуры РФ "За достижения в культуре".

Свой рассказ я начал со стихов. Стихами хочу и закончить. На этот раз Ивана Алексеевича Бунина:

*В лесу, в горе родник,
живой и звонкий.
Над родником старинный голубец
С лубочной почерневшею иконкой,
А в роднике березовый корец.
Я не люблю, о Русь,
твоей несмелой,
Тысячелетней, рабской нищеты.
Но этот крест,
но этот ковшик белый...
Смирненные, родимые черты!
Давайте же хотя бы научимся не
искажать этих родимых черт.*

Евгений АРТЮХОВ,
полковник в отставке,
член Союза писателей России

Андрей МАКАРОВ

ТРЕТИЙ ДВОР

Рассказ

* * *

В квартире, несмотря на позднее время, горел свет. Сосед шёл по коридору, крутя на пальце связку ключей и что-то напевая. И Гриша тихо, как мышь, шуршал в своей комнате.

— Ну, голубки, поздравьте. Бабкину комнату я покупаю, уломал.

— А где же баба Нюра жить будет? — спросила Лида.

— В Ломоносове или, говоря более красиво и исторически, Ораниенбауме. Отдельная однокомнатная квартира. Седьмой этаж — птичий полёт... "Почему люди не летают, как птицы?" — спросил риэлтор на балконе несговорчивого клиента. Это я шучу. А вот вашу, Лида, комнату готов прикупить — так это серьёзно.

— Что ж это вы старушку в такую дыру загнали? — не удержался Олег.

— Да ладно вам — дыра! Чистый воздух, парки, дворцы, цари гуляли. И всего час на электричке до центра. Впрочем, куда ей ездить-то, вашей старушке? Не худший, скажу, вариант. Поверьте специалисту. Вот Кронштадт — это дыра. Остров. Ни работы, ни добраться толком, одна сплошная морская слава.

С минуту поколебавшись, сосед следом за ними зашёл в комнату:

— Я на секунточку.

Со счастливым видом человека, сделавшего трудное и важное дело, он плюхнулся на стул, откинувшись на спинку. Лида вышла на кухню поставить чайник.

— Так ты чего от девчонки хочешь? — спросил Олег, подойдя и встав напротив.

Сосед поднялся, посмотрел на него в упор, тяжело.

— Ты вот что, морячок, не суйся. Меня наши уже спрашивали, чего он, мол, трётся? Ещё якорь бросит... Ты не переживай, Лидку твою не обидим, получит, что захочет, в разумных, конечно, пределах. Но и ты не встревай не в своё дело. А то ведь знаешь: был свидетель посторонний, стал он вдруг потусторонний.

И захохотал.

— Вон отсюда!

Сосед окаменел. Олегу даже показалось, что он толкнул статую. Даже не толкнул, а сам оттолкнулся от неё.

Сосед схватил его за руку, крепко, до боли сжал.

— Извини, капитан, — проникновенно и даже расстроено сказал он. — На меня иногда находит. Недостатки воспитания. Уж как ни сдерживаюсь... Ты ж тоже пойми, работа нервная. Расселяешь коммуналку комнат на десять, половину людей переселишь, и вдруг какая-нибудь бабка так упрётся, что хоть плачь.

— Её право.

— Право-то её, это конечно, и это правильно. Но и мы-то никому плохо не делаем. Коммуналки расселяем, и у всех, заметь, отдельные квартиры. Было всем плохо, а стало по отдельности и хорошо. И государству выгодно. Вот прибалты. В Латвии там просто закон о реституции приняли. Вернуть дома прежним хозяевам. А те первым делом жильцов на улицу. И гуляй, Вася. А у нас по закону курс на ликвидацию коммуналки. Только мы за свою работу ни копейки с государства не берём. За всё, как и положено в цивилизованном обществе, богатый дядя из своих доходов заплатит.

— Убьёте Лиду, если что?

— С ума сошёл?! Мы за год десятки коммуналок расселяем. Оно нам надо? И так то и дело какую-нибудь сумасшедшую бабку приходится чуть ли не мёдом мазать и облизывать.

Сосед помолчал, пьяно улыбнулся.

— Ладно, ты вот есть, а парус поднял — нет тебя. Скажу. На радостях, в честь праздника. Моё ноу-хау. Мы теперь в нужную коммуналку своего человека поселяем. Он изнутри, в квартире работу ведёт. Это не агент, тому и дверь не всегда откроют, а сосед. А какой "тормоз" попадётся, так к нему можно и несколько своих людей подселить. Тогда и работать веселее. И ещё, штурман, или кто ты там? Грише сегодня не наливайте.

Белые ночи уже уходили. Сумерки за окном сгущались. В темноте не было видно деревьев. Фонарь у дороги светил мёртвым жёлтым светом. Поспать Олегу удалось лишь три часа. В половине пятого он начал собираться на вахту. Но Лида встала ещё раньше и уже что-то готовила на кухне.

— А правда, что у моряка в каждом порту девушка есть? — неожиданно спросила, когда он, позёвывая, появился у стола.

Окончание. Нач. в №7

— Так уж и в каждом. Ну зашёл пароход куда-то на три дня, так что ты успеешь? К тому же разгрузка-погрузка, да и отовариться надо. Нет, успеть, конечно, можно. Но так, чтобы она тебя и потом ждала... Это без вариантов. Или на регулярной линии надо работать: Санкт-Петербург — Гамбург — Манчестер — Санкт-Петербург. Чтоб как трамвай. По расписанию. Хотя нет, это всё страны-то развитые, в них моряк всё равно что у нас бомж. На суда если идёт кто из местных, так на год-другой — до лучших времён. Вот Африка в этом плане хорошая сторона. Или если на ремонт где-нибудь на полгода встать...

Олег понял, что сказал что-то не то, и поспешил поправиться:

— Да нет, нигде и не котируются нынче моряки. Это при социализме, рассказывают, они шмотки возили, магнитофоны, джинсы на продажу.

— Она его за тряпки полюбила, а он её... — вздохнула Лида. — Ладно, давай собирайся на свой парусник, романтик. А то ещё что-нибудь ляпнешь.

Появился сосед, уже одетый, буркнул "Приветик" и, толкнув дверь, исчез в Гришиной комнате. Оттуда донеслось невнятное бормотание. Но вскоре появился и сам Гриша, как под конвоем.

Одет он был странно. На ногах кеды. Всегдашние вытянутые и потерявшие цвет похожие на матросскую робу спортивные штаны венчали вполне ещё приличные рубашка, пиджак и галстук.

Сосед придирчиво осмотрел Гришу, сунул ему расчёску.

— Ну вот, хоть на человека похож. Давай быстрее, нам ещё в твоё Лодейное Поле ехать и ехать.

Гриша серьёзно кивнул и, взяв расчёску, пошёл в ванную. Сосед всё это время нетерпеливо стоял у открытой двери.

— Давай, давай, красавец, — ласково подхватил он вышедшего из ванной Гришу под локоток, — шевелись: путь неблизкий.

— Дай хоть комнату напоследок глянуть, — неожиданно возроптал тот.

— Иди давай! Что тебе комната, если ты теперь домовладелец!

Гришу выпихнули за дверь, и слышно было, как он ссыпался по лестнице.

— Куда это они? — недоумённо спросил Олег.

— Куда-куда? Комнату менять.

— Да нет, я понял. А почему одели его так?

Лида задумчиво смотрела в окно на асфальтовый пятачок двора, сухое дерево, стоявшую на чурках вместо колёс старую ржавую машину, наконец словно очнулась:

— Там, где регистрация, окошко в стене. Его подведут, документы положат. Нормальный человек в костюме и галстук. Без перегара. Ему уже два дня пить не дают. Комната неприватизирована — продать нельзя, поэтому и обмен. Меняет комнату в питерской коммуналке на собственный дом в области...

— Да что, это всё серьёзно? Баба Нюра съехала, остальные соседи тоже наверняка своё продали. Теперь Гриша... И что же получается: ты одна в квартире с этим упырём осталась?

Лида молчала. Она прижалась к Олегу, не от желания, а словно ища защиты и опоры. Вздохнула.

— Видно, пора и мне куда-нибудь собираться.

— Куда? Тоже в Тихвин какой-нибудь? Слушай, давай уедем подальше хоть на месяц, я отпуск выпрошу. Или рвани к тётке в этот Остров. На время. Глядишь, всё здесь и устоится.

— Да ничего не устоится! Что ты думаешь, это первый заход был? Хорошая старая квартира. Центр. Дом после капремонта. Всего шесть семей. И шесть комнат. Уже не первый год достают.

— Ладно, — Олег взял приготовленный пакет с едой, — давай так. Одна пока не ходи никуда. После работы встретимся и решим, что делать.

* * *

Как назло, с утра испортилась погода. На заводе холодный ветер лез под развороченную палубу и быстро выдул остатки тепла. Тёмный продольный коридор освещался лишь скудным светом из иллюминаторов кают, стоявших с распахнутыми дверьми. Обшивка на подволоке была снята, и там, в темноте, змеились кабели. В ходовой рубке огромный штурвал бросался в глаза, как чёртово колесо в дальнем парке отдыха. Обшитые медью рукоятки темно блестели. Рядышком стояла колонка рулевой машины. Две кнопки влево-вправо и всё. Большой штурвал был лишь данью славному прошлому и аварийным средством управления. Везде было пусто, холодно и неудобно.

Олег вернулся в приспособленную под рубку дежурного каюту у трапа. Сюда они с механиком перебросили с берега времянку, подключили плитку и теперь во время вахты кипятили на ней чай или грели руки над раскалённой тёмно-красной спиралью.

Лето уходило, таяло на глазах.

Даже если парусник твой плотно пришвартован к берегу и, по сути, ты словно сторож на барже, всё равно вахта твоя останется корабельной. Пусть из снятой сверху обшивки подволока свисают провода, торчат всюду ржавые трубы, сняты доски с палубы, отодран линолеум в коридорах, всё равно за иллюминаторами плещется пусть и грязная портовая вода. Стоит промчаться мимо "Метеору", задравшему нос и высунувшему из воды крылья, волна начинает зло бить в борт, и старый парусник со скрежетом трётся кранцами о причальную стенку. словно до зуда хочется ему сняться со швартовых и уйти куда-то далеко в море, где берег не увидишь и с верхушки мачты. Да и сам Олег уже подустал на берегу. Всё чаще его тянуло куда-то. Бывало, просыпался ночью и просто смотрел из окна Лидиной комнаты, где наискось виднелся край реки, как идут по Неве к заливу суда, закрывая противоположный берег. Их огни медленно проплывали мимо. Никого, кроме вахты и швартовой команды, не было видно на борту. Да и те зевали, торопили время, чтобы поскорее пройти Неву и потом, уже на большой воде, завалиться в каюту спать. А Олег, наоборот, мучился, потому что не мог уснуть, ложился лишь под утро, а потом зевал всю вахту, вполглаза дремал в каюте или целый день ходил по кораблю недовольный и хмурый.

Даже всегда спокойная вода в Неве под ветром стала тёмной, покрылась маленькими злыми волнами.

Олег с неудовольствием поднял голову, когда сверху по железу палубы прогромыхали чьи-то быстрые уверенные

шаги. Он даже не поднялся. Все двери, кроме одной, задранные на кремальеры, и неожиданный посетитель мимо не пройдёт.

— Спишь?! Совсем тут распустились! — распахнув дверь, в каюту ворвался старпом.

— Да я... — обрадовался Олег, — да я с механиком на пару эту консервную банку дни и ночи стерёг, пока вы там по югам раскатывали!

Отпуск пошёл старпому на пользу. Лицо загорело, а волосы, наоборот, выгорели. Он подсел к электроплитке, протянул было к ней широкие ладони, но не усидел, энергия у него была через край.

— Холод собачий, — пожаловался он, — я же прямо из аэропорта сюда. Мне мастер телеграмму дал, ты что, не в курсе?

— А кто меня, сторожа, извещать будет? — пожаловался Олег, пожимая плечами. — Никак деньги на ремонт нашли?

— Нашли! Через неделю в Бремен идём. Командный состав весь пойдёт, мотористов в машину, ну и матросов пяток в боцманской команде. Под движком как-нибудь дотопаем. Слушай, — старпом на минуту задумался, — мастер пока в Москве, не сегодня-завтра подъедет. Ты мне без нужды, а вот механика гони сюда. Пусть дед машину готовит. Давай прямо сейчас за ним и езжай и на сегодня свободен.

— Слушаюсь. — Олег даже шутливо козырнул и сразу собирался на берег.

* * *

Механик жил на самой окраине. Ещё с военно-морских времён его семья поселилась в Ленинграде. И теперь ему повезло встать на ремонт в родном городе. Дед наверняка настроился провести ещё несколько месяцев при родных. И Олегу предстояло "обрадовать" механика неожиданным переходом.

Он вышел из метро среди когда-то новых и нарядных, а теперь уже просто серых домов с потёками на панелях. Дальше надо было ехать на автобусе. Дома вдоль дороги тянулись одинаковые, как близнецы, и различались лишь огромными номерами, намалёванными чёрной краской прямо на стенах. Зато нужный дом было легко отыскать.

Отсчитав подъезды, Олег нырнул в средний, мимо лифта по лестнице взбежал на четвёртый этаж и утопил кнопку звонка.

Дверь открыл сам механик, одетый по-домашнему в вылинявший тельник и спортивные штаны.

— Что случилось? — перепугался он. — Что, пожар?!

— Да окстись! — засмеялся Олег. — Хуже! Старпом приехал, в море идти пора. В славный город Бремен.

Механик стоял в дверном проеме, не говоря ни слова.

— Дед, ты что? Радуйся, валюты срубим. Давай, на парусник двигай. Машину-то корабельную не всю продал?

Наконец тот словно очнулся, совсем не радостный от полученного известия, и вздохнул:

— Это конечно, машину подготовим, ты зайди, что ли...

Но Олег, мотнув головой, уже бежал вниз. Он прикинул, что встретиться с Лидой, как обычно, на мосту уже не успевает, и заторопился прямо к дому. Выбрался из метро на

"Василеостровской", с удовлетворением огляделся и двинул коротким путём. Привычно распахнув дверь подъезда, взбежал по ступенькам.

Миллионы прошедших здесь ног стесали мрамор ступенек. Лестница была широкой, со множеством плавных поворотов, так что в середине оставался большой, похожий на колодец проём. Всего четыре этажа, и на каждом, пусть и испохабленные звонками и замками, но всё равно величественные, как во дворце, двери. В подъезде имелся заложенный и давно покрашенный камин. Площадки между этажами выложили плиткой, и оставалось место для скамьи. Олег, вспомнив, как они вчера лазили на крышу, поднялся на пролёт выше, решив подождать Лиду здесь. Он стоял у окна и смотрел вверх деревьев на пустую улицу и краешек Невы. В доме напротив виднелся большой зал с огромными столами, и несколько женщин, склонившись над ними, писали что-то на огромных белых листах. Здесь располагалось управление гидрографии, и женщины наносили новые точки глубин на морские карты. Может быть, на те самые, которые ему придётся получать перед выходом в рейс.

Размечтавшись, Олег не сразу почувствовал, как кто-то подошёл сзади и тронул за плечо. Он повернулся. Перед ним стояла раскрасневшаяся, запыхавшаяся Лида.

Олег потянулся к ней, но она отвела его руки.

— Сейчас позвонили, Гриша-то умер...

* * *

Они спустились на свой этаж. Квартира была непривычно пуста и тиха. Длинный тёмный коридор и светлые пятна света, падающие из комнат. Кто-то раскрыл и двери выехавших ранее соседей.

Что-то жуткое было в этом. На полу валялись обрывки каких-то бумаг, паркет затоптан. Лишь последняя в ряду дверь оказалась закрыта, но распахнулась, едва они зашли в квартиру. Оттуда показался сосед.

— Что? Уже знаете? — усмехнулся он. — Тогда разговор есть. Пошли. — И он свернул в Гришину комнату.

— Деловой разговор? — только и поинтересовался Олег.

— Деловой. Только не с тобой, а с твоей подругой, — отозвался сосед. — У тебя лишь право совещательного голоса.

Он подождал, пока Лида сядет на диван, и продолжил:

— Тут, Лида, такое дело. Комната, получается, освободилась.

— Что значит освободилась? Мне баба Нюра сказала, что поменялась она с вами, на квартиру где-то за Петергофом.

— Да не о ней речь. Знаете же, Гришка, урод этот, прости Господи, помер.

— Ну а как же дом в Тихвине или Лодейном Поле? — встрял Олег. — Он же вчера с вами поехал.

— Вот, не доехал. Ни до дома, ни до регистрации. Он же аванс, пятьсот рублей, накануне вытребовал. По дороге у вокзала остановились. Пописать ему захотелось. Ну что делаешь, не памперс же ему привязывать?! И когда успел только какую-то гадость купить и выжрать — ума не приложу. Словом, с регистрации нас завернули: пусть, говорят, проспится. А тому на глазах всё хуже. В больничку местную отвезли. А он там и отошёл, гад.

— Вроде как кинул он вас, — покачал головой Олег.

— Не говори. — Сосед махнул рукой. — Наш прокол. Ну да ладно. Не о том речь. Комната-то его не приватизирована была, освободилась, и по нашему гуманному закону в неё соседи селятся. Очередники. Если таковых нет, её в квартире в дополнение отписывают имеющим право: судье, полковнику или Кулибину заслуженному. Лид! Ты случаем не полковник? Тоже отпадает. Значит, тогда по закону соседи должны её выкупать, вроде как аукцион. Кто больше заплатит, тому и комната.

— И сколько вы заплатите? — поинтересовалась Лида.

— Сколько нужно, столько и заплатим, — жёстко отрезал сосед. — На рубль больше, чем вы наскребёте.

Лида подумала, помолчала, глянула на Олега:

— Ну а если я замуж выйду и на очередь жилищную встану?

— Этот фокус не пройдёт! Даже если к утру экстренно тройню родишь. Поздно. Всё на момент события. Так что я пошёл комнату столбить.

— Подожди. — Олег остановил его. — Скажи лучше, вот Гришу хоронить будут. Вы ему хоть брюки нормальные к пиджаку наденете?

Сосед промолчал. Он медленно поднялся с тяжело скрипнувшего стула, направился к себе и уже в дверях обернулся:

— Тебе когда в моря-то? Завидую я тебе, морячок, хоть ты и без дому, без пристани, как дворняга морская. Прикинул, посчитал, карандаш к карте приложил, цирк по линейке и чёткая линия: куда плыть. А тут народ всё мечется, мечется чего-то...

* * *

Вокруг лежали Гришины немудрёные вещи. Голая лампочка под потолком светила тускло. Из мебели лишь старый диван со скомканным одеялом и засаленной подушкой. Фанерная табуретка заменяла стол. На ней стояли помутневший стакан и открытая консервная банка с чем-то засохшим и воткнутой вилкой. Был ещё чемодан. Большой, обитый деревянными рейками с металлическими уголками. Он, по-видимому, заменял и шкаф, и комод. Из-под приоткрытой крышки торчали какие-то тряпки.

Олег переглянулся с Лидой, подошёл и откинул крышку. Среди грязных рубашек и маек лежал непонятно как уцелевший набор слесарного инструмента в деревянной коробке и большой альбом с фотографиями. Олег взял альбом, встал с ним под лампочкой. Вдвоём они стали листать его, переворачивая толстые картонные страницы.

Первые — ещё довоенные фотографии. Семейные, где все взрослые и дети, рассажанные фотографом, старательно смотрели в объектив. Степенные, торжественные, сидевшие на стульях взрослые, вставшая за и перед ними мелкота. Среди нескольких, на одно лицо, пацанов-братьев и не угадать было Гришу. Потом сразу шли снимки послевоенные. Уже точно Гриша в похожей на военную форме ФЗУ — фабрично-заводского училища. Вложена пожелтевшая грамота. Наверху в окружении знамён Ленин со Сталиным. Снова пошли снимки: Гриша с друзьями у проходной завода, все в широких брюках, таких же безразмерных пальто. Какое-то

стоящее судно, и среди труб уже точно Гриша, улыбающийся, с толстым, похожим на удава, кабелем на плече.

— Не знаешь, у него родные есть? — спросил Олег Лиду.

— Родители и братья умерли в блокаду. Жена лет пять назад, уже здесь, а детей не было.

— Значит, теперь никого и ничего?

Прошлое смотрело со снимков глазами людей, которых уже нет. Появился на фотографиях дом: счастливый Гриша стоял у подъезда, указывая рукой на свои окна. Дом был всё тот же, лишь люди на снимках старели от страницы к странице.

Кто-то снял и новоселье. Оно происходило в этой вот комнате. Нехитрый стол, много людей, ещё молодая и ладная баба Нюра. Во главе стола Гриша — хозяин, рядом — невысокая женщина.

— Не могу больше! — Лида ладонью прикрыла альбом. — Хватит. Пойдём к себе.

— Там досмотрим?

— Нет.

...Утром, когда Олег собирался уже уходить, в квартиру зашла баба Нюра в чёрном платке. Словно и не замечая Олега, она кинулась мимо него к Лиде, обняла её и заплакала:

— Уезжай, уезжай, дочка, погубят они тебя!

* * *

На паруснике было не протолкнуться. Снова нагнали рабочих, и они экстренно, в три смены, готовили корабль к выходу. Подъехал четвёртый помощник, самый младший из штурманов, прошлый год отходивший простым матросом выпускник мореходки. Прибыли в помощь деду третий механик и электрик.

Олег с утра был на подхвате, но ближе к обеду стармех поднялся с машины, кое-как отмылся и махнул рукой:

— Пошли обедать, а то сейчас работяги повалят, не протолкнётся.

В ещё малолодной заводской столовой, загрузив подносы, они заняли место у окна. Дед явно был взволнован. Отвечал невпопад, думал о чём-то своём, но наконец разговорился:

— В Бремен, значит, идём. Как музыканты. А я-то всё думал-мечтал когда-то отслужить, выслужить пенсион и сидеть на берегу. Да, берег... У нас автономки были по девять месяцев, так, бывало, закроешься в каюте и чуть волком не воешь от тоски. А вышел на пенсию, посидел на берегу — одни проблемы. Дети без меня выросли. Диванчик тебе на кухне. Одно, другое, третье... Вот на борту. Каждый за своё отвечает, и с тебя конкретный спрос, а там... Был молодым, так поражался: что людям на берегу не сидится? Идут же иные баржи охранять, на маяки смотрителями. А сам сошёл на берег, а тут и не нужен никому. Дома без меня привыкли. Ко мне: "Эй, дед, за картошкой сходи, всё равно без дела сидишь". Дела...

Он задумался да так и замер с поднятой над тарелкой ложкой. Совсем старик.

Олег как будто впервые увидел его отёкшее красное лицо, вспомнил его вечную одышку. Исчезала она только на корабле, когда дед попадал в привычный узкий круг: каюта — дизель — мостик. В тот самый, в котором провёл всю жизнь.

— Я уже, наверное, медкомиссию не пройду. В море не пустят. Сердце. Когда парусник тронут, спишусь. Мне тут на заводе предложили в портофлоте на шаланде работать. Сутки — трое. Всякие там воды фекальные с кораблей принимать.

— Да ладно, дед, — успокаивал его Олег, — сунь на медкомиссии в медкинжку полсотни баксов — и "здоров". Сходи в Бремен напоследок.

Честно говоря, Олегу было не до деда. Неожиданные события, намечавшийся скорый отход словно всколыхнули спокойную и уже привычную жизнь последних месяцев. Он с удивлением заметил, что и о Лиде он стал думать как бы в прошедшем времени, невольно уже отстраняя её от себя. И всё же мысль о ней беспокоила и саднила. Снова вспомнился сосед.

Олег быстренько доел и поднялся.

— Слушай, дед. Ты не посидишь за меня на вахте часок? У меня тут дельце есть.

В одной из боцманских кладовок среди прочего хлама лежали два старых, вырезанных из борта иллюминатора. Когда-то давно в борт на волне садануло невесть как оказавшееся на рейде бревно, и на заводе первым делом поменяли кусок обшивки вместе с иллюминаторами. Старые же хозяйственный боцман припрятал в кладовку, на всякий случай.

Олег присел, ногтем колупнул краску. Иллюминаторы отозвались темноватой бронзой. Оставалось оттащить их в приготовленный заранее ящик. Накладная на вывоз штурманских приборов в поверку тоже была заготовлена. Заказан и заводской грузовичок. Да никто бы и не обратил теперь внимания на его ящик, когда все только и делали, что тягали ящики на борт и с борта.

Вохровец на воротах равнодушно глянул в документы, нажал кнопку, и металлические ворота поехали в сторону. Парадные дома-дворцы центра сразу кончились. Пошли одинаковые мрачные и всё равно добротные бывшие доходные дома. В нескольких кварталах стояли старые, невесть как оказавшиеся здесь гаражи. Скорее всего, самострой. На одном из них прямо на стене было краской криво выведено: "Скупка цветметаллов". Олег остановил грузовичок, откинул борт кузова. Водитель, мужик лет пятидесяти в старой спецовке, оживился.

— Слышь, командир, ящичек не оставишь? Уж больно доски хороши. Мне б их на дачу.

— Тогда помогай, — буркнул Олег.

Вдвоём они подволокли ящик к воротам гаража. На них оказался огромный ржавый замок. Штурман зло сплюнул от досады. Но водитель, как ни в чём не бывало, застучал кулаком в половинку ворот. Изнутри тут же отозвались вознёй. Что-то там заскрипело, и половинка ворот, та, что с замком, отъехала в сторону.

— Ну? — К воротам привалился, разминая в руках папиросу, весь какой-то жёваный мужик, одетый, несмотря на тёплый, наконец распогодившийся день, в телогрейку. Рядом стояли большие весы.

Олег валявшимся тут же металлическим прутком молча поддел доски и выволок иллюминаторы.

Водитель с пустым ящиком в обнимку потрусил к машине, а приёмщик присел, ласково провёл заскорузлой морщинистой рукой по тёмному и всё равно поблескивающему металлу.

— Слушай, ну какой же это лом? Не жалко? Ладно, я их у тебя не по весу возьму, а так, на поделки. Заходят любители, интересуются.

Из кармана телогрейки он легко, словно мелочь, достал две двадцатидолларовые бумажки:

— Бывай!

* * *

Олег сидел на улице Красной и пил пиво. Точнее, на улице Галерной, как значилось на табличке, прикреплённой к стене. Просто старушка, что направила его сюда, назвала улицу прежним именем.

Расположился он в небольшом дворике на поваленном стволе дерева и смотрел на здание через улицу. Тёмные стены, высокие и узкие окна, крыша в рыжей ржавчине. Сбоку торчала башенка, тоже крытая железом, с пустыми окошками без стёкол. Ещё выше неторопливо ползли по небу облака. От улицы дворик отделяла невысокая жёлтая стена. Не было ни прохожих, ни машин. Словно вышел из мира на полшага в вечность. Наверняка к какому-нибудь празднику или юбилею появятся рабочие и перекроют крышу белыми сверкающими листами. Только миг, и всё вернётся назад: снова порыжеет крыша, и дом будет стоять под скупым питерским солнцем, дождиком и снегом.

— Вы ко мне? — До плеча Олега дотронулся высокий чуть сутуловатый худой мужчина в светлом костюме с портфелем в руках. Длинным у него было всё: лицо, нос, пальцы, даже портфель. Олег подумал, что такой портфель подошёл бы для похода в баню — веник свободно влезет.

— Мне секретарша сказала, вы меня спрашивали, — терпеливо повторил длинный. — Берите своё пиво и пойдёмте, у меня ещё сегодня процесс.

"Адвокатское бюро Рубинчика" — значилось на вывеске у двери спрятавшегося среди деревьев флигеля.

Адвокат провёл Олега в контору, усадил напротив в глубокое кресло, в котором тот сразу же утонул, и изобразил на лице усталое участие.

Он даже ничего не помечал у себя в раскрытом блокноте, а лишь пару раз уточнил обстоятельства дела. Выслушав, ненадолго задумался.

— Ни насилия, ни угроз нет, и это очень плохо. Получается, что некая организация, имени которой вы не знаете, просто предлагает вашей девушке и её соседям безвозмездно улучшить жилищные условия. Этот ваш сосед для суда — никто. Он просто делает вам интересные предложения, а покупать или меняться к вам придут совсем другие люди.

Окно в кабинете адвоката было закрыто жалюзи. Снаружи оно, наверное, казалось прикрытым наглухо, а изнутри двор прекрасно просматривался через узкие, как амбразуры, полоски. Мужик, пристроившийся у стеночки в уголке, нашёл укромное место и не подозревал, что его отлично видно. На его лице беспокойство быстро сменилось маской удовлетворения и даже неги. Адвокат и бровью не повёл, продолжая мерно говорить.

— Заметьте, я не говорю про закон. Просто, если у вас есть сила, деньги, люди, увозите эту девушку, или пусть ваши люди купят у неё комнату, и тогда вы сможете торговаться и

диктовать условия. Но это если, повторяю, за вами есть сила. — Он сделал паузу, затем с хитрецей улыбнулся: — И почему вы все приходите так поздно? Купили бы в квартире первую комнату, пришли ко мне, мы прописали бы на ваши квадратные метры кучу народу: ветеранов там, блокадников, инвалидов, малолетних узников концлагерей... И пусть бы ваши недруги потом их всех расселяли. И мы бы, глядишь, имели свой процент.

Адвокат помолчал и наконец решительно закруглил беседу:

— Нет, на этом этапе я за дело не возьмусь.

* * *

Деда Олег нашёл в машине. Он стоял у разобранного двигателя и ветошью протирал до блеска какие-то замасленные детали.

— Иди уж, — повернулся он к Олегу. — Тут народу и так теперь хватает, да и чего там тебе — два часа и осталось.

Лида стояла на мосту, у чугунной памятной доски, в недрах которой прятался механизм разводки.

Здесь, на открытом пространстве над водой, и ветер был другим, стылым. Олег подошел и обнял её.

— Ты что? Я же только через час должен был смениться.

Лида повернулась к нему и поправила сбитые ветром волосы.

— А я сегодня на работу и не ходила.

— Ну и правильно. — Олег достал и показал зелёную бутылку. — Гуляем.

— Первая зарплата за два месяца? А с чего гулять будем, с радости или с горя?

— Не зарплата, а кража судового имущества, хоть и в виде лома. А с радости или с горя — не знаю. Повод-то есть. Мы, Лида, в море уходим.

Неподалёку нашлось кафе с пошлым названием "Фрегат". Днём здесь было пусто, и лучший столик у окна свободен.

— Вот и лето прошло, — сказала Лида, грея бокал в ладонях. — А словно жизнь перевернулась. Осень, и как будто всё и вправду кончилось.

— Да что кончилось?

— Не знаю. Не люблю осень. Ленинград-Петербург... Сейчас дождик зарядит. Мелкий, противный и, считай, до зимы. А в море дождь бывает? Так, что снизу вода и сверху вода?

— Конечно, бывает, — засмеялся Олег, — просто дождь по волне лупит. Парусина мокрая — тоже для матросов не подарок. А если заряд ударит, так, не дай бог, на верхней палубе вахту нести. Поток в лицо. В шторм ветер над водой лентикюлярисы срывает, и они летят отдельно. Это барашки белые так называются по-латыни. Паруса уберём, оставим штормовой — полоской, как бикини, и дрейфуем под ним по ветру.

— Лентикюлярисы... Олег, возьми меня с собой! Не могу я здесь. Время сейчас такое, что одной нельзя, опасно просто. Возьми меня к себе на парусник.

— Так это только на камбуз или дневальной, то есть уборщицей. И то не сейчас, а после ремонта. И потом...

— Всё равно возьми, хоть кем.

— Лидусик! Мы же не круизный лайнер. Это там дневальные, буфетчицы, официантки в судовой ресторан. Нам сейчас в Бремен идти. Мотористов возьмут в машину и матросов человек пять — концы таскать, на швартовку. Ну что ты! Да там вся романтика за неделю проходит.

Лида молчала. И Олегу неожиданно стало очень жалко её. Он чувствовал, что надо что-то сказать, и не знал что.

— И поднимет наш барк паруса, утром алые, как у Грина. А знаешь, почему они алые? Потому что солнце утром, когда ещё за горизонтом, на них светит.

— Господи, какой ещё Грин? — тяжело вздохнула Лида. — Скажи проще: поматросил и бросил.

Наступал вечер. Кафе быстро заполнялось весёлыми, празднично одетыми людьми. Задорная музыка загромыкала так, что разговаривать стало невозможно.

— Пойдём ко мне, уж в последний раз, — прокричала она, наклонившись.

— Почему в последний? — Он взял Лиду за руку и повёл к выходу.

Под ветром облетала листва, и действительно заморосил дождик. Слабый и неуловимый. Прячась от него, они шли проходными дворами. В одной из арок чудом уцелел старинный фонарь. Из проплешин асфальта упрямо вылезала мощённая камнем мостовая. Первый парадный двор, второй поплотнее и третий, заваленный мусором, надёжно скрытый от проспекта. И снова через арки и дворы выход на линию к особнякам.

— Я же рассказывала: Пётр Первый здесь вообще хотел вместо линий каналы отрыть, Венецию сделать.

— Ну и где те каналы? — поинтересовался Олег.

Лида пожала плечами.

— Наверное, деньги разворовали.

У булочной стояла согнутая в знак вопроса, так, что и лица не видно, старушка, протягивая к прохожим раскрытую ладошку. Побирушек в последнее время стало немерено. Таджики со своими детьми просто заполнили город.

У старушки на мужском, старого покроя тёмном пиджаке висел зелёный знак блокадника. Прохожие шли мимо, даже не отворачиваясь, словно не замечая её.

Олег, задрав подбородок, прибавил шаг. Лида, оглянувшись, вернулась. У старушки просто упала булка хлеба, и ей было не поднять её.

— Молиться за вас буду, — еле слышно прошептала она.

— Стыдно как. — Олег потоптался, раздумывая, не вернуться ли, не предложить ли ещё какую помощь. Но пока раздумывал, старушки уже и след простыл.

Они дошли до дома. Прямо перед подъездом стояла огромная, напоминающая кузов грузовика мусорная лохань, доверху заваленная хламом.

— Смотри, — показала Лида на старый Гришин диван, край которого торчал оттуда.

Бегом они поднялись по лестнице. Двери квартиры были распахнуты. В свободных комнатах уже содрали обои, срезали батареи и лишь снятый старинный паркет заботливо сложили в углу. Вдобавок рабочие что-то начудили с проводкой. Света теперь не было.

Закрытая комната Лиды осталась нетронутой.

Она достала откуда-то свечу, та стояла в бокале криво, и расплавленный парафин стекал прямо на подоконник, застывая густой неровной лужицей.

— Гляди, пригодился соседский подарок, — достал Олег початую бутылку джина. — Хотя ты и говоришь, что ёлкой пахнет, но это самый что ни на есть морской напиток... Я так и не понял, что ты про переезд говорила?

— Говорила, что переезжаю. Ты утром как ушёл, сосед со своими и подвалил.

— С бандитами?! — дёрнулся Олег.

— Почему с бандитами? Такие же... юристы. Все в костюмах, при галстуках. Всё культурно. Предложили на выбор. Однокомнатную в новостройке в любом районе, дом в области или деньги. Вполне приличные.

— И ты в новостройки поедешь?

— Нет. Здесь же на Васильевском и останусь. На третий двор переберусь. Это на две арки в глубь острова. Для таких, как я, у этих "юристов" неходовая квартирka есть. Такая же комната будет, только не на Неву, а с видом во двор, точнее — в стену, во флигеле. Но квартира приличная, без алкашей. Соседки — старушки из коммуналок, что из центра уезжать не хотели. Я уж и документы подписала.

— Может, ты и права, а может... — Олег принялся размышлять вслух. — Там всё-таки новый район, отдельная квартира.

— Вот и сиди в ней, как в клетке. Сколько раз к знакомым в новые районы ездила. Тупо, топорно, всё одинаково. Даже не представляю, как там можно просто так погулять по улице. Там и гуляющих-то нет, разве собачники да мамы с колясками. Все топают куда-то конкретно. Утром в метро вдавиться, вечером выдавиться, в магазин — купить пожрать и к телевизору.

— Думаешь, здесь таких мало? — улыбнулся Олег. — У тебя ещё коммуналка нормальная. Гриша — он тихий алкаш был. А сколько таких, где соседи с белой горячкой, эски бывшие, психи да просто сволочи?

— Наверно. Только, знаешь, я первые месяцы, как приехала, по Васильевскому каждый день часами бродила, от линии до линии. Здесь, на Малом проспекте, очень тихие места есть. Даже на работу летом пораньше выходила. Я из мемориальных досок историю лучше узнала, чем за все школьные годы, просиживая на уроках.

— А может, всё это правильно? — пожал плечами Олег. — Жили же здесь когда-то культурные богатые люди. Дворяне. Танцы, приёмы, домашние концерты, звуки рояля. А кто-то сидел, не высовываясь, в комнате для прислуги и на балалайке тренькал. Потом трах-бах, революция. Перетасовали всё. Сначала богатых истребляли, потом друг друга. Война, блокада, голод, коммуналки. Теперь вот тоже революция... по-тихому. Глядишь, откупят богатеи назад квартиры и особняки. Станут новые хозяева культурными. Грамоты нарисуют, что, мол, они дворяне. Снова будет рояль звучать.

— Не будет, — покачала Лида головой. — Тётка рассказывала, стоял у них рояль, да сожгли в блокаду.

— Ну, домашний кинотеатр устроят какой-нибудь.

В дверь тихо постучали.

— Кто это? — оживился Олег.

— А ты как думаешь? — усмехнулась Лида и крикнула уже громко: — Заходи, сосед. Чего жмёшься?

Там действительно стоял сосед. Он, ещё раз спросив разрешения, зашёл. Поздоровался. Тихо присел.

— Вот, Лида, ваши документы. И ещё тут, вам на хлопоты, — протянул он ей прозрачную, набитую бумагами папку с

большим бросавшимся в глаза конвертом сразу за обложкой. Переезжайте, когда будет удобно. Только здесь уже строители работать начали. Боюсь, вам задерживаться будет ни к чему. Они, кстати, и переехать помогут, вещи перетасят. Ну, не буду вам мешать. — Он встал, помялся: — Да, урну с Гришей к семье, на Шуваловское отвезли. Если вам интересно.

Сосед ушёл. Пыль, поднятая днём строителями, набилась и в комнату.

Свеча на подоконнике отражалась в стёклах, они от слабого огня стали тёмными и словно не один, а три огонька плясали перед глазами.

Лида только притронулась к форточке, как сильный порыв ветра толкнул её, распахнув. Ветер загасил свечу, поднял гардину. Издалека донёсся слабый отзвук выстрела.

— Что это?

— Ну ты даёшь, моряк! Пушка в Петропавловке неурочно бьёт. Наводнение, верно.

* * *

Ничего красивого в их отходе не было. Ободранный парусник оттащили от заводской стенки, развернули и поставили к выходу из Невы. Мачты и реи без остающихся пока в кладовой парусов торчали голым лесом, словно стволы и ветки. И всё равно толпа зевак собралась на набережной. Не так уж часто сегодня приходится видеть парусники.

Едкий дым из трубы буксира летел в лицо. Слева остались причалы верфи, справа — набережная Васильевского острова. Уходили назад дома набережной, мимо которых каждый день гуляли Олег с Лидой. Старые дома, невысокие особнячки, за окнами которых и сегодня, как много лет назад, разыгрывались страсти и страстишки. Олег всё старался разглядеть людей на берегу, а те дружно махали медленно проходящему мимо кораблю. Проплыли назад выгнутые в муке скульптурные фигуры у входа в Горный институт, ледадок "Красин", которому уже много лет не могли найти достойное место.

На паруснике, как всегда при выходе в море, было оживлённо и радостно. Ветер с моря надраил буксирный трос, заставлял ёжиться и запахнуть бушлаты. Справа по борту уже начался Балтийский завод с серыми громадами недостроенных кораблей. На одном, выдающемся под углом в Неву, на юте стояла девушка. Она смотрела на парусник и, сложив у лица руки, пыталась что-то крикнуть. Мешал и ветер, и стук машин буксиров. Парусник прошёл мимо, и только Олег смог расслышать её слова: "Третий двор..."

Ему стало легче, он замахал в ответ, хотя и знал, что вряд ли вернётся. И вообще, будет ли на земле место, куда ему можно будет вернуться и где его будут ждать?

"Эхо битв былых

Стихи, с которыми мы хотим вас познакомить сегодня, написаны нашими читателями. Имена некоторых из них вы уже встречали на страницах журнала, но большинство — новички, которых по доброй традиции мы ежегодно открываем и публикуем. Желаем им новых успехов и вдохновения.

Олег ГУЛЯЕВ

ЭХО

Эхо битв былых не умирает.
И эфир за множество веков
Голоса боёв в себя вбирает,
Приглушив их ватой облаков.

Посвист стрел
и тонкий визг картечи,
Лязг мечей и залпы батарей,
Над землёй звучат
хоралом вечным.
Только ты прислушаться сумеи.

Слышишь?
Это лёд трещит на Чуди.
Слышишь?
Ржанье рыцарских коней.
Слышишь?
С хрустом копыа входят в груди,
Бьются Пересвет и Челубей.

Над Полтавским полем ядра свищут,
И с тачанки режет пулемёт.
По броне со свастикою хищной
Из сорокапятки бьёт расчёт.

В этой вечной партитуре боя,
Испещрённой нотами огня,
В партии валторны иль гобоя
Парочка аккордов — от меня...

БЕЗ ЛОЖНОГО ПАФОСА

Где небо перечёркнуто огнём,
На дальних рубежах родного края
В последние атаки мы идём.
И падаем...
Героями вставая.

ЦВЕТЫ

Пройдёт немало долгих зим и лет,
Землёй затанет старые траншеи,
Сгниёт блиндаж, эскарп сойдёт на нет..
И над следами злых военных мет
Цветы поднимут тоненькие шеи,
Как жизни торжество —
Победа из побед.

**Александр
ФИЛАТОВ**

* * *

Маленькая. Школьница почти.
На худых ручонках —
нитки жилок.
Только — медсестра она, учти.
Как хранитель,
дышит мне в затылок.
Словно ангел в белом надо мной
Что-то говорит, а я не слышу.
Стук в висках:
"Домой, домой, домой
Целым под родительскую крышу!"
Словно мать, сидит со мной
всю ночь.
И в минуты редких прояснений
Гонит горе и сомненья прочь,
Бережёт от зла и потрясений.
И сквозь бред — лицо её как луч
Солнечный, весёлый и приятный...

Медсестра, возьми от сердца ключ
И не возвращай его обратно.

Виктор ЗАВОДНЫЙ
БЕЛИЗНА

Моим однокурсникам

Словно было вчера:
мы за партой сидели,
грызли вместе с тобою
науки гранит.
Как же быстро, мой друг,
побелеть мы успели.
Но нас сердце в ту жизнь
постоянно манит.

Мы сейчас вот глядим
друг на друга с улыбкой
и себя в белизне
не совсем узнаём.
Но вот память пришла к нам
тропинкою зыбкой,
и мы снова с тобой
нашу песню споём.

Ну и что — белизна?
Разве хуже мы стали?
Разве душу свою иссушили мы?
Нет!
Значит, будем стоять
на своём пьедестале,
значит, больше к лицу нам
черёмухи цвет.

А не так уж давно
мы к подругам ходили,
не забыть никогда
тех сердечных минут.
Помнишь, как на заре
нас мосты разводили...
Пусть же снова они
нас сегодня сведут!

Если надо, мой друг,
то мы скажем народу,
что собрался сейчас
на весенний наш пир:
коль белеют сады,
украшая природу,
то украсим и мы
белизной этот мир.

не умирает"

Борис БУЛГАКОВ

ДЕНЬ ИЗ 76-го

В четвёртую атаку за день
Несёмся, пыль и зной прокляв,
Пустой окоп (будь он неладен!)
"Холостяками" расстреляв.

Преподаватель, старый воин,
Старанья наши оценив,
Лояльно будучи настроен,
Нам объявляет перерыв.

Летит в траву стальная каска,
Подмята кочка под живот,
Забыто пахнет клевер-кашка
И повседневно — пятый пот.

Мой автомат пустой глазницей
Вспугнул мохнатого шмеля.
Неслышно стрелка суетится,
Упрямо время торопя.

Вот паутинкой бабье лето
Над полем медленно кружит...
И, словно бритвой под колено,
Команда "Строиться!" звучит.

Опять х/б солить я буду
И чертыхаться про себя.
А вечером про всё забуду,
Письмо читая от тебя.

ФУТБОЛ

Нынче день не такой, как обычно,
Нынче бьётся за кубок "Спартак",
И к игре проявлять безразличие
Может только дурак или враг.

С правой бьёт, как из пушки,
Баранов,
Левой крутит под штангу Титов.
И в команде у телеэкрана
Каждый броситься в схватку готов:

"Вот мазила! Ну кто ж так играет?!"
"Лезут в центр, я бы краем пошёл".

"Что он ножками там выплывает?!"
"Я бы низом пробил — верный гол!"

...Пацаны в госпитальной палате,
Позабыв обо всём, смотрят матч.
Как в штрафной, на измятых кроватях
Всё пинают култышками мяч.

**Юрий
ТВАРДОВСКИЙ**

В АТАКУ ИДУТ НОВОБРАНЦЫ

Приказ — к высоте прорываться,
А в ротах не больше взвода.
В атаку идут новобранцы —
Призыв сорок первого года.

Устали судьбе доверяться,
Надежда — удел живых.
В атаку идут новобранцы...
Кто вспомнит потом о них?

И нету нужды сомневаться,
Что двум не бывать смертям.
В атаку идут новобранцы,
Глотнув фронтовых сто грамм.

Священное право бояться
Втоптали ботинками в грязь.
В атаку идут новобранцы,
Неистово матерясь.

Смогли от земли оторваться,
Собой эту землю закрыв...
В атаку идут новобранцы.
На прорыв!

Геннадий КОЗЛОВ

ОЖИДАНИЕ

В Бобровке вяжут варежки, носки,
Собравшись вместе,
кроют матом фрица

И ждут, когда вернутся мужики,
Гадают: кто там целым возвратится?

Никто не знает, сколько им шагать
До этого проклятого Берлина.
А значит, снова надо помогать —
Вязать носки и варежки для сына.

А сын сейчас сдаёт Волоколамск.
А сын в бинтах, и он стоять не может.
Уже к столице мчатся тут и там
Фашистских танков лающие рожи.

Но есть Бобровка, и она спасёт,
Хоть не Берлин, но люди выше ростом.
Скажи, фашист, куда тебя несёт,
Зачем тебе московские погосты?!

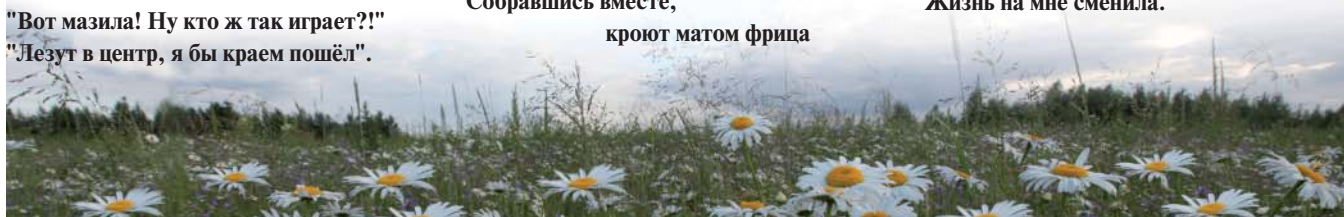
ИГОЛКА

Я и в стогу всегда тебя найду,
Найду в снегу
и в придорожной луже,
Замёрзшую в сознание приведу,
За стол солдатский усажу на ужин.

Откажешься от каши, но с тобой
Мне по плечу решение любое:
Ведь ты одна пойдёшь со мною в бой,
А может быть, и выведешь из боя.

ПУТЬ ДО НАРЫ

Сапог четыре пары
Истоптал, дойдя до Нары!
Но добраться до Москвы
Не хватило их, увы!
Я служил и не грустил
И за это взяли в тыл.
Не за это взяли, но
В тыл попал я всё равно.
Форма, обувь, ГСМ...
И всё надо. Надо всем.
И всегда одни "пожары"
В двух шагах от самой Нары.
Но пришла пора: в запас
Ухожу из тыла.
Сапоги, который раз
Жизнь на мне сменила.

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

АВГУСТ

1 августа

Софья СЕГЮР (1799-1874), французская писательница.
Гнев – оружие бессилия.

2 августа

Юрий Анатольевич ОВЧИННИКОВ (1934-1988),
учёный-химик и биохимик.
Науке, как и любви, все возрасты покорны.

3 августа

Клиффорд САЙМАК (1904-1988),
американский писатель-фантаст.
Жизни претит вычурность.

4 августа

Уильям Роуан ГАМИЛЬТОН (1805-1865),
ирландский математик и физик.
Великого на земле – только человек, великого в человеке – только ум.

5 августа

Илья Ефимович РЕПИН (1844-1930), художник.
Суть искусства заключается в его очаровании. Все недостатки можно простить художнику, если его создание очаровывает.

6 августа

Люк де Клапье де ВОВЕНАРГ (1715-1747),
французский мыслитель.
Сознание своей силы умножает её.

7 августа

Владимир Юдович ШОЙХЕР (р. 1948), писатель.
Всему можно найти замену, но ничего нельзя воскресить.

8 августа

Поль Адриен Морис ДИРАК (1902-1984),
английский физик, лауреат Нобелевской премии.
После разрешения каждой проблемы будет оставаться по-прежнему загадкой вопрос о том, как поступать с остальными проблемами.

9 августа

Арман САЛАКРУ (1899-1989),
французский драматург.
Экономия – искусство тратить деньги, не получая от этого никакого удовольствия.

10 августа

АБАЙ (Ибрагим КУНАНБАЕВ) (1845-1904),
казахский поэт-просветитель, философ.
Плохой друг – твоя тень: в солнечный день беги – не убежишь, в пасмурный день ищи – не сыщешь.

11 августа

Мэрилин вос САВАНТ (р. 1946),
американская писательница, занесена в Книгу рекордов Гиннеса как обладательница самого высокого в мире IQ.
Если ваша голова говорит вам одно, а сердце – другое, то прежде чем что-либо делать, вы должны решить, прислушаться к голове или к сердцу.

12 августа

Эрвин ШРЁДИНГЕР (1887-1961),
австрийский физик, создатель квантовой механики, лауреат Нобелевской премии.
Родной язык каждого является как бы хорошо признанной одеждой, и нельзя чувствовать себя вполне свободно, когда ваш язык не может быть непринуждённым и когда его надо заменить другим, новым.

13 августа

Фидель КАСТРО (р. 1926),
кубинский государственный, политический и партийный деятель, Герой Советского Союза.
Пусть родина смотрит на вас с гордостью. Не бойтесь славы и смерти. Умереть за родину – значит жить.

14 августа

Борис Герасимович АНАНЬЕВ (1907-1972),
психолог.
Учение – форма сохранения интеллекта.

15 августа

Маттиас КЛАУДИУС (1740-1815), немецкий писатель и журналист.

Не всегда говори, что знаешь, но всегда знай, что говоришь.

16 августа

АВИЦЕННА (980-1037), персидский учёный, философ и врач.

Исполнение долга является нравственной заслугой, достоинством и добродетелью.

17 августа

Антон Антонович ДЕЛЬВИГ (1798-1831), поэт, издатель, друг А.С. Пушкина.

*Что есть любовь? Несвязный сон.
Сцепление очарований!*

18 августа

Жан ГИТОН (1901-1999), французский философ.

Реальный способ всё исправить – начать всё сначала.

19 августа

Пьер Жан де БЕРАНЖЕ (1780-1857), французский поэт.

Здоровье – мудрых гонофар.

20 августа

Шарль Теодор Анри де КОСТЕР (1827-1879), бельгийский писатель.

Счастлив тот, кто в чёрные дни сохранит чистоту сердца.

21 августа

Жюль МИШЛЕ (1798-1874), французский писатель, историк.

Возвыситься нетрудно. Трудно остаться при этом самим собой.

22 августа

ГУН-ЦЗЫЧЖЭНЬ (1792-1841), китайский философ, ученый, литератор.

Месть за большую обиду, лечение тяжёлой болезни, разрешение больших затруднений, обдумывание больших дел, изучение великого пути – всё производится силой чувств.

23 августа

Александр Степанович ГРИН (1880-1932), писатель.

Если желание сильно, то исполнение не замедлит.

24 августа

Пауло КОЭЛЬО (р. 1947), бразильский писатель.

Используй каждое мгновение, чтобы потом не раскаиваться и не жалеть о том, что упустил свою молодость. Господь посылает человеку испытания в любом возрасте.

25 августа

Йозеф фон АУФФЕНБЕРГ (1798-1857), немецкий драматург.

Всего опаснее те враги, которые ненавидят нас благоприлично и любезно.

26 августа

Шарль РИШЕ (1850-1935), французский физиолог, лауреат Нобелевской премии.

Не тот глупец, кто чего-то не понимает, а тот, кто понимает, но действует, как если бы не понимал.

27 августа

Пётр Николаевич ВРАНГЕЛЬ (1878-1928), военачальник, генерал-лейтенант, барон.

Вера творит чудеса, тот, кто верит, кто идёт честным и мужественным путём, указанным ему совестью, тот победит.

28 августа

Андрей Платонович ПЛАТОНОВ (1899-1951), писатель.

Любовь никогда не выглядит глупостью, а доверие – всегда, если оно не соединено с любовью.

29 августа

Морис МЕТЕРЛИНК (1862-1949), бельгийский писатель, лауреат Нобелевской премии.

Обыкновенно нам недостаёт не самого счастья, а умения быть счастливыми.

30 августа

Якоб Хендрик ВАНТ-ГОФФ (1852-1911), нидерландский учёный-химик, лауреат Нобелевской премии.

Фантазия и научное суждение образуют истину, фантазия и вкус – красоту.

31 августа

Алексей Алексеевич БРУСИЛОВ (1853-1926), военачальник и военный педагог, генерал от инфантерии, главный инспектор кавалерии РККА.

Часто бывает на войне, что при полном напряжении сил и крепком желании невозможное становится возможным.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

ВРАТАРЬ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Эти строки пишу до начала чемпионата мира по футболу. Пишу и болельщики переживаю: а удастся ли нашим перешагнуть рамки отборочной группы? Не придётся ли паковать чемоданы уже после первого этапа соревнований?

Нет уверенности. А вот когда стоял в воротах сборной СССР Лев Яшин, а на зелёное поле стадиона выходили десять его товарищей и бились за честь страны, как, извините уж за каламбур, истинные львы, — уверенность была.

В истории отечественного футбола нет более громкого имени, чем имя Льва Ивановича Яшина. Победитель Кубка Европы и олимпийский чемпион, единственный из россиян обладатель "Золотого мяча" — приза лучшему футболисту Европы — и первый и до сих пор единственный в мире вратарь, завоевавший этот трофей, он заслужил всеобщую любовь и уважение не только своим выдающимся спортивным мастерством, но и замечательными человеческими качествами — исключительной порядочностью, скромностью, беззаветной преданностью родному клубу — московскому "Динамо".

Не знаю, как вы, а я себя настоящему помню с трёх лет. Первое потрясение — смерть Сталина: все вокруг — и взрослые, и дети горько оплакивают потерю. Второе — радость и ликование футбольных трибун в солнечном Петровском парке Москвы. Сюда, на стадион "Динамо", батя привёз меня, трёхлетнего, приобщать к "болению" за динамовский коллектив. С довоенных лет служивший во внутренних войсках, он сроднился с динамовской символикой. И меня приучал любить этот прославленный клуб, в 53-м впервые взял на футбол. Ни соперника динамовцев по той игре я, естественно, не помню, ни результата матча. Да и о самих футболистах ничего не скажу. Запомнил только одного — вратаря Льва Яшина. Так с детства и болел сначала за него, а уж потом за

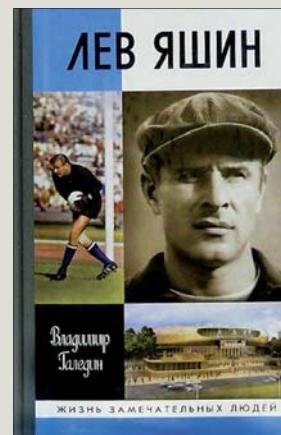
всю остальную динамовскую дружину.

Надо сказать, товарищи у Яшина были тоже классные: Константин Бесков, Виктор Царёв, Владимир Савдунин, Владимир Кесарев, Константин Крижевский... Сплошь заслуженные мастера спорта.

С Константином Станиславовичем Крижевским, кстати, я довольно близко познакомился уже во время службы в дивизии им. Ф. Дзержинского. Он какое-то время тренировал команду дзержинцев. Я же играл за свою часть — отдельную роту регулирования и коммандантской службы. И как не трудно догадаться — стоял в воротах.

Десятки футбольных встреч с участием Льва Ивановича довелось посмотреть мне. Но его прощальный матч и по сей день перед глазами. 27 мая 1971 года. Смотрел я его не с болельщицкой трибуны. Вместе с сослуживцами обеспечивал безопасность и порядок на стадионе "Лужники". Шёл второй год моей срочной службы.

Проводить великого голкипера приехали звёзды мирового футбола: Чарльтон, Мазуркевич, Факкетти, Джаич, Мюллер... Первый тайм ветеран отстоял на "ноль", а затем на 51-й минуте установил мяч на углу вратарской, подзвал судью и пошёл через всё поле под гром оваций в раздевалку. Вратарскую эстафету он передал молодому

динамовскому голкиперу Владимиру Пильгуну...

И вот передо мной книга Валерия Галедина "Лев Яшин" — новинка в знаменитой ЖЗЛ. Она о многом напомнит отечественному болельщику со стажем, ещё о большем расскажет юному динамовцу, да и не только ему. Хорошее пополнение "молодогвардейской" серии в году 85-летия прославленного спортсмена, Героя Социалистического Труда. И написана она живым языком с массой любопытных подробностей. Но, как старый болельщик, замечу и кое-что от себя.

На знаменитой фотографии, где Яшин стоит с алой лентой через плечо, на которой красуются его многочисленные награды, можно увидеть целый ряд "чисто воинских" — за 15 и 20 лет безупречной службы, 40 и 50 лет Вооружённым силам СССР... Мало кто знает (да и в книге об этом говорится как-то вскользь), что Льву Ивановичу Яшину, начальнику динамовской команды, военнослужащему внутренних войск, было в своё время присвоено воинское звание полковника. А начал он службу в наших войсках солдатом в 1948-м. Перед тем, окончив семилетку, поработал слесарем, строгальщиком, шлифовальщиком на заводе, имел высокую награду — медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне". Не нашёл я в многостраничной монографии ни строки и о том, что высшее образование Яшин получил в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. Кстати, учился он там в одной группе с сотрудником нашего журнала подполковником Дмитрием Дмитриевичем Евстратовым. Так что многое о Льве Ивановиче я знаю, как говорится, из первых уст — от Дим Димыча...

